

**Университет
Мировых
Цивилизаций**
ИМЕНИ В.В. ЖИРИНОВСКОГО

ISSN 2949-4788

ВЕСТНИК

УНИВЕРСИТЕТА

МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 1 (42) 2024

Москва
2024

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 1 (42) 2024

Научный журнал

Председатель редакционного совета

Слуцкий Леонид Эдуардович,

доктор экономических наук,
Председатель Либерально-демократической партии России,
глава фракции ЛДПР в Государственной Думе,
председатель Комитета по международным делам
Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации,
Председатель Правления Международного общественного фонда «Российский фонд мира»

Заместитель

председателя редакционного совета

Слоботчиков Олег Николаевич,

кандидат политических наук, профессор,
ректор Университета мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, г. Москва

Редакционный совет:

Алиев Тигран Тигранович,

доктор юридических наук, профессор,
почетный адвокат России,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Артеменков Михаил Николаевич,

кандидат исторических наук, доцент, ректор
Смоленского государственного университета,
заведующий кафедрой теории
и истории государства и права

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления,
г. Москва

Глушко Алексей Николаевич,

доктор психологических наук, профессор,
Заслуженный врач РФ,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Костина Анна Владимировна,

доктор философских наук, доктор культурологии,
профессор, проректор по научной работе,
директор Института фундаментальных
и прикладных исследований,
Московский гуманитарный университет

Кузнецов Вадим Федорович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Курдюмов Александр Борисович,

кандидат экономических наук, доцент,
член Центральной избирательной комиссии
Российской Федерации

Чичулин Николай Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Шатохин Михаил Викторович,

доктор экономических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ,
г. Москва

ВЕСТНИК УНИВЕРСИТЕТА МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Том 15 № 1 (42) 2024

Научный журнал

Редакционная коллегия

Главный редактор

Слоботчиков Олег Николаевич,
кандидат политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Заместитель главного редактора

Чичулин Николай Александрович,
доктор политических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Брега Александр Васильевич,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Векленко Василий Иванович

доктор экономических наук, доцент,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Волох Владимир Александрович,

доктор политических наук, профессор,
Государственный университет управления, г. Москва

Герасимов Владимир Иванович,

кандидат филологических наук,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Жахов Николай Владимирович,

доктор экономических наук, доцент,
Юго-Западный государственный университет

Жиляков Дмитрий Иванович,

Доктор экономических наук, доцент, профессор,
Курский государственный аграрный университет
имени И.И. Иванова, г. Курск

Кирсанов Константин Александрович,

доктор экономических наук, профессор,
Университет мировых цивилизаций
имени В.В. Жириновского, г. Москва

Датченко Ирина Валентиновна,

доктор экономических наук, доцент,
Российский новый университет

Расторгуев Сергей Викторович,

доктор политических наук, профессор,
Финансовый университет при Правительстве РФ

Сидоренко Ольга Викторовна

доктор экономических наук, доцент,
Орловский государственный аграрный университет
имени Н.В. Парахина, г. Орел

Слатинов Владимир Борисович,

доктор политических наук, доцент,
Курский государственный университет г. Курск

Толстых Татьяна Олеговна,

доктор экономических наук, профессор,
Национальный исследовательский технологический
университет «Московский институт стали и сплавов»

Периодичность выхода — 4 номера в год.

Издается с 2010 года.

Научный периодический журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» публикует статьи по следующим научным специальностям:

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика

5.5.2. Политические институты, процессы, технологии

5.5.4. Международные отношения

Учредитель и издатель журнала — Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-85803 от 04 сентября 2023 г.

Подписку на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций», можно оформить:

— в любом почтовом отделении Российской Федерации, в электронном каталоге «Почта России» или на сайте: <https://podpiska.pochta.ru/>. Подписной индекс— ПМ973;

— на сайте «Объединенного каталога «Пресса России»: www.pressa-ru.ru. Подписной индекс— 10591.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного цитирования)
www.elibrary.ru

Научные статьи, публикуемые в журнале, подлежат обязательному рецензированию.

Авторы опубликованных материалов несут полную ответственность за подбор и точность приведенных фактов, собственных имен, цитат, статистических данных и иных сведений.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При перепечатке материалов и использовании их в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, ссылка на журнал «Вестник Университета мировых цивилизаций» обязательна.

Журнал рассчитан на профессиональных исследователей, аналитиков, практиков в области международных отношений, политических процессов и технологий, экономики и управления народным хозяйством, а также на широкий круг читателей, интересующихся российской и зарубежной внешней политикой, экономическими науками.

Адрес редакции:

119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1.

Контактный телефон: +7 (495) 632-17-60

E-mail: izdimc@mail.ru <http://imc-j.ru/>

© АНО ВО «УМЦ», 2023

СОДЕРЖАНИЕ

CONTENT

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

POLITICAL SCIENCE

Болгов Н.В., Салехов А.И. оглы Историческая сущность армяно-азербайджанского конфликта	6
Давыдова Т.Е. Опыт и перспективы использования «мягкой силы» образования в национальных интересах современного государства	11
Добрынин В.В., Перепелкин Л.С. Соревнование элит: новые международные вызовы	17
Залывский Н.П. Политическая жизнь арктического региона при переходе к рынку в контексте научной биографии причастных к ней известных персон	27
Лукин В.Н., Мусиенко Т.В. Стратегии управления в Арктике в условиях современного противостояния англосаксонской и славянской цивилизаций	43
Небренчин С.М. Транскомуникационные войны в Евразии	52
Позднякова Т.М. Система национальных интересов России в контексте стратегического проектирования	59
Цыбаков Д.Л. Противодействие угрозе украинского милитаризма в контексте обеспечения коллективной безопасности Евразийского пространства	65

Vasilevich B.N., Salehov A.I. ogly Historical essence of the Armenian-Azerbaijani conflict	6
Davydova T.E. Experience and prospects of using the “soft power” of education in the national interests of the modern state	11
Dobrynin V.V., Perepelkin L.S. Elite competition: new international challenges	17
Zalivsky N.P. The political life of the arctic region in the transition to the market in the context of the scientific biography of famous people involved in it	27
Lukin V.N., Musienko T.V. Management strategies in the Arctic in the context of the modern confrontation between the Anglo-Saxon and Slavic civilizations	43
Nebrenchin S.M. Transcommunication wars in Eurasia	52
Pozdnyakova T.M. The system of national interests of Russia in the context of strategic design	59
Tsybakov D.L. Countering the threat of Ukrainian militarism in the context of ensuring collective security of the Eurasian space	65

Бельских И.Е.	Belskikh I.E.
Молодежное предпринимательство в Евразии: в поисках источников экономического роста и социального развития 70	Youth entrepreneurship in Eurasia: in search of sources of economic growth and social development..... 70
Гринеvская С.Н., Высоцкий А.Е.	Grinevskaya S.N., Vysotsky A.E.
Послевоенное восстановление экономики в промышленном секторе: страновой опыт 75	Post-war economic recovery in the industrial sector: country experience 75
Крутиков В.К.	Krutikov V.K.
Развитие научно-технологических кластеров: решение проблем отечественной и мировой экономики благодаря инновационному мышлению (опыт Калужской области)..... 82	Development of scientific and technological clusters: solving problems of the domestic and world economy thanks to innovative thinking (experience of the Kaluga region) 82
Матвеева Л.К.	Matveeva L.K.
Экономическая безопасность — основа национального суверенитета России 88	Economic security is the basis of Russia’s national sovereignty 88
Сухарев О.С.	Sukharev O.S.
Экономический рост России: прошлое, настоящее и перспективы 95	Economic growth of Russia: past, present and prospects 95
Усоский В.Н.	U Sosky V.N.
Изобретения и инновации в тренде «догоняющей» индустриализации 100	Inventions and innovations in the trend of “catching up” industrialization 100
Файнберг Е.И.	Fainberg E.I.
Усиление конкурентоспособности Российской Федерации посредством вовлечения молодежи в предпринима- тельство и волонтерство 109	Strengthening the competitiveness of the Russian Federation through engaging youth in entrepreneurship and volunteering 109
К сведению авторов 115	Notice to the authors 115

DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-06-10
УДК 328

Н.В. Болгов

доктор политических наук, кандидат экономических наук,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

А.И. оглы Салехов,

аспирант,
Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва

ИСТОРИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ АРМЯНО-АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО КОНФЛИКТА

В.Н. Vasilevich

Doctor of in Political Science, PhD in Economic Sciences,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: 4182803@mail.ru

A.I. ogly Salehov

Postgraduate student,
V.V. Zhirinovskiy University of World Civilizations, Moscow
E-mail: araz21000@gmail.com

HISTORICAL ESSENCE OF THE ARMENIAN-AZERBAIJANI CONFLICT

Аннотация. В исследовании содержатся выводы из анализа исторической сущности армяно-азербайджанского конфликта. В рамках исследования определяются этапы, повлиявшие на природу этнополитического конфликта и столкновения двух стран. Исследованы как религиозные, так и политические аспекты конфликта, негативно влияющие на безопасность Российской Федерации. Историческая сущность таких конфликтов состоит в том, что отсутствие продуманной государственной политики в разрешении этнополитического конфликта и заблаговременных действий для разрешения споров приводит к разрушению государственности. В настоящее время итоги российской внешней политики на постсоветском пространстве можно назвать противоречивыми и деструктивными, характеризующимися возникновением этнополитических конфликтов между бывшими союзными республиками. Разрешить конфликтную ситуацию возможно только при помощи дипломатических усилий России, основанных на взаимном уважении культурных и социальных традиций двух народов.

Ключевые слова: история, сущность, конфликт, политика, Азербайджан, Армения.

Abstract. The study draws conclusions from an analysis of the historical essence of the Armenian-Azerbaijani conflict. The study will identify the stages that influenced the nature of the ethno-political conflict and the clash between the two countries. Both religious and political aspects of the problem, which negatively affect the security of the Russian Federation, have been studied. The historical essence of the Armenian-Azerbaijani conflict shows that the lack of a thoughtful state policy in resolving the ethno-political conflict and early action to resolve disputes leads to the destruction of statehood. At present, the results of Russian foreign policy in the post-Soviet space can be called contradictory and destructive, characterized by the emergence of ethno-political conflicts between the former Soviet republics. It is possible to resolve the conflict situation only with the help of Russian diplomatic efforts based on mutual respect for the cultural and social traditions of the two peoples.

Key words: history, essence, conflict, politics, Azerbaijan, Armenia.

В настоящее время негативное влияние на безопасность Российской Федерации оказывает Нагорно-Карабахский конфликт, где действуют миротворческие силы России. Президент Азербайджана И. Алиев критически относится к Армении в решении конфликта. Выступая на за-

седании 53-го Совета Содружества Независимых Государств, он заявил, что Армения ищет поддержки у стран НАТО в решении Нагорно-Карабахского кризиса. В регионе Нагорного Карабаха проживает большое количество этнических меньшинств, влиявших на продолжение вооруженного

противостояния и эскалацию конфликта Армении и Азербайджана. С 1994 года Нагорно-Карабахская Республика не контролировалась Азербайджаном и была оккупирована Арменией. 12 декабря 2022 года Азербайджан заблокировал Лачинский коридор, а 19 сентября 2023 года — провел антитеррористическую операцию в Нагорном Карабахе. В результате вооруженного противостояния с Азербайджаном Армения запросила военную помощь у ОДКБ. Между тем отношения России и Азербайджана развиваются на основе взаимного уважения и территориальной целостности. Азербайджан является членом СНГ, из ОДКБ вышел в 1999 г.

В этих условиях российско-армянские отношения претерпели существенные изменения, в которых политическим руководством Армении поставлено под сомнение военно-техническое и военно-политическое сотрудничество двух стран. Между тем в городе Гюмри находится 102-я российская военная база, Армения является членом ОДКБ и делает особый акцент на выходе из членства, проводя недружественные в отношении России военные учения с США, что неминуемо ведет к ответным действиям со стороны России в целях обеспечения ее безопасности.

Прошедший 13 октября 2023 года в Бишкеке саммит стран — участниц СНГ: Азербайджана, Беларуси, Казахстана, России, Таджикистана, Туркменистана и Узбекистана, — подтвердил единство позиции по противостоянию новым вызовам, прежде всего, по стабилизации вооруженного конфликта в Нагорном Карабахе, одного из самых трагических на постсоветском пространстве. Поддержка русского языка, борьба с преступностью и транспортные коридоры также стали главными вопросами саммита, которые являются определяющими в обеспечении национальной безопасности России.

В настоящее время можно назвать итоги российской внешней политики на постсоветском пространстве противоречивыми и деструктивными, характеризующимися возникновением этнополитических конфликтов между бывшими союзными республиками. Армяно-азербайджанский конфликт остается одной из наиболее сложных

проблем. Попытка России организовать переговорную площадку для заключения мирного договора между Арменией и Азербайджаном не принесла успеха. В этой ситуации Армения, проводя деструктивную внешнеполитическую деятельность, направленную на дискредитацию России, усилила сближение в вопросах обеспечения безопасности со странами Запада.

Тем временем на Мюнхенской конференции по безопасности Н. Пашинян вновь послал сигнал мировым лидерам, что Армения не является союзницей России по украинской проблеме. Там же премьер-министр Армении сделал заявление о том, что его страна «заморозила» членство в ОДКБ, поскольку эта организация не выполнила своих обязательств по обеспечению безопасности перед Ереваном. Н. Пашинян обвинил российскую пропаганду в том, что она призывала к свержению возглавляемого им законного правительства Армении. При этом он дал понять, что не намерен идти на резкий разрыв союзнических отношений с Россией, что вопрос о закрытии российской военной базы в Гюмри в настоящее время может быть озвучен армянской стороной, что может подорвать мирные инициативы и обострить армяно-азербайджанский конфликт. Между тем для завоевания геополитического господства в Закавказье канцлер Германии О. Шольц проявил переговорную инициативу, согласно которой в Берлине состоялась встреча делегаций Армении и Азербайджана на уровне министров иностранных дел. В рамках сближения политики западных стран заявляют о скорой продаже поставке систем ПВО для Армении. Французский президент Э. Макрон сообщил о возможности размещения в Армении ограниченного французского контингента и появления при правительстве в Ереване советника от НАТО, его роль будет исполнять французский советник, для выдавливания России из региона влияния.

В то же время Азербайджан уже не станет отступать от достигнутых результатов в военном противостоянии, поскольку связал себя союзническими отношениями с Турцией. Примечательным в этом контексте стало сделанное в прошедшем месяце после встречи с Р. Эрдоганом за-

явление И. Алиева о том, что армии двух стран «означают единый кулак». Между тем межнациональный конфликт является этнополитическим столкновением двух противоборствующих народов, как в политическом, так и историческом смыслах.

Кавказ уже более трехсот лет находится под воздействием внешнеполитических сил со стороны ряда стран ближнего и дальнего зарубежья. Освоение Россией региона официально началось с Указа Екатерины II от 28 февраля 1792 года о принятии под протекторат народов Северного Кавказа, закрепившего результаты Русско-турецкой войны 1787–1791 годов. Успехи в Русско-персидской войне 1804–1813 годов и Русско-турецкой войне 1806–1812 годов позволили России утвердиться в регионе и проводить самостоятельную политику.

После Русско-турецкой войны 1828–1829 годов и заключенного в 1829 году Адрианопольского мирного договора между Российской и Османской империями значительная часть территории Кавказа перешла к России. Между тем в Великобритании результаты мирного договора были расценены как угроза ее колониальным интересам в Индии. В 1833 году Российская и Османская империи заключили Ункяр-Искелесийский союзнический договор, который разрешил русское судоходство через Черноморские проливы, тем самым закрепив за Россией статус военноморской державы.

Спорные ситуации между азербайджанским и армянским народами развивались постепенно: впервые такой вопрос стал действительно острым задолго до событий в Нагорном Карабахе. Первым катализатором нескончаемых войн стал подписанный между Персией и Российской империей Туркманчайский мирный договор в 1828 году. После непродолжительной войны в период с 1826 по 1828 год персидский принц Аббас Мирза и русский генерал от инфантерии И.Ф. Паскевич подписали договор о мире между государствами. Одним из условий этого мирного трактата было переселение персидских армян на территории российского государства [1].

Такое решение позволило улучшить национальную картину для армян в регио-

не: в первую очередь по Туркманчайскому мирному договору между Российской империи и Персией от 10 февраля 1828 года, у Российской империи появились новые территории в виде Эриванского и Нахичеванского ханств, что увеличило число армян в Российском подданстве, которые находили здесь защиту. В Эриванском ханстве их число достигало 20% от общего количества. В дальнейшем армянское население начало переселяться из других персидских областей, а также Османского халифата. При этом общая картина показывала, что численность азербайджанцев в Эриванском ханстве превышала армянскую: в 1826 году в регионе проживали 110 тысяч человек. В их числе — свыше 31 тысячи оседлых и полуоседлых закавказских татар, а также более 23 тысяч из кочевых племен Азербайджана в общей сложности около 10 тысяч семей. Также в Эриванском ханстве численность населения составляли 25 237 курдов (5 223 семей) и 10 000 персов (военная элита). Армян на тот период было около 20 тысяч (3 498 семей) [2].

После расширения военно-политического влияния России в регионе Великобритания усилила подрывную деятельность на Кавказе, особенно в период Крымской войны 1853–1855 годов. В поддержку Турции выступили Англия, Франция и Сардиния. Россия противостояла странам, занимавшим вместе со своими колониями одну треть мира. Парижский мирный договор 1856 года нанес репутационный и военно-политический ущерб России. Во-первых, Россия лишалась флота на Черном море, во-вторых, экономика страны не позволила противостоять мировым державам, так как дефицит бюджета составлял 772 млн руб., что в три раза превышало сумму государственных доходов.

Подрывная деятельность Великобритании заключалась в агентурной работе по формированию вооруженного противостояния России. Так, в 1857 году английский пароход «Кенгуру» высадил у устья реки Туапсе диверсионную группу более двухсот человек, действовавшую в регионе почти три года. Отрицательные оценки внешней политики на Кавказе можно определить правлением Павла I, который

инициировал отзыв российского корпуса с Кавказа и прекращение «Персидского похода Екатерины II».

Данные события не могли не повлиять на взаимоотношения армян и азербайджанцев, в будущем порождая новые конфликты для народов Российской империи. В начале XX века правители российского государства претерпевали не лучшие для себя времена. Страна впала в затяжной социально-политический кризис, в рамках которого народы империи восставали и предъявляли требования к разрешению накопившихся противоречий. Исследователь Михаил Волхонский обозначил ряд причин, по которым Россия стала испытывать государственные трудности: первая причина — слабость монархической власти, которая выбирала не самых лучших министров и губернаторов. Кроме того, власть колебалась между жесткими «охранительными функциями» и попытками проведения демократических реформ. Отмечались общие проблемы в слабости государственной власти, в числе которых высокий уровень коррупции и некомпетентность чиновников. Кроме этого, значительно снизилась исполнительская дисциплина чиновников армейских корпусов [3].

Кризисная ситуация не могла не затронуть Закавказский регион, где одним из крупнейших портовых городов Российской империи был Баку, ныне столица Республики Азербайджан. Поэтому в возникновении межнационального конфликта были заинтересованы западные государства, проявляющие геополитический интерес к данному региону. Под действием внешних сил, в период с 1905 по 1906 год произошел азербайджано-армянский конфликт из-за классового подхода при формировании правящих элиты региона. Такое предположение распространялось и в период Российской империи: считалось, что погромы в нефтяном Баку происходили из-за провокационных действий деструктивных сил, которые провоцировали начальные этапы его зарождения. Таким образом, они пытались выразить поддержку местным элитам. Местная власть Баку при этом не отличалась от деятельности чиновников других городов России, поскольку такие

же волнения прошли в Кишиневе, Гомеле, Саратове, Нижнем Новгороде [4; 5].

Однако в действительности конфликтная ситуация усугублялась социально-экономическими проблемами национальных меньшинств в регионе, так как и в российском государстве не решался национальный вопрос. Местная власть Бакинской губернии была слабой, она не могла решить вопрос самостоятельно и не реагировала на первые события межнациональных конфликтов должным образом. По мнению сенатора А. Кузминского, бессилие власти ускорило процесс многодневной резни. Их бездействие оправдывалось желанием сохранить государственный строй, поскольку 19 февраля 1905 года в Баку планировались политические митинги, однако подстрекательство к уничтожению армян изменило ситуацию в регионе. При этом А. Кузьминский подчеркивает, что такое безрассудство очень сложно оправдать неумением власти пресекать межэтнические конфликты. Сенатор заверил, что массовые убийства имеют давний аспект противостояния народов, и администрация не должна оставлять их без внимания, поскольку в дальнейшем это может повлиять на государственный строй [5, с. 20–21].

События Первой мировой войны внесли свой вклад в освоение Кавказа, где Россия после провокации — обстрела черноморских российских городов 29 октября 1914 г. немецкими кораблями — объявила войну Турции за пропуск кораблей через пролив. К 1915 году российские войска вели успешные боевые действия и захватили часть Османской империи, между тем революция 1917 года и заключенный Брестский мир оказал негативное влияние на ситуацию на Кавказе. После установления в регионе Советской власти попытки интервенции и подрывной деятельности Великобритании на Кавказе были пресечены.

После непродолжительной независимости Армении и Азербайджана в XX веке государства становятся частью Советского Союза, где на протяжении долгого времени стороны конфликта находились в мирных отношениях. Вторая мировая война не обошла Кавказ, объединив народы в достижении победы. С 25 октября 1942 года по 9 октября 1943 года проходила битва за

Кавказ, где немецко-фашистские войска преследовали стратегические цели, прежде всего пополнение нефтяных запасов и формирование транспортного коридора из колониальных стран Ближнего Востока. При этом нельзя не отметить, что определенные события влияли на дальнейшее развитие конфликта: депортация азербайджанцев из Армении в период с 1947 по 1950 годы, — такое решение было принято для расселения зарубежных армян на территории Армянской ССР. Однако по своей сути для азербайджанского народа, проживавшего на той земле испокон веков, подобная инициатива являлась усугубляющей [6]. По воспоминаниям министра МВД Армянской ССР генерал-майора Г. Григорьяна, азербайджанцы не желали переезда в родную гавань, поскольку привыкли к своему быту на территории Армении. Решение советских властей заложило противоречие среди азербайджанцев и армян, поскольку теперь в их дома заселялись люди из других стран [7].

Депортация азербайджанского населения повлекла проблему для советского государства, поскольку десятки делегаций азербайджанцев из разных районов Армении обращались в высшие органы власти, к руководителям партии и правительства, с тревогой сообщая о проводимых против них актов насилия, просили предотвратить подобное беззаконие. Согласно данным Совета министров Азербайджанской ССР, на 2 декабря 1988 года число беженцев из Армении в республике превышало 78 тысяч человек [8]. Со стороны местных властей Армении конфликт завершился лишь увольнением некоторых руководящих персон: власть не оценила критичность заложенного в фундамент Советского Союза межнационального противоречия, спровоцированного насильственной депортацией, которая стала основой нового витка конфликта — двух Карабахских войн.

Таким образом, историческая сущность армяно-азербайджанского конфликта по-

казывает, что отсутствие продуманной государственной политики в разрешении этнополитического конфликта и заблаговременных действий для разрешения споров приводит к разрушению государственности. Безответственное отношение властей как крупных, так и местных разрушило добрые взаимоотношения народов и спровоцировало вооруженное противостояние. Разрешить конфликтную ситуацию возможно только при помощи дипломатических усилий, основанных на взаимном уважении культурных и социальных традиций двух народов.

Список литературы

1. *Кузнецова Н.А.* Иран в первой половине XIX века. — М.: Наука, 1983. — С. 193.
2. *Bournoutian G.A.* The Population of Persian Armenia Prior to and Immediately Following its Annexation to the Russian Empire: 1826–1832.
3. *Волхонский М.* Первая русская революция и восстановление Наместничества на Кавказе // Кавказский сборник. — 2006. — № 3 (35). — С. 87–106.
4. Заявление собрания помощников присяжных поверенных Округа Московской судебной палаты в Бакинскую городскую думу. 13.03.1905 г. // Государственный исторический архив Азербайджанской Республики (ГИААР). — Ф. 389. — Оп. 7. — Д. 827. — Л. 28.
5. Всеподданнейший отчет о произведенной в 1905 году, по Высочайшему повелению, сенатором А. Кузминским ревизии города Баку и Бакинской губернии. — СПб.: Государственная типография, 1906. — 686 с.
6. Постановление № 4083 Совета министров СССР «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» от 23 декабря 1947 года.
7. Министр внутренних дел Армянской ССР, генерал-майор Григорий Григорьян № 01/3745 3 мая 1948 года, город Ереван.
8. Газета «Бакинский рабочий». — 3 декабря 1988 г.

Т.Е. Давыдовакандидат экономических наук, доцент,
Воронежский государственный технический университет**ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ «МЯГКОЙ СИЛЫ» ОБРАЗОВАНИЯ
В НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСАХ СОВРЕМЕННОГО ГОСУДАРСТВА****T.E. Davydova**PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Voronezh State Technical University
E-mail: tedav@rambler.ru**EXPERIENCE AND PROSPECTS OF USING THE “SOFT POWER” OF EDUCATION
IN THE NATIONAL INTERESTS OF THE MODERN STATE**

Аннотация. Автор анализирует национальный и зарубежный опыт использования образования в качестве инструмента для продвижения национальных интересов, опираясь на концептуальные положения теории «мягкой силы» Д. Ная. Рассматривается положительная практика России, Великобритании, Германии, Китая, США, Турции, Франции и других государств как с позиции национального стратегического развития в целом, так и со стороны формирования и реализации тактических приемов выгодного позиционирования отдельных субъектов — университетов, их объединений, воплощенных примеров государственно-частного партнерства, территориальных образований. Принимается во внимание долгосрочный горизонт планирования с учетом важности имеющей место динамики международного взаимодействия. Сделаны выводы, согласно которым способность образования выполнять роль «мягкой силы» определяется рядом обстоятельств — его социальной ориентированностью и участием в межкультурной коммуникации, в формировании кадров нового поколения и духа товарищества, в обучении национальному языку и в приобщении к национальной культуре и др., а также тем, что академический престиж переносится на престиж государства. В целях повышения действенности образования в рассматриваемом аспекте автор признает необходимым развитие сетевого взаимодействия университетов и бизнес-организаций, повышение уровня привлекательности обучения для иностранных студентов, уменьшение дисбаланса лингвистических компетенций и включение системы образования в реализацию целей устойчивого развития.

Ключевые слова: национальные интересы, международные отношения, «мягкая сила», образование, новая реальность, преодоление санкционных ограничений.

Abstract. The author analyzes the Russian and foreign experience of using education as a tool to promote national interests, based on the conceptual provisions of the theory of “soft power” by D. Nye. The positive practices of Russia, Great Britain, Germany, China, the USA, Turkey, France and other states are considered both from the position of national strategic development as a whole, and from the side of the formation and implementation of tactical techniques for the beneficial positioning of individual entities — universities, their associations, embodied examples of state — private partnerships, territorial entities. The long-term planning horizon is taken into account, and the ongoing dynamics of international interaction are considered important. The ability of education to play the role of «soft power» is determined by a number of circumstances — its social orientation and participation in intercultural communication, in the formation of a new generation of personnel and the spirit of camaraderie, in teaching the national language and in familiarizing with national culture, etc., as well as the fact that academic prestige is transferred to the prestige of the state. In order to increase the effectiveness of education in this aspect, the author recognizes the need to develop networking between universities and business organizations, to increase the attractiveness of education for international students, to reduce the imbalance of linguistic competencies and include the education system in the implementation of sustainable development goals.

Key words: national interests, international relations, “soft power”, education, new reality, overcoming sanctions restrictions.

В условиях новой реальности, формирование и действие которых связано с последствиями пандемии коронавируса, Специальной военной операцией на Украине, обострением отношений ряда мировых держав и т.д., взаимодействие между странами становится все более двойственным. С одной стороны, явно и достаточно жестко транслируются приоритеты текущего и потенциального развития, в частности, политические и экологические; с другой — необходимое экономическое, культурное, социальное партнерство косвенно, но непременно принимает ненавязчивое воздействие зарубежных государств — действие так называемой «мягкой силы», распространяющееся в современном мире неуклонно и все более результативно.

В общем смысле под «мягкой силой» в научной литературе понимается возможность достижения поставленных целей посредством завоевания симпатии субъектов взаимодействия. В концепции Д. Ная, считающегося основоположником соответствующей теории, эта категория определяется как «способность влиять на других и добиваться национальных интересов посредством привлечения и убеждения» [18] в противовес «жесткой силе», откровенно использующей принуждение [9; 17].

Применительно к международной коммуникации мягкой силой признается деятельность, связанная с демонстрацией привлекательности различных элементов национальной культуры, системы ценностей, родного языка, искусства и образования в той мере, в какой эти элементы могут стать или являются желанными для импорта другими странами. Наиболее предпочтительным способом реализации «мягкой силы» исследователи считают публичную дипломатию, задачей которой является укрепление позитивного мнения в отношении конкретного государства на мировой арене, в продвижении интересов этого государства [1; 7; 9]. Особенная роль в этом случае отводится образованию, и в качестве обоснования выбора могут быть приведены следующие аргументы, значимость которых подтверждается богатым опытом различных стран.

1. Образование — благородное, социально ориентированное направление

деятельности, учитывающее традиции, культуру нации [6]. Именно этот аргумент важен, например, для Великобритании. Так, существует мнение, согласно которому потенциальная общность интересов рассматривается с точки зрения положительного опыта студентов, приобретаемого в процессе обучения, что по определению меняет политические взгляды. Студенты, ориентируясь на репутационную составляющую, выбирают университеты, занимающие ведущие строки в международных рейтингах, будучи априори лояльно к ним настроенными. Далее выпускники британских вузов возвращаются домой, реализуют свой потенциал, подсознательно и явно сообразуясь с соответствующими приоритетами Великобритании [16]. При этом для Великобритании не приоритетно оставление выпускников в стране, а важно развитие их мировоззрения в определенном ключе.

2. Образовательная политика направлена на формирование кадров нового поколения. Так, существует необходимость подготовки специалистов разного профиля, в том числе, в области интеграции для стран Евразийского союза [7; 12]. Отчасти поставленные вопросы решаются в рамках создания объединений евразийских университетов. Интересен опыт создания научно-образовательного правового консорциума «Европейско-Азиатский правовой университет». В состав этого объединения на данный момент входят девять вузов из России, Беларуси, Казахстана, Таджикистана, Армении, Кыргызстана, Узбекистана [13]. При определении целей консорциума базовой называется интернационализация образования в интересах удовлетворения потребностей единого рынка труда ЕАЭС.

3. Значимой признается составляющая образования, связанная с формированием духа товарищества, когда выпускник навсегда сохраняет принадлежность к учебному заведению, давшему ему путевку в жизнь. Корпоративные связи укрепляют взаимодействие между государствами, углубляя и продлевая действие «мягкой силы». В качестве примера приведем опыт Воронежского государственного университета (ВГУ), связанный с развитием со-

трудничества с вьетнамским Ханойским университетом. В рамках участия в конференции по российско-вьетнамскому взаимодействию вузов в декабре 2023 года было заключено соглашение о сотрудничестве и академических обменах с факультетом русского языка. Деканом же факультета во Вьетнаме является выпускница филологического факультета ВГУ, защитившая кандидатскую диссертацию в РФ.

4. Современные университеты проводят результативные научные исследования, к результатам которых можно получить доступ посредством участия в совместных проектах. В данном случае одним из наиболее показательных примеров можно считать деятельность китайских университетов, в первую очередь, в г. Дальянь. В частности, интересны международные конкурсы, проводимые с привлечением лучших зарубежных студентов в очном и дистанционном форматах, в том числе, с перспективой получения образования в Китае. Конкурсные проекты демонстрируются, в том числе, потенциальным инвесторам, создающим привлекательные условия для их реализации на территории Китая.

5. Академический престиж переносится на престиж самого государства. Роль университетов мирового уровня сложно переоценить — практически все изъявляют желание приобщиться к деятельности подобной организации, понимая выгоды для взаимодействующих сторон. Образование в этом случае рассматривается как универсальный фактор примирения [2]. В качестве примера приводится обмен студентами университетов Тура (Франция) и Гейдельберга (Германия) в сентябре 1945 года. Также показательно присоединение стран Варшавского договора к программам Евросоюза TEMPUS и ERASMUS в начале 80-х годов прошлого века.

6. Продвижение обучения национальному языку рассматривается как «тройной конь» национального развития в мировом пространстве. Наиболее яркий пример — деятельность Британского совета по связям с другими странами (БС). Основанный в 1934 году Министерством

иностраннных дел, БС сосредоточил усилия на пропаганде английской культуры и продвижении англоязычного образования за рубежом. Как итог, БС имеет 70 учебных центров в 53 странах, а английский язык воспринимается и используется как международный.

7. Европейские государства реализуют проекты, в большинстве своем нацеленные на обучение в течение всей жизни. Масштабным примером является глобальная платформа Coursera, предлагающая курсы и программы, разработанные на базе более чем 275 ведущих университетов и компаний различных стран мира, включающие дипломные программы бакалавра и магистра. В итоге ставка делается не на вовлечение в процессе обучения, а на постобразовательный период, когда создаются условия, максимально привлекательные для работы и проживания уже подготовленного специалиста.

8. Деятельность современных университетов содержит существенную коммерческую составляющую. Совместное участие в программах грантов, совместные с представителями бизнеса проекты, привлечение коммерческих студентов имеет немаловажное значение для национального и регионального развития государств как в текущем периоде, так и в перспективе. Университеты Турции, в частности, активно демонстрируют уникальность национальной культуры, архитектуру, пейзажи. Наконец, предлагается значительное количество образовательных программ, связанных с возможностью организации бизнеса, в силу чего выпускники охотно остаются в стране, завершив обучение.

9. Наконец, привлекательные финансовые условия обучения способствуют отбору наиболее перспективных студентов. Показательна деятельность многочисленных фондов США и Германии, привлекающих потенциальных студентов технических и информационных специальностей. Среди прочих выигрывают страны, предоставляющие привлекательные стипендиальные программы для студентов¹, недорогую по сравнению с ведущими государствами сто-

¹ Noмерage (Сайт международной стипендиальной программы, финансируемой правительством Турции) // Türkiye Bursları. — URL: <https://turkiyeburslari.gov.tr/> (дата обращения: 01.12.2023).

имость проживания, скидки и квоты на обучение. В качестве примера российского опыта приведем Международную олимпиаду Open Doors. Иностранцы граждане — студенты магистратуры и аспирантуры, ставшие победителями и призерами олимпиады, получают возможность бесплатно обучаться в лучших российских университетах. Так, с 2017 года в состязании более 300 тысяч студентов из 197 стран мира право обучения получили около 4 тысяч человек².

Перспективы использования «мягкой силы» в интересах современного государства, помимо разумного следования приведенному выше опыту, видятся в движении в следующих направлениях, связанных с недостаточным охватом или недостаточной проработкой позиций, способных принести выгоду.

1. Развитие сетевого взаимодействия между университетами и представителями бизнеса различных стран. Границы, устанавливаемые необходимостью дистанционного общения (пандемия коронавируса), спецификой локации (географическое положение), следованием политическим решениям (санкционные ограничения), преодолеваются цифровизацией процесса образования [8]. В числе проблем, препятствующих успешной трансформации, исследователями называются преимущественно невысокий уровень цифровых технологий и сервисов, дифференциация этого уровня в различных странах, значительные затраты ресурсов. Наиболее действенным решением обозначенных проблем признается приобретение технологического суверенитета в сфере информационных технологий, усиление взаимосвязи между университетами и потенциальными работодателями [3; 11]. Сетевое же взаимодействие укрепляет конкурентные позиции вузов — статус, обеспечение дополнительного финансирования, привлечение ведущих исследователей и мотивированных студентов [9]. В качестве успешных примеров реализации политики создания сетевых объединений в ЕАЭС называются Евразийский сетевой

университет и Евразийский сетевой финансовый институт [12].

2. Повышение уровня привлекательности обучения в конкретных университетах для иностранных студентов. Так, например, в научной литературе рассматривается восприятие немецкими студентами возможности обучаться в России. Причинами его негативного характера названы субъективные предпочтения, языковой барьер, недостаточная информация об образовательных программах, непривлекательные предложения по финансированию обучения. Особо отмечаются различия в ценностях немцев и россиян [10]. В свою очередь, локально акцентируется внимание на ограниченности мобильности китайских абитуриентов по отношению к российским университетам, расположенным в Забайкальском крае. В числе причин названы удаленность региона от центра, инфраструктура, уровень развития которой расценивается как недостаточный, специфика климата, отсутствие привлекательных финансовых условий обучения [4]. В обоих случаях речь ведется о негативном восприятии потенциального обучения, однако, прослеживается отчетливое различие в мотивах студентов разных стран. Студенты европейских государств концентрируются преимущественно на параметрах образования, азиатских — на инфраструктуре. Соответственно, руководство университетов, ориентируясь на привлечение иностранных студентов из определенных регионов, может целенаправленно трансформировать отдельные позиции, определяющие привлекательность образования.

3. Уменьшение дисбаланса лингвистических компетенций в процессе обучения иностранных студентов и организации взаимодействия с зарубежными партнерами. В частности, владение английским языком «воспринимается ... как базовый универсальный навык, отсутствие которого ставит под сомнение наличие у специалиста профессиональной квалификации» [9]. Кроме того, если европейская образовательная практика предполагает знание

² Международная олимпиада Open Doors // Министерство науки и высшего образования Российской Федерации. — URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/announcements/72972/> (дата обращения: 01.12.2023).

и использование студентами и преподавателями как минимум одного иностранного языка, а также наличие опыта академической мобильности, то, к сожалению, отечественная практика характеризуется низким уровнем межкультурной коммуникативной компетенции. Добавим, что иностранные студенты из стран-бывших республик СССР, как правило, владеют несколькими иностранными языками.

4. Понимание значимости целей устойчивого развития для эффективной международной коммуникации. Переход государств к устойчивому развитию — специфика новой реальности [15]. Кроме того, исследователи говорят об устранении неравномерности регионального развития государств и их территориальных образований, создании благоприятного инвестиционного климата в условиях евразийской интеграции [19]. По данным Евразийской экономической комиссии за 2017–2021 гг., инвестиции в развитие зеленой экономики стран ЕАЭС составили более 6,8 млрд долларов. Глобальной целью признается постепенное снижение выбросов парниковых газов и достижение углеродной нейтральности к 2050–2060 гг. [5]. При этом имеет место острый недостаток специалистов, способных результативно действовать в этой сфере с учетом повестки ESG. Масштабы проблемы в отношении РФ демонстрируют результаты опроса RAEX, согласно которым 79% опрошенных студентов и выпускников вузов не знают, что такое ESG, а среди преподавателей не знают об этой концепции 36,9%, знают, но плохо 24,3% респондентов. Решению обозначенной проблемы могут способствовать «зеленые» университеты. Показательна информация об Открытом экологическом университете, действующем в МГУ в качестве «программы бесплатного дополнительного образования с целью обеспечения возможности интересующихся студентов, аспирантов, преподавателей и научных сотрудников МГУ (а также других вузов и учреждений Москвы) получить современные знания в области экологии, охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов» [14]. В итоге ценность «зеленого» университета может рассматриваться с трех

точек зрения. Это центр, осуществляющий экологизацию образовательного процесса; образовательный экологически ориентированный просветительский центр; создание специалистов новой формации, учитывающих экологические факторы развития в своей профессиональной деятельности. Внимание к трендам мирового развития будет способствовать включению образовательных организаций в повестку мирового развития и усиливать привлекательность как образования, так и самого государства в мировом сообществе.

Список литературы

1. Антонова Н.Л., Сущенко А.Д., Попова Н.Г. «Мягкая сила» высшего образования как фактор мирового лидерства // Образование и наука. — 2020. — Т. 22. — № 1. — С. 31–58. — DOI: 10.17853/1994-5639-2020-1-31-58.
2. Борковская И., Деодато Э. Университеты как участники и орудия дипломатической деятельности. Потенциал мягкой силы высшего образования // Россия в глобальной политике. — URL: <https://globalaffairs.ru/articles/universitety-kak-uchastniki-i-orudiya-diplomaticheskoy-deyatelnosti-potenczial-myagkoj-sily-vysshego-obrazovaniya/> (дата обращения: 01.12.2023).
3. Бурняшов Б.А. Российские облачные пакеты офисных приложений в учебном процессе вузов // Информатика и образование. — 2023. — № 2. — С. 5–15.
4. Гусевская Н.Ю. К вопросу о продвижении российских образовательных услуг в КНР (на примере Забайкальского края) // Приграничное сотрудничество: исторические события и современные реалии: материалы межд. научно-практ. конф. В 2 ч. — Чита: Забайкальский гос. ун-т, 2022. — Ч. 2. — С. 54–57.
5. Ерохина Е. Зеленый курс стран ЕАЭС и ШОС нуждается в господдержке и участии университетов // Ведомости. Устойчивое развитие. — URL: https://www.vedomosti.ru/esg/green_finance/columns/2023/09/15/995393-zelenii-kurs-stran-eaes-i-shos-nuzhdaetsya-v-gospodderzhke (дата обращения: 01.12.2023).
6. Заугаров В.В. Международный опыт использования высшего образования как ресурса «мягкой силы» государства. Гуманитарные науки // Вестник Финансового университета. — М., 2018. — № 6. — С. 19–23.

7. Манукян А.Р. Роль образования в «мягкой силе» современного государства // Социально-гуманитарные знания. — 2023. — № 3. — С. 133–137.
8. Полторыхина С.В. Развитие цифровых университетов и технологические платформы в контексте формирования инновационной инфраструктуры ЕАЭС // Вектор развития управленческих подходов в цифровой экономике: материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Казань, 28 января 2021 года. — Казань: Познание, 2021. — С. 277–284.
9. Рябинина А.М. Технологии интернационализации высшего образования в современных условиях // Государственное управление. Электронный вестник. — 2022. — № 94. — С. 225–246. — DOI 10.24412/2070-1381-2022-94-225-246.
10. Савельчев Л.А. Овосприятии России как образовательного направления студентами немецкого университета // Управленческое консультирование. — СПб., 2023. — № 5(173). — С. 129–145. — DOI 10.22394/1726-1139-2023-5-129-145.
11. Формирование конкурентных преимуществ экономики России и регионов в промышленности / О.А. Лукинова, С.В. Попова, В.М. Моисеева [и др.] // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. — 2022. — Т. 84. — № 2(92). — С. 345–356. — DOI 10.20914/2310-1202-2022-2-345-356.
12. Черникова А.А. Образовательная миграция из стран Евразийского экономического союза: социальные угрозы, перспективы, динамика // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. — 2020. — № 2(58). — С. 149–157.
13. Швабауэр Н.В. ЕАЭС создан научно-образовательный правовой консорциум // Российская газета. — URL: <https://rg.ru/2022/06/12/reg-urfo/v-eaes-sozdan-nauchno-obrazovatelnyj-pravovoj-konsorcium.html> (дата обращения: 01.12.2023).
14. Экологические проблемы. Евразийское пространство / ред. колл.: В.А. Садовничий и др. — М.: Изд-во Московского университета, 2014. — 624 с.
15. Comprehensive analysis of sustainable development of the countries of the Eurasian Economic Union / T. Selishcheva, S. Dyatlov, N. Sopina [et al.] // SHS web of conferences: The 21st International Scientific Conference Globalization and its Socio-Economic Consequences 2021, Zilina, Slovak Republic, 13–14.10. 2021. — Vol. 129. — Zilina: EDP Sciences, 2021. — P. 09018.
16. Lomer S. Soft power as a policy rationale for international education in the UK: a critical analysis // Higher Education. — 2017. — Vol. 74. — No 4. — P. 581–598. — DOI 10.1007/s10734-016-0060-6.
17. Nye J.S. Get Smart: Combining Hard and Soft Power // Foreign Affairs. — 2009. — Vol. 88. — No 4. — P. 160–163.
18. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. — New York: Public Affairs, 2004.
19. Selishcheva T.A. Economy of trans-border regions of Siberia and the Far East: Eurasian integration / T.A. Selishcheva, N.V. Sopina, E.S. Gavriluk // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences EpSBS: CIEDR 2018, Великий Новгород, 12–13 декабря 2018 года / Future Academy. — Великий Новгород, 2019. — Vol. 59. — P. 387–394. — DOI 10.15405/epsbs.2019.04.43.

В.В. Добрыниндоктор философских наук, профессор,
Институт бизнеса и деловой администрации РАНХиГС при президенте РФ**Л.С. Перепелкин**кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института востоковедения РАН**СОРЕВНОВАНИЕ ЭЛИТ:
НОВЫЕ МЕЖДУНАРОДНЫЕ ВЫЗОВЫ****V.V. Dobrynin**Doctor of Philosophy Science, Professor,
Institute of Business and Business Administration RANEPA
under the President of the Russian Federation
E-mail: prof.dobrynin@yandex.ru**L.S. Perepelkin**PhD in Historical Sciences,
senior researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences
E-mail: leonethnography@yandex.ru**ELITE COMPETITION:
NEW INTERNATIONAL CHALLENGES**

Аннотация. В статье рассматриваются две концепции мирового развития — неолиберальная и консервативная. Неолиберальная концепция предлагает культурную унификацию людей, а также признает необходимым искусственное ограничение роста численности населения. Согласно консервативной концепции рост численности населения Земли должен снизиться естественным образом, ресурсы далеки от исчерпания, важнейшим фактором развития является разнообразие культур. Будущее человечества в значительной мере определяется соревнованием элит и идеологий. В этом контексте рассматриваются исторические процессы развития общества, общественного сознания и международных отношений. Сейчас исторические процессы в большей мере определяются соревнованием элит. Элиты — это группы населения, причастные к формированию государственной политики. Элиты стран Запада имеют тенденцию к превращению в определенную касту, изолированную от остального общества. Созданные институты для воспитания западных элит, то есть включения их в определенную систему ценностей, игнорирующих волю отдельного человека, суверенитет государств, пропагандируют отход от реальности в виде наркотиков и других «поставщиков грез», делают субъект управления обществом невидимым. Этому процессу надо противопоставить институты формирования собственных элит в рамках расширенного БРИКС. Здесь две основные проблемы — воспитание элит патриотических и обладающих надежным знанием. Дело в том, что для подготовки и принятия *адекватных государственных решений* стало недостаточно высшего и специализированного образования. Существующие институты и университеты не очень справляются с этой задачей, потому что и *не ставят ее*. В статье предложен адекватный, по мнению авторов, курс образования специально для формирования нового типа международных элит.

Ключевые слова: государственность, элиты, международные отношения, элитное образование.

Abstract. The article examines two concepts of world development — neoliberal and conservative. The neoliberal concept proposes the cultural unification of people, and also recognizes the need to artificially limit population growth. According to the conservative concept, the growth of the world's population should decrease naturally, resources are far from being exhausted, and cultural diversity is the most important factor in development. The future of humanity is largely determined by the competition of elites and ideologies. In this context, the historical processes of the development of society, public consciousness and international relations are considered. Now historical processes are

largely determined by the competition of elites. Elites are groups of the population involved in the formation of public policy. The elites of Western countries tend to turn into a certain caste, isolated from the rest of society. Institutions have been created to educate Western elites, that is, to include them in a certain system of values that ignore the will of an individual, the sovereignty of states, promote a departure from reality in the form of drugs and other «suppliers of dreams», make the subject of society invisible. This process should be opposed by the institutions of forming their own elites within the framework of the expanded BRICS. There are two main problems here — the education of patriotic elites and those with reliable knowledge. The fact is that higher and specialized education has become insufficient for the preparation and adoption of adequate government decisions. Existing institutes and universities are not very good at this task, because they do not set it

Key words: statehood, elites, international relations, elite education.

Введение: государственность и элиты

В мире идет противостояние двух концепций будущего планеты. Неолиберальная концепция видит основную опасность в росте человечества и оскудении природных ресурсов. Эта концепция предлагает культурную унификацию людей за счет единого управления ими, а также искусственное ограничение роста численности населения. Другая — консервативная — концепция утверждает, что с течением времени рост человечества пойдет на спад, ресурсы пока далеки от исчерпания, а разнообразие культур есть важнейший источник развития [7]. Эти противоречия будут решаться преимущественно в рамках *сохранения мировых элит: одержат верх более приспособленные к современным вызовам элиты и возглавляемые ими страны*.

Еще 50 лет назад американские политологи утверждали: «Америкой правят элиты, а не массы. <...> Элита — это те немногие, кто обладает властью. <...> Власть — это возможность участвовать в распределении материальных благ в обществе. <...> Честолюбивые и талантливые люди из массы имеют некоторые возможности примкнуть к элите, и наоборот, доступ в нее может быть закрыт для всех, кроме высокопоставленных представителей монополий, финансовых, военных, чиновничьих и правительственных кругов» [1, с. 33]. Наблюдается тенденция к превращению западных элит в касту — «это мощная инфраструктура, которая удерживает каждую группу на предписанном ей месте» [8, с. 37].

По словам В. Парето, «ни одна из элит не может удерживаться у власти до беско-

нечности; рано или поздно происходит их смена, но ротация может осуществляться и относительно незаметно, если правящие верхи открыты для наиболее способных и достойных лиц снизу, и насильственным путем — по мере деградации правящего класса и усиления оттесненных от власти групп» [10, с. 13]. Эта деградация очевидна для стран Запада в последнее время.

Воспитание элит, *то есть включение их в определенную систему ценностных координат*, обычная вещь в мировой политической истории. Ю.Н. Харари так писал о возможной замене элит технологиями: «когда биотехнологическая революция сольется с революцией в ИТ, появятся алгоритмы Big Data, способные следить за нашими чувствами и понимать их гораздо лучше, чем мы. И тогда власть перейдет от людей к компьютерам» [9, с. 74], то есть к программистам.

Более откровенен он в своих интервью: «Мы в основном учимся производить тело и разум. Тело и разум станут двумя основными продуктами следующей волны всех этих изменений. И если существует разрыв между теми, кто знает, как производить тело и разум, и теми, кто не может этого сделать, то это намного больше, чем все, что мы видели в истории раньше. <...> Мое лучшее предположение на данный момент — это сочетание наркотиков и компьютерных игр в качестве решения для большинства» [5]. Иными словами, Ю. Харари выступает за четкую, почти *биологическую грань между элитами и всеми остальными. Это социальный расизм*.

По мнению Ж. Аттали, проводника идей клана Ротшильдов [3], мир сейчас находится на пороге новой рыночной формы,

которая сулит долгий период изобилия. Новую эпоху Ж. Аттали характеризует через автоматизацию манипуляции информацией; появление новых предметов, которые станут оказывать необходимые услуги людям, не привязанным к одному месту: «номадические предметы», *необходимые для кочевнической жизни*. В этом обществе высокие доходы будут уделом тех, кто обладает рентой знания или информации; капиталы отправятся туда, где труд будет наиболее творческим, каковы бы ни были его издержки, и туда, где труд нетворческий будет по самой низкой цене. При этом «свобода» будет заполняться путешествиями, в том числе и такими, откуда не возвращаются — наркотиками. Аттали также указывает на необходимость перехода к *планетарной политической власти*, требующей соблюдения норм в областях, где жизнь находится под угрозой [2].

Эти взгляды игнорируют волю отдельного человека, суверенитет государств, пропагандируют отход от реальности в виде наркотиков и других «поставщиков грез», делают субъект управления обществом невидимым, превращая человеческое общество, по меткому выражению А.А. Зиновьева, в «человейник». В обоих случаях конструируется общество, в котором анонимы наживаются на управлении им. *Властные элиты перестают быть признанными обществом, то есть становятся нелегитимными*³. В обоих прогнозах очевидны все признаки *левого тоталитаризма*.

Международные элиты уже давно объединились под эгидой Совета по международным отношениям (английская аббре-

виатура — CFR), созданного еще в 1921 г. «CFR издает выходящий раз в два месяца журнал Foreign Affairs с 1922 года. Он также руководит Учебной программой Дэвида Рокфеллера, которая влияет на внешнюю политику путем выработки рекомендаций администрации президента и дипломатическому сообществу, дачи показаний перед Конгрессом, взаимодействия со средствами массовой информации и публикации исследований по вопросам внешней политики»⁴. Можно даже говорить о формировании мирового правительства, пока теневого⁵.

Большое внимание наши противники уделяют образованию и воспитанию местных элит в странах, зависимых от США. Часть из них проходит подготовку непосредственно в американских вузах, другие — в нескольких специализированных учреждениях, например, в Центральном Европейском университете (Дж. Сорос)⁶ и проч.

В первую очередь это основанная в 1992 году К. Швабом школа «Глобальные лидеры завтрашнего дня», преобразованная в 2004 году в школу «Молодые глобальные лидеры». Большинство выпускников школы со временем заняли важные посты в правительствах, центральных банках, правоохранительных органах, международных институтах, учреждениях культуры и образования, бизнесе, СМИ и стали серьезно влиять на внутреннюю и внешнюю политику своих государств. В 2012 г. К. Шваб и ВЭФ основали еще одно учреждение — «Сообщество глобальных шейперов»⁷, которое занимается подбором «лидеров» на местах.

³ Прим. авт.: «Власть является государственной лишь при том условии, что она легитимная, т.е. признана обществом как законная. ...Для государственности... требуется именно законность как в ее установлении, так и в воспроизводстве»; см.: *Зиновьев А.А.* Глобальное сверхобщество и Россия. — Минск: Харвест; М.: АСТ, 2000. — С. 19.

⁴ Council on Foreign Relations // Wikipedia. — URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Council_on_Foreign_Relations (дата обращения: 01.02.2024).

⁵ См.: *Платонов О.* Тайное мировое правительство // LIVEJOURNAL. — URL: <https://stopmasons.livejournal.com/16979.html> (дата обращения: 01.02.2024); *Платонов О.* Тайное мировое правительство (продолжение) // URL: <https://stopmasons.livejournal.com/17359.html> (дата обращения: 01.02.2024).

⁶ См.: Центрально-Европейский университет: школа лидеров завтрашней Европы // Медина. — URL: <https://medinaschool.org/world/centralno-evropejskij-universitet-shkola-liderov-zavtrashnej-evrogyu> (дата обращения: 01.02.2024).

⁷ Прим. авт.: шейпер — это тот, кто встряхивает команду и перебирает все от и до, чтобы убедиться, что все возможности учтены в полной мере, т.е. лидер.

Иными словами, создана грандиозная сеть отбора (вербовочная инфраструктура), подготовки и продвижения «глобальных шейперов». Она охватывает 148 стран с 457 «базами». К 2022 г. через эту сеть прошли более 10 тысяч молодых людей. При отборе обращалось внимание на исполнительность, послушность, желание подняться по карьерной лестнице. Такого «выпускника» продвигали, ему помогали. До конца не раскрытым является вопрос о том, как и чему учат будущих «лидеров» в школе⁸. Некоторые граждане России также прошли подобную обработку.

Основные принципы создания элит «мирового большинства»

Этот процесс может строиться на следующих принципах.

Во-первых, элиты должны быть одновременно и национальными, и глобальными. Сейчас существуют два возможных направления развития — *глобализация против глобализма*⁹, причем глобализация — путь «мирового большинства», а глобализм — выбор «золотого миллиарда». Именно национальные элиты будут решать, по какому направлению следовать, ведь *любое направление глобального развития всегда реализуется в региональных/национальных формах*.

Во-вторых, победит та группа элит, которая обладает адекватным знанием о мире и человеке, а также высокими морально-этическими качествами (*системой ценностей*). Именно по этому критерию, а также по принципам личных способностей и некоторых других персональных качеств, может происходить *отбор представителей элит будущего*. Функции приемной и медицинской комиссий должны быть расширены за счет психологов

и других специалистов по анализу личности абитуриентов. Надо также учитывать и *способность к языкам*.

В-третьих, подобный процесс следует запустить в ряде дружественных стран (например, в рамках БРИКС) с тем расчетом, что элиты этих стран приобретут сходную систему ценностей, примерно одинаковый тип знания, сохранять интерес к их пополнению всю жизнь. Подобного рода *Международный университет политологии и государственного управления* можно было бы учредить где-нибудь в России, например, на о. Русский (Дальний Восток). Сокращенный курс всех предметов, которые преподаются в Университете (например, под названием «Обществознание»), можно было бы преподавать в основных российских вузах, включая те, где учатся иностранцы. Принимать следует только тех соискателей, кто прошел необходимое собеседование или получил направление от дружественных государств «для того, чтобы готовить молодежь уже с юных лет к государственной службе, воспитывать в духе патриотизма и давать самое лучшее образование» (В.В. Путин)¹⁰.

Возможный курс элитного образования

Для подготовки и принятия *адекватных государственных решений* стало недостаточно высшего и специализированного образования. Существующие институты и университеты не очень справляются с этой задачей, потому что *и не ставят ее*. Посмотрим, какие направления знаний было бы желательно ввести в курс обучения *адекватных элит*.

1. Природа, общество, человек

Есть смысл включить в курс обучения наиболее общие процессы и теории в рам-

⁸ Катасонов В.Ю. Школа Клауса Шваба: Меркель, Саркози, Трюдо прошли «качественный отбор». Наши тоже есть // Дзен. — URL: <https://dzen.ru/a/YjiNYuJbVwQt1LhU> (дата обращения: 01.02.2024).

⁹ О разнице см.: Бек У. Что такое глобализация? Ошибки глобализма — ответы на глобализацию // Геополитика: Антология. — М.: Академический Проект; Культура, 2006. — С. 677–698.

¹⁰ Прим. авт.: подобные изменения могут быть учтены в идущей модернизации российской системы высшего образования (см.: Герейханова А. Путин подписал указ о пилотном проекте по реформе высшего образования в России // URL: <https://rg.ru/2023/05/12/putin-podpisal-ukaz-o-pilotnom-proekte-po-reforme-vysshego-obrazovaniia-v-rf.html>; Путин поддержал идею возрождения Царскосельского лицея в Петербурге // URL: <https://ria.ru/amp/20230926/litsey-1898725787.html> (дата обращения: 01.02.2024).

как эволюционного взгляда на мир. Основа всего живого — извлечение из среды энергии и возвращение в нее продуктов своей жизнедеятельности. Поэтому вопросы *энергетики* должны быть понятны студентам, по крайней мере, на уровне общих терминов¹¹.

Важное значение могут иметь общие представления об информации и информатике, кибернетике и синергетике. Во многом эти проблемы доступны современному обществу в результате работ таких ученых, как Пьер Тейяр де Шарден, В.И. Вернадский, Дж. Пирс, Н. Винер, У.Р. Эшби, И. Пригожин, Т. Кун, В. Гейзенберг и многих других. Нужно иметь достаточно четкое представление об информации в биологическом мире (в частности, о спирали ДНК¹²) и в лингвистике (работы Н. Хомского о языке как *дискретной комбинаторной системе*¹³). Средства массовой информации и социальные сети в жизни современного общества играют огромную роль¹⁴, и наиболее существенное в этом вопросе — умение отделить истинную информацию от ложной, манипулятивной¹⁵.

Многое в современном мире зависит от географии планеты. Ландшафт и климат (как и их исторические изменения¹⁶), а также региональные климатические и биологические особенности, политическое деление и крупные города, системы расселения, торговые коммуникации, также как и прочие пути сообщения, морские течения, скопление залежей полезных ископаемых, формирование политических

границ, межстрановые пространства, представления о регионах и многое другое, что помещается на географической карте, — должно быть усвоено слушателями, чтобы составлять «географическую картину мира». Сюда же можно включить и самые общие представления о геополитике¹⁷.

Важный вопрос для обучения будущих элитариев — демографическое воспроизводство человечества¹⁸, включая такие явления, как демографическая революция и демографический переход, а также миграционные процессы. Здесь важны и первичное расселение человечества по поверхности Земли; и древние миграции, сформировавшие современные языковые семьи; и «великие переселения народов»; и работорговля в древности; бегство и вынужденное переселение, репатриация; расселение в новое и новейшее время; а также рабочие, торговые и учебные миграции, формирование групп диаспор и меньшинств, а также группы народов, ведущих подвижный образ жизни.

Несомненно, нужно вспомнить основы математики и физики, а именно, главные мировые меры и константы, основные измерения, основы математики, включая историю чисел и символов¹⁹. Конечно, знакомство с этими предметами может быть весьма поверхностным, но важно, чтобы оно было. Несомненно, важно адекватное овладение современной вычислительной и коммуникативной техникой, а также постоянное пополнение этих навыков.

¹¹ Например: *Смил В.* Энергия и цивилизация: от первобытности до наших дней. — М.: Эксмо, 2023; *Одум Г., Одум Э.* Энергетический базис человека и природы. — М.: Прогресс, 1978.

¹² Например: *Ридли М.* Геном: автобиография вида в 23 главах. — М.: Эксмо, 2008. Эта книга, конечно, дает самое начальное представление о проблемах генетической передачи информации.

¹³ Например: *Бурлак С.* Происхождение языка: Факты, исследования, гипотезы. — М.: Астрель, 2011; *Пинкер С.* Язык как инстинкт. — М.: Едиториал УРСС, 2004.

¹⁴ См.: *Маклюен М.* Понимание медиа: внешние расширения человека. — М.; Жуковский: КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, 2003; *Петтгри Э.* Изобретение новостей. Как мир узнал о самом себе. — М.: АСТ, 2021.

¹⁵ Например: *Павлова Е.Д.* Средства массовой информации — инструмент скрытого воздействия на сознание: социально-философский анализ. — М.: Наука, 2007.

¹⁶ Пример: *Фланнери Т.* Европа. Естественная история. От возникновения до настоящего и немого дальше. — М.: Эксмо, 2023.

¹⁷ См., например: *Геополитика: Антология.* — М.: Академический Проект; Культура, 2006.

¹⁸ См.: *Капица С.П.* Общая теория роста человечества. Сколько людей жило, живет и будет жить на Земле? — М.: Наука, 1999.

¹⁹ См.: *Меннингер К.* История цифр. Числа, символы, слова. — М.: Центрополиграф, 2013; *Ливьо М.* φ — число Бога. Золотое сечение — формула мироздания. — М.: АСТ, 2021.

2. Общество в историческом процессе

Эти вопросы уже разработаны¹ и могут быть непротиворечиво включены в соответствующий курс философии истории: от Аристотеля, Гегеля и К. Маркса до Ф. Фукуямы². Важны знания об исторических типах общества и их внутренней структуре; о таком явлении, как социальные границы, и механизмах их формирования³. Здесь обязательны данные по исторической социологии⁴, включая становление и развитие социальных институтов (в том числе базовые типа семьи, общины и т.д.). Главная тенденция исторического процесса — численный рост взаимодействующих групп и уменьшение их количества на планете — совпадает с ростом коммуникационных возможностей общества и человека.

О культуре, главной характеристике обществ, наиболее важные работы созданы в рамках культурологии и социально-культурной антропологии⁵. Особую значимость имеют книги, посвященные теориям цивилизаций, включая творчество евразийцев, и посвященные организации общества на культурных (этнических) основаниях. К числу таких работ относят-

ся различные трактовки понятий «этнос» и «нация»⁶, а также различные трактовки понятия «цивилизация»⁷.

Кроме того, слушатели должны получить самые общие представления о самом историческом процессе, общих и уникальных явлениях, главных событиях и датах. Конечно, речь в первую очередь идет о Евразии (включая Северную Африку):

- когнитивная революция (приблизительно 70 тыс. лет назад)⁸. Становление человека современного физического типа. Основные центры развития человечества. «Самоодомашнивание» человека [6];
- возникновение производящего хозяйства и государственности: древнейшие центры в Евразии и на других континентах. Первые государства: от полисов до империй. Развитие письменности;
- первые итоги процесса цивилизации: «осевое время»⁹. Межрегиональный обмен культурными достижениями. Основные цивилизационные центры: Китай, Индия, Ближний Восток и Северная Африка, Латинская Америка. Древнейшие торговые пути. Возникновение и распространение мировых

¹ См.: Савельева И.М., Полетаев А.В. История и время. В поисках утраченного. — М.: Языки русской культуры, 1997.

² См. работы: Кимелева Ю.А. (сост.) Философия истории: Антология. — М.: Аспект-Пресс, 1995; Коллинз Р. Макроистория: Очерки социологии большой длительности. — М.: УРСС; ЛЕНАНД, 2015; Арон Р. Избранное: Введение в философию истории. — М.: ПЕР СЭ; СПб.: Университетская книга, 2000.

³ См.: Барт Ф. (ред.) Этнические группы и социальные границы. Социальная организация культурных различий. — М.: Новое издательство, 2006.

⁴ Например: Тённис Ф. Общность и общество. Основные понятия чистой социологии. — СПб.: Владимир Даль, 2002; Мердок Дж.П. Социальная структура. — М.: ОГИ, 2003.

⁵ См.: Орлова Э.А. История антропологических учений. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2010; Резник Ю.М. (ред.) Социокультурная антропология: История, теория и методология: Энциклопедический словарь. — М.: Академический проект, Культура; Киров: Константа, 2012.

⁶ См. разные трактовки: Широкогоров С.М. Этнос. Исследование основных принципов изменения этнических и этнографических явлений. — М.: URSS, 2012; Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период. — Л.: Наука, 1990; Бромлей Ю.В. Очерки теории этноса. — М.: Наука, 1983; Тишков В.А. Реквием по этносу: Исследования по социально-культурной антропологии. — М.: Наука, 2003; Геллнер Э. Нации и национализм. — М.: Прогресс, 1991; Андерсон Б. Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма. — М.: Канон-пресс-Ц; Кучково поле, 2001; Нации и национализм. — М.: Праксис, 2002.

⁷ См.: Никитина Н.В. (сост.) Хрестоматия нового обществоведения. — М.: Научный эксперт, 2014; Ерасов Б.С. (сост.) Сравнительное изучение цивилизаций: Хрестоматия. — М.: Аспект Пресс, 1999.

⁸ Например: Харари Ю.Н. Sapiens. Краткая история человечества. — М.: Синдбад, 2019.

⁹ См.: Ясперс К. Смысл и назначение истории. — М.: Политиздат, 1991.

- религий. Возникновение и развитие различных форм социального неравенства: касты, античное рабство и сословия, классы;
- основные войны и конфликты в древности. Зарождение профессиональных армий. Основные направления развития архитектуры и искусства, а также науки;
 - упадок древних государств и «великое переселение народов». Христианство и создание христианских империй. Ислам и его территориальное расширение. Крестовые походы;
 - формирование в Европе основ новой социально-политической формации на базе получения прибыли. Создание банковской системы и колониальные «открытия» европейцев. Начало колониальных захватов и создание переселенческих европейских колоний в Америке, Австралии, Африке. Внутренний колониализм. Начало формирования мировой колониальной системы и антиколониальная борьба;
 - возникновение опытной науки, европейского книгопечатания и СМИ. Промышленная революция и переход на новый тип энергоносителей (ископаемые углеводороды). Начало социальных революций и возникновение нового типа светской веры — идеологии. Возникновение новой системы транспорта, а также массового образования;
 - развитие государственности современного типа (конституция, разделение властей). Формирование наций-государств и теорий национализма. Продолжение колониальных захватов. Создание европейских и мировых союзов государств;
 - Первая мировая война, развитие системы коммуникаций (телефон, телеграф, телевидение). Возникновение в Европе национальных государств. Революция в России и других странах. Создание двух идеологических блоков государств и формирование мирового координирующего органа в виде Лиги наций. Распространение национа-

листической идеологии в Европе и на Дальнем Востоке;

- начало Второй мировой войны и нападение Японии на Китай в 1931 г. Основные военные действия в Европе, Азии и Ближнем Востоке. Открытие «второго фронта» в Европе и поражение фашистской коалиции. Атомные бомбардировки Японии и разгром Квантунской армии. Нюрнбергский процесс.
- послевоенное мировое устройство, создание ООН, а также других международных организаций. Формирование международного права. Бреттон-Вудская система. План Маршалла. «Холодная война» и начало межблокового противостояния. Движение неприсоединения. Распад мировой колониальной системы. Постколониализм. Возникновение «экоактивизма» и Римского клуба;
- новая система мировых коммуникаций (Интернет и его воздействие на поведение людей, мобильная связь). Самороспуск СССР и становление однополярного мира. Военные блоки и конец их противостояния (ропуск Варшавского договора). Расширение НАТО и ее военных баз, организация «цветных революций» и государственных переворотов. Создание новых военных (АУКУС) и гражданских союзов (ЕС, ШОС, ЕвразЭС, БРИКС и т.д.). Экономическое выдвижение Китая и Индии. Госпереворот на Украине и Специальная военная операция России. Угроза ядерной Третьей мировой войны и возможный новый тип мирового устройства.

Особое внимание надо уделить агрессии и войнам. Существуют два типа агрессии: реактивная, направленная на существ своей группы, и проактивная, направленная на другие группы [6]. Ко второму типу агрессии восходят и войны. Последние бывают разных типов: оборонительные и захватнические, освободительные и колониальные, классовые, религиозные и идеологические. Есть информационные войны, экономические, торговые, а так-

же «войны по доверенности», или прокси-войны. Можно выделить войны конвенциональные, а также идущие вне соблюдения конвенций. Это террористическая война, или то, что русский ученый-эмигрант Е.Э. Мессинер назвал «мятежевойной» [4] (революции, восстания, партизанская война, перевороты и т.д.). Развитие современных типов вооружения (ядерное, химическое, бактериологическое и информационное оружие).

3. История общественной мысли

Человеческим миром движут идеи, по крайней мере, с того времени, как возник язык и его производные, а также различные формы искусства. Грань между Природой и Культурой растворяется в прозрачном мире инстинктов, безусловных и условных рефлексов, природных и знаковых форм поведения. Культура нередко тянет человека в «мир грез» за счет алкоголя, наркотиков и других вещей, действующих на сознание.

Одним из важнейших стремлений человека всегда было стремление к справедливости, справедливому обществу¹⁰, именно по этому вопросу и разворачиваются обычно социально-политические коллизии. Представление о справедливости имеет этологические истоки. Другой важный феномен человеческой духовной жизни — это вера, которая имеет и психофизиологические проявления.

Важнейшее проявление *дуальной природы человека* — это религия, которая разделяет совокупность явлений на профанные (обычные) и сакральные (сверхъестественные). Важно иметь представление об истории, происхождении и классификации религий и религиозно-философских учений. В классовом обществе религия и политическая борьба всегда шли рука об руку (религиозные войны, религиозные суды, расколы, инквизиция и проч.).

С XVIII в. функцию религии взяла на себя идеология, которая изъела из ре-

лигии веру в сакральное, заменив ее верой в авторитет науки, хотя *наука постоянно изменяется и уточняется, а идеологические догматы и авторитеты консервируются. При этом постоянно изменяется и сам мир.* Еще во время Великой революции во Франции в 1789 г. идеологический спектр разделился на левое и правое крыло (последнее трудно отнести к собственно идеологии). Цель левых — уничтожить все естественные общественные институты и феномены и заменить институтами выдуманными, искусственными (борьба Культуры против Природы)¹¹. *Идеология предлагает построить идеальное общество (например, коммунизм), создать Рай на Земле.* Поэтому все идеологии тоталитарны.

Идеология создает свою общественную структуру и способы управления людьми, тесно связанные с государственными структурами (например, выборы по партийным спискам, формирование органов власти победившей партией и т.д.). Некоторые идеологии возникли на базе *сплава левых идей и упрощенных научных, а то и этологических представлений.* Например, *расизм* — это представление о наличии высших и низших рас. *Немецкий национал-социализм* — связанное с левыми идеями представление о необходимости господства «арийской расы». *Социал-дарвинизм* — идея о врожденной, генетической ущербности «простонародья».

На основе религий и идеологий, а также конкретно-исторических условий, создаются этика, мораль и право. Этика это наука о поведении, мораль — наука о ценностях, а право — наука о должном и запрещенном образе действий — в зависимости от исторического и культурного контекстов.

В связи со сказанным, надо разработать хорошо структурированный курс по истории общественной мысли, включая и так называемый «утопический социализм».

¹⁰ См.: К справедливому обществу. Идеи, проекты, теории на Западе и в России. — М.: Алгоритм, 2011. Но в этой книге изложены лишь западные концепции, надо обратиться и к соответствующим представлениям в Китае, Индии, а также в мусульманском мире. По последнему вопросу см.: Изречения Мухаммада. Сборник достоверных хадисов. — Минск: Звезды гор, 2004.

¹¹ См.: *Мюррей Д.* Безумие толпы. Как мир сошел с ума от толерантности и попыток угодить всем. — М.: РИПОЛ классик, 2021.

4. Международные отношения

Будущим элитам надо хорошо понимать их историю, субъекты, структуру, современное состояние, нормативы и основные формы деятельности. *На развитие международных отношений, дипломатии и договорного права особое влияние оказали войны.* Речь идет о договорном и союзном праве, причем союзы могли заключаться и в мирное время, но против третьих стран. Типичный пример — афинская архэ: морской союз северногреческих полисов, созданный в 477 г. до н.э. против персов¹². Подобные процессы шли по всему цивилизованному миру и вели не столько к прекращению войн, сколько к росту крупных империй.

Реально о дипломатии как профессиональном явлении можно говорить лишь с момента заключения Вестфальского мирного договора в 1648 г., когда был провозглашен принцип суверенитета¹³ в форме «чья власть, того и вера». Был также провозглашен и следующий важный принцип международной политики — «договоры выполняются», и сформулированы правила ведения войны и обращения с пленными.

Следующие шаги в развитии международного права и отношений были связаны с обеими мировыми войнами: возникновение международных организаций (Лига наций, потом ООН), международного права и конвенций, а также изменение мировой структуры (начальный крах колониальной системы), противостояние идеологических блоков государств, подкрепленное противостоянием военных блоков (Варшавский договор и НАТО, то есть биполярная мировая система), создание и распространение оружия массового поражения (ядерное, химическое и бактериологическое), стремление избежать третьей мировой войны. При этом западный военно-политический блок сумел сохранить ряд важных преимуществ в мировой экономике и политике.

¹² Некий античный аналог современному блоку НАТО.

¹³ Этот принцип ранее в XVI в. был сформулирован французским историком и философом Жаком Боденом.

¹⁴ См.: Шарп Дж. От диктатуры к демократии. Стратегия и тактика освобождения. — М.: Новое изд-во, 2005; Перепелкин Л.С. Очерки по прикладной социально-культурной антропологии. — М.: ИВ РАН, 2021.

Запад решил закрепить свой успех — сперва на Балканах. В 1999 г. на Сербию напало НАТО под вымышленным предлогом защиты Косово, а в 2000 г. здесь произошла первая так называемая «цветная революция»¹⁴. В дальнейшем это явление стало множиться по всему миру. На Украине были проведены две «цветные революции» (2004 и 2014 гг.), в стране была приведена к власти нацистская элита и создана нацистская диктатура, Провокации, санкции, торговые войны, удар по коммуникациям, вмешательство во внутренние дела и многое из того, что было раньше под запретом в международном праве, обычаях и этике стало нормой в мировой политике. Международное право не то чтобы только трактуется по-своему, но реально попытка заменить его некими «правилами», диктуемыми национальным эгоизмом и двойными стандартами.

При этом в мировой повестке дня стоит множество актуальных вопросов, включая переход на новый тип энергетики, нормализацию и гармонизацию мировых торгово-экономических и политических отношений, процессов миротворчества, мировых информационных отношений (включая рейтинговые агентства), создание адекватных моделей демографического воспроизводства и миграций, создание адекватного для планеты баланса пищи и пресной воды. *Все эти вопросы нельзя решить справедливо в однополярном мире.* Нужно корректировать, дополнять или менять современные международные институты и — возможно — правовые нормы. Уже формируется основа многополярного мироустройства, в котором все важнейшие глобальные проблемы будут решаться путем договоров.

Список литературы

1. Дай Т.Р., Зиглер Л.Х. Демократия для элиты. Введение в американскую политику. — М.: Юридическая литература, 1984. — 318 с.

2. *Жак Аттали*: Наступает время глобального кочевничества // AfterShock. — URL: <https://aftershock.news/?q=node/580422&full> (дата обращения: 01.02.2024).
3. *Катасонов В.* «Ради избавления от Путина»: 10 откровений Жака Аттали // Бизнес Online. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/600899> (дата обращения: 01.02.2024).
4. *Мессинер Е.Э.* Хочешь мира, победи мятежевойну! Творческое наследие Е.Э. Мессинера. — М.: Военный университет; Русский путь, 2005. — 696 с.
5. *Руднева А.* Лидер ВЭФ Юваль Харари: «Что нам делать со всеми этими бесполезными людьми?» // R&M. — URL: <https://redko-da-metko.ru/2022/06/06/lider-vef-uval-harrari-chto-nam-delat-so-vsemi-etimi-bespoleznimi-ludmi/> (дата обращения: 01.02.2024).
6. *Рэнгем Р.* Парадокс добродетели. Странная история взаимоотношений нравственности и насилия в эволюции человека. — М.: АСТ, 2022. — 477 с.
7. *Степанов О.* Русский клуб vs Римский клуб // Эксперт. — М., 2023. — № 35. — 28 августа — 3 сентября. — С. 52–57.
8. *Уилкерсон И.* Касты. Истоки неравенства в XXI веке. — М.: Эксмо, 2022. — 512 с.
9. *Харари Ю.Н.* 21 урок для XXI века. — М.: Синдибад, 2019. — 440 с.
10. *Юсим М.* Парето и демократия // Парето В. Трансформация демократии. — М.: Территория будущего, 2011. — 208 с.

Н.П. Залывский

профессор, доктор экономических наук

Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова (САФУ), Архангельск

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ АРКТИЧЕСКОГО РЕГИОНА
ПРИ ПЕРЕХОДЕ К РЫНКУ
В КОНТЕКСТЕ НАУЧНОЙ БИОГРАФИКИ ПРИЧАСТНЫХ К НЕЙ ИЗВЕСТНЫХ ПЕРСОН**

N.P. Zalivsky

Professor, Doctor in Economic Sciences,

Lomonosov Northern (Arctic) Federal University (SAFU), Arkhangelsk

E-mail: nikozalpav@mail.ru

**THE POLITICAL LIFE OF THE ARCTIC REGION
IN THE TRANSITION TO THE MARKET
IN THE CONTEXT OF THE SCIENTIFIC BIOGRAPHY OF FAMOUS PEOPLE INVOLVED IN IT**

Аннотация. Предмет статьи — политическая организация Архангельской области в постсоветский период (1990–2020). Автор верифицирует практику возникновения и проблемы деятельности партий, общественных объединений в эпоху демократизации России. В фокусе политологического изучения — связь советского опыта социальной активности с кристаллизацией политических приоритетов населения Европейского Севера РФ при замене монополии КПСС на политический плюрализм, предпосылки электорального интереса граждан к активистам возникающих партий (движений), уроки коммуникационного сотрудничества новых участников политической жизни региона.

30-летний опыт непосредственного организатора работы нескольких общественно-политических институтов региона Н.П. Залывского — один из компонентов предлагаемого политологического анализа. В нём оцениваются мотивы общественно-политической борьбы активных граждан за заметное место в публичном пространстве Европейского Севера. Автор стремится ввести в современный научный оборот факты (события) политической жизни региона, расширяющие представление о характере указанного периода местной истории. На примере истории интеграции в региональную политику организации «Поморское согласие», социал-демократических институтов показана трудная дорога к консолидации левоцентристских сил региона. Дается креативная диагностика поведения политических конкурентов, причин изменения ими текущих предпочтений и затухания инициативной деятельности. При этом воссоздаются самобытные моменты взаимодействия с местными политическими активистами, известные автору по личному общению с ними.

Ключевые слова: Архангельская область, партии и общественные объединения, политическая жизнь региона, политические лидеры (активисты) и проблемы прошлого, XXI век.

Abstract. The subject of the article is the political organization of the Arkhangelsk region in the post-Soviet period (1990–2020), the task is to analyze the history of the emergence of parties and public associations in the era of democratization of Russia. The focus of the political science study is the connection of the Soviet experience of social activity with the crystallization of the political priorities of the population of the European North of the Russian Federation when replacing the monopoly of the CPSU with political pluralism, the prerequisites for the electoral interest of citizens in activists of emerging parties (movements), the lessons of communication cooperation of new participants in the political life of the region. It allowed the author — a direct participant in the socio-political life of the region (the founder and chairman of the AООО «Pomorskoe Consent», meetings with federal leaders) — to return to the modern information field some facts (events) of the political life of the region. And at the same time to present the subjects of socio-political activity who claimed a prominent place in the public space of the European North. Using the example of the history of integration into the regional policy of the Pomeranian Accord organization and social democratic institutions, the

difficult road to consolidation of the center-left forces of the region is shown. A creative diagnosis of the behavior of political competitors, the reasons for their change in current preferences and the fading of initiative activity is given. At the same time, original moments of interaction with local political activists, known to the author from personal communication with them, are recreated.

Key words: Arkhangelsk region, parties and public associations, political life of the region, political leaders (activists) and problems of the past, XXI century.

Рукописи о политической организации Европейского Севера РФ в конце XX и начале XXI века периодически выбраковываю из архива. Оставляю только документы о региональных событиях с краеведческой ценностью — те, которые свидетельствуют о прямой причастности к радикальной трансформации социализма в «демократическое» общество (1985), к оценкам изменения жизненного уклада населения региона из-за движения РФ к рыночному капитализму. Знание этих процессов — основание проверки гипотезы о 1985–2000 гг. как эпохе со слишком большим количеством «переломов на глазах у одного-единственного поколения, слишком много катастроф и следовавших за ним внутренних крахов пришлось пережить — слишком много, много для одного поколения, чтобы ждать от него какого-нибудь идеализма или энтузиазма» [10, с. 27].

Федеральные источники — не помощники сканированию мировоззренческой метаморфозы характера общественно-политической жизни Архангельской области этого переломного периода истории. Более информативны, на наш взгляд, документальные впечатления непосредственных организаторов (участников) событий. Они богаче конкретикой оппонирования событиям, отклоняющимся от жизненных ожиданий граждан, точнее отражают меру вовлечённости регионального социума в процессы кристаллизации политических предпочтений. Таков гносеологический мотив обращения к научной биографике при анализе заявленной темы. Документы о деятельности автора [5] — одного из субъектов региональной политической деятельности — тоже необходимый компонент для восстановления специфики деформации жизненной среды старших поколений россиян в анализируемый период. Следовательно, доказательству на-

учной гипотезы предшествуют два наших тезиса: а) документы непосредственных участников и свидетелей истории СССР, для которых данная эпоха была партнёром активной общественной деятельности, расширяют возможность диагностики мотивов интереса к ней, б) самоопределение активных граждан арктического региона на политическом поле в новых исторических реалиях в той или иной степени предопределялось практикой советского поощрения к инициативному поведению.

Общественные поручения советской поры — школа первичного подключения к проблемным коллизиям текущей жизни

Автор — не исключение из этой тенденции, иначе предположение о ситуационном приобщении к общественно-политическому служению Отечеству выходило бы за рамки концептуально-исторической достоверности. Мою готовность к общественной работе обнаружили учителя Покшеньгской восьмилетней школы (1967). Их оценка моего потенциала чудом сохранилась в первой характеристике. Ныне это документальное подтверждение моей способности безбоязненно выражать личную позицию. Делал это неожиданно для взрослого мира, поэтому они отнесли её к недостатку моего поведения.

Последующие этапы жизни подтверждали *стремление быть общественным и активным человеком*¹⁵. Оно, пожалуй, и стало доминирующей чертой характера. Изменялись только формы реализации социальной активности. В школьный период не чурался *общественной нагрузки*. Этим термином определялось существо азав общественной биографии детства и отрочества. Дневниковые рукописи позволили восстановить мои интересы. Это занятия в драматическом кружке, оформ-

¹⁵ Тулинов И. Наказ себе: активность всегда // Правда Севера. — 1986. — 4 мая.

ление школьной стенгазеты, руководство лыжной секцией. Дневники, записные книжки высветили как задатки к творческому реагированию на проблемные моменты жизни, так и азы появления самокритичного признания, что «сел не в свою тарелку». В профтехучилище № 29 Архангельска апробировал функции активиста профсоюза учащихся — профорга, члена ученического профкома. Во время срочной армейской службы (1970–1972) перешел к *общественно-политической работе*: возглавил ротную комсомольскую организацию, сделал шаг к членству в КПСС. Окончательную принадлежность к партии оформил Октябрьский РК КПСС (см. рис. 1). Партбилет открыл широкие ворота для приобщения к политической жизни страны. Какие же партийные поручения выполнял? Агитатора избирательного блока коммунистов и беспартийных. Пропагандиста политического просвещения в Центральном универмаге Архангельска, руководителя школы коммунистического труда в молодежных бригадах треста № 1. Члена бюро первичной партийной организации, объединявшей коммунистов нескольких отраслевых обкомов профсоюза. Горбачевская перестройка зачислила в ряды лекторов Архангельской областной организации общества «Знание». Предмет научно-практического просвещения — новые формы хозяйствования (бригадный и коллективный подряд, аренда, хозрасчётная модель экономики).

Такова история и специфика первичного приобретения навыков и умения общественной работы, умножения эмпирического капитала взаимодействия с различными региональными институтами, действующими в трудовых коллективах в эпоху СССР. В процессе персональной социализации нельзя было избежать конфликтных (потенциально драматичных) коллизий с социалистическими доминантами государственно-общественного уклада жизни, предопределявшими спектр повседневных задач сознательного советского человека. Моим современникам

суждено изучать материалы партийных Съездов и Пленумов ЦК КПСС, организовывать трудовые вахты, например, в честь 50-летия СССР. Конструктивная причастность к ним — тоже часть моей биографии (см. рис. 1).

Впрочем, никогда не страшился угроз за опережающую самостоятельность в определении отношения к неустойчивой ситуации, когда конъюнктурно ориентированные личности прятали нос в песок выжидания, а другие не лезли с пионерством оценок элитарно-бюрократических персон, занимавших вершины власти и управления. *Не следовал нормам придворного прислуживания им ни в советское время, ни в рыночную эпоху.* Есть подтверждения этого. Так, недостатки хозяйствования в строительном комплексе публично квалифицировал признаками не эффективной организации социалистического производства, жестко показывал просчеты в соблюдении законных прав работников предприятий [1]. И, вопреки советам доброжелателей, заявился в качестве альтернативного кандидата на первых демократических выборах председателя профсоюзов Архангельской области в 1990 году, получив 100 одобрительных голосов из 300 возможных для трех претендентов¹⁶. При этом осознал, что *дефицит общественной поддержки человека — это, как правило, сигнал к переоценке причин неприятной текущей ситуации.* Ведь амбициозное желание запрыгнуть в седло электорального признания, на карьерную вершину не всегда соседствует со своевременным обладанием «счастливого билета» для персонального взлёта. Наши полагания об альтернативах профессиональной и общественной состоятельности не очевидны конгломерату *случайных* объективных обстоятельств (социальных, экономических, политических, психологических). Они торпедируют ментальную возможность и целесообразность опередить социально активных конкурентов, действующих на одном поле. Но подобный диссонанс — не повод для отказа от борьбы за место в жизни.

¹⁶ Тучин С. Важнее должности идея // Поморское вече. — 1991. — 23–28 февраля. — С. 2; XIX областная межсоюзная конференция профсоюзов // Правда Севера. — 1990. — № 11 (14 января).

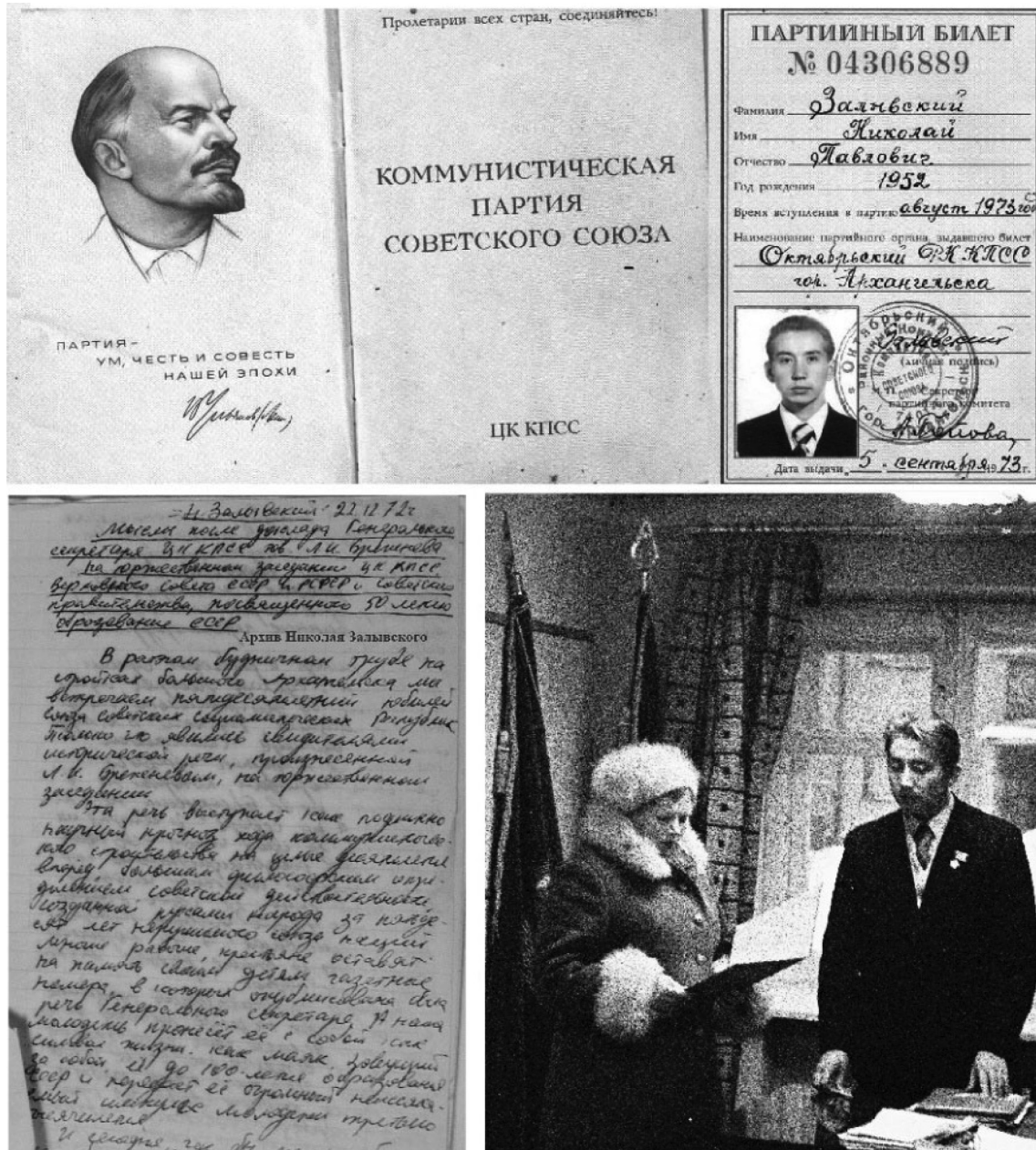

Рис. 1. Общественная работа Н.П. Залывского по достойной встрече 50-летия СССР: 1972 — изучение доклада Л.И. Брежнева (слева), инициирование молодёжных бригад УОР-5 стройтреста № 1 к борьбе за присвоение звания «Ударная комсомольская бригада имени 50-летия СССР»; 1973 — билет члена КПСС

Таково мировоззренческое наследие советской фазы жизни, её *последняя выстраданная мной ценность*. Она трансформировалась в профилактическую аксиому при адаптации к рыночной цивилизации. Этот «стыковой» симбиоз нравов двух эпох актуализировался сразу после того, как россияне ощутили подмену нравственных основ поведения меркантильной выгодой «вылавливания» конъюнктурной маржи в ситуационных противоречиях общественно-политического взаимодействия

с гражданами, с которыми взаимодействовал в 1995–2010 гг. Интерес к порицанию попутчиков «выгодного поведения» не девальвируется и актуализирован до тех пор, пока общественное мнение нуждается в публичной нравственной поддержке. Придерживаюсь ментального правила: пока есть способность выражать кризисные потенциалы настроения людей, ищущих дороги к модернизации существующего уклада, буду лечить пороки общества словом и делом. Если лаконично, *нравствен-*

*ное служение обществу — норма, определяющая смысл моей причастности к освобождению общества от глупостей поведения больших и маленьких людей*¹⁷.

Вероятно, именно это побуждает интерес регионального социума к фактам профессионально-общественной деятельности, к попыткам реставрации тренда обретения мною заметного статуса. Его индикаторы — руководство общественными советами при мэре Архангельска (1994–1996), Агентства по ценам и тарифам Архангельской области (с 2016), Почётный член Пинежского землячества (2017). Предшествовала этим заметным знакам муниципального и государственного признания эпоха демократизации государства (после 1985). Хотя она развалила СССР — базу моего детства, но существенно расширила возможности определения гражданской позиции по актуальным проблемам развития Архангельской области и Арктической зоны РФ.

Поморское согласие — школа публичных политических инициатив [11]

Не ошибусь, определяя 1991–1993 гг. началом превращения в общественного деятеля с публичной узнаваемостью. Этому во многом «помогли» результаты научного руководства отнесением (приравниванием) районов (городов) Архангельской области к Крайнему Северу [2. с. 144–158]. Данная работа — фактор осознания проблем социально-экономического развития России и региона, сублимации проблемной энергии чувств населения Архангельской области до возникновения желания приложить личные усилия к совершенствованию общественного уклада жизни. В начале рыночной эпохи подобный мотив ощутили и спутники моей жизни, пригласившие в группу учредителей двух общественных организаций — Пинежского землячества, Ломоносовского фонда (1992).

После выполнения НИР по Северу социально созрел для самовыражения политических предпочтений и приоритетов, приобрёл исходный научный профессиона-

лизм для диагностики причин общественного несовершенства. Практическую материализацию этих возможностей открыл посредством создания в 1994 г. областной общественной организации «Поморское согласие». Особенности её предназначения подмечены сразу [7, с. 108–111] с выделением специфики, присущей мне: *не конфронтационное реагирование на проблемы экономики, политики и общества*. Такова суть концепции организации Поморского согласия — первого класса первоначальной мягкой интеграции в региональную политику, приемлемости социал-демократического мировоззрения. Оно инициировало спектр текущих дел (рис. 2), засвидетельствовало левоцентризм мировоззренческим признаком истории личной общественно-политической активности.

Поморское согласие — *первый институт самостоятельной общественно-политической деятельности на благо северян (по 2004 год) и верификации взаимоотношений с её участниками*. Уточнение «самостоятельной» не оговорка по Фрейду, а отсылка к предшествующему участию в учреждении двух региональных общественных организаций — Пинежского землячества, Ломоносовского фонда (1992). В частности, входил в Совет и был Председателем первого (2006–2009). Второй дважды награждал меня (2010, 2012). К их деятельности причастен до сих пор.

Историческое своеобразие 90-х годов XX века — свобода юридического учреждения новых институтов для консолидации интересов граждан. Пожалуй, это золотая пора политического плюрализма в Архангельской области, заменившего монополию КПСС конгломератом альтернатив политической деятельности россиян. Однако самым трудным и щепетильным было самоопределиться с поиском места в пёстром спектре общественно-политических предпочтений. Выбор, в частности, лимитировали унаследованная с детства коммунистическая вера и шоки от выхода на авансцену местной политики людей с необычно-резковатой перековкой общественного уклада. Одним из них был В.В. Жириновский. Мизерность политического

¹⁷ Николаев А. Мысли прогрессивного человека должны бежать впереди кухонных инноваций // Архангельск — город воинской славы. — 2022. — 2 марта.

опыта соседствовала с неприятием, как мне казалось тогда, «шарлатанских» и «не диалектичных» рассуждений, с возражением его модели административно-территориального устройства РФ. Газетный фрагмент [1] этого представлен в тексте. В дальнейшем, несмотря на энергичный

электоральный авторитет В.В. Жириновского, эксцентричный стиль его общения с россиянами всё же не стал подражательной моделью политической культуры, а вот его жёсткую логичность в прогнозировании исторических закономерностей развития я принял на вооружение.

Рис. 2. Документы по деятельности АООО «Поморское согласие»:

- 1) газетные публикации о заседаниях круглого стола;
- 2) фотографии с общественно-политических мероприятий с участием Н.П. Зальвского:
 - внизу — в штабе кандидата в Президенты РФ М.С. Горбачева. Москва. 1996;
 - после предвыборной встречи с Ельциным В.Н. Архангельск, 1996;
 - вверху — интервью Архангельскому ТВ «За честные выборы». 2000

Будет преувеличением относить себя к политическим бойцам в костюме гражданского совершенства. Политика — не та сфера, где действуют кисейные барышни. Это война интересов, которые надо публично выражать и организационно закреплять за собой. Один из приёмов этого — олицетворение авторства публикуемого политического документа. Однажды обнародовал два Заявления озабоченности от имени АООО «Поморское согласие»¹⁸,

регионального отделения движения «Союз реалистов». По содержанию — это негативная реплика на военные учения Норвегии вблизи границ северной России. Не заставило ждать публичное обвинение некоторых оппонизирующих коллег в жажде прибрать к рукам несколько общественно-политических формирований.

Впрочем, не расстраивался из-за подобных укулов. *Укоренение места на политическом поле — это ещё и консолидация*

¹⁸ По поводу манёвров НАТО на территории Норвегии // Газета АТК. — 1996. — 9 марта.

вокруг себя носителей левоцентристских политических убеждений. Тех, для кого социал-демократия пока менее привлекательная ниша чем для меня¹⁹. Приходилось рисковать гражданской репутацией, возможно — должностным осложнением. Например, когда совести не по нраву были а) идеализация делового имиджа П.Н. Балакшина (1997), б) сужение альтернативного русла российской демократии. Как правило, ловчили с ситуационной конъюнктурой «придворные слуги» — граждане с привычкой бить поклоны сильным мира сего. Первое испытание связано с доказательством исключительного права П.Н. Балакшина на художественный портрет в галерее лучших людей Севера. Решил немного остудить не критичное восхваление бывшего губернатора публикацией резюме, осторожно отсылающего к проблемным аспектам его служебной деятельности. В тот период часть общества сомневалась в честности условий приватизации некоторых важных объектов Архангельска (например, одной из гостиниц). Другой индикатор — политическая смелость, явленная в присоединении к группе инициаторов выхода из профсоюза работников науки и образования России (1992, рис. 3). Тяжело далось решение, но принципиальность важнее. Исторически характер отраслевого профсоюза, будучи психологическим слепком советского учительства, уже мешал учёту специфики запросов академического сообщества. Перебирая издержки ситуационной практики 90-х годов XX века (также см. ниже), подошёл к выделению других особенностей политической жизни региона. Во-первых, *ничто не мешало инициативному гражданину создать и зарегистрировать политическую или общественную организацию*. Во-вторых, многие воспользовались этим, *но оказалось, что многим и не нужна реальная политическая борьба за новую Россию*. С самого начала демократия стала «горбатой», т.к. поощряла выход на политическое поле предельно эгоистичного индивида — того, кому острейшие социально-экономические катаклизмы чаще повод для демонстра-

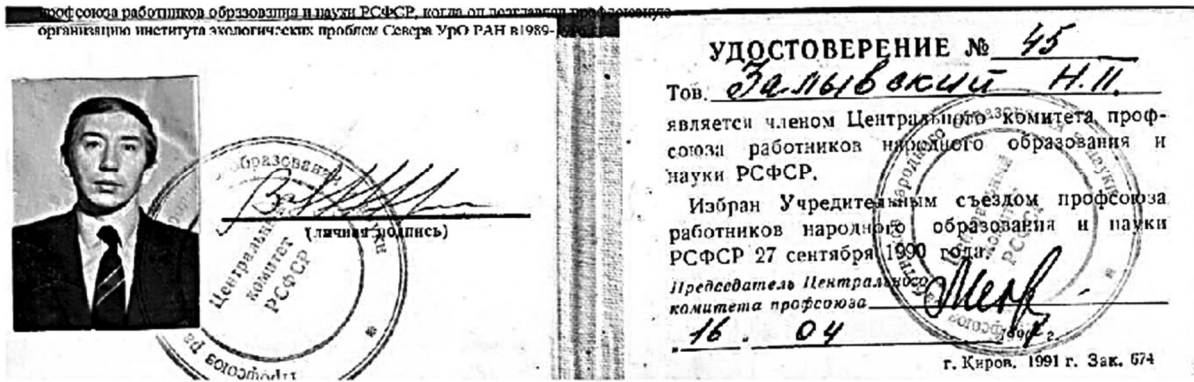
ции физического присутствия в околостанной креатуре. Кто-то реализовывал желание к публичной презентации, надеясь стать значимой персоной. В ком-то подспудно горел огонь коммерциализации сиюминутной возможности, когда подготовка к юридической регистрации партийно-общественных объединений сочеталась с обещанием финансовой поддержки из московских штабов. Жажда членов правления регионального отделения партии социальной демократии в Архангельске взять бразды управления объединённой социал-демократической партией — пожалуй, пример первой модели меркантильного политического действия (2000–2002). Отошёл в сторону, ибо работаю там, где *слышат позицию ума, а не корысти*. Регулятивную функцию выполнили а) очная встреча с сопредседателем архангельской организации Народной партии «Свободная Россия» Л.Н. Бабием — редактором газеты «Архангельск», б) заочная с И.А. Кулявцевым — с её «неработающим» сопредседателем. Он оказался представителем второй категории активистов ельцинской демократии, не мешавшей позиционировать ярым противником Б.Н. Ельцина, Опонирующее, чаще закулисное, противление «неработающего» активиста преодолевал до момента интервью с А.В. Руцким (1994), его встречи в Архангельске.

Здесь в пору обозначить третью особенность природы местных политических институтов. *Речь идёт о быстрой смене фаз настроения инициаторов их создания, затухания их политической инициативы, переключения внимания на иной мировоззренческий расклад*. Чаще это форма реагирования на трансформации регионального общественно-политического поля. Отчасти — следствие перерождения взглядов, изначально приемлемых, но не осветивших надёжную политическую перспективу. Отчасти — совпадение стыка усталости одного лидера и рождения другого. Такая прелюдия пригодна для пояснения дифференциации истории появления социал-демократической партии в Архангельской области. Её первый

¹⁹ В области зарегистрированы новые социал-демократы // Правда Севера. — 2000. — 26 сентября; Никольская Е. Социал-демократы объединились в одну партию // Правда Севера. — 2001. — 15 декабря.

этап (1990–1994) связан с В.С. Садковым, второй (1995–2002) — с Н.П. Зальвским. Их различие — в другом: первый был депутатом Архангельского областного собрания, второй не попал в состав Госдумы. Впрочем, малоузнаваемость избирателями

и неавторитетность федеральных лидеров блока «Социал-демократы» исторически предопределила такой итог. Зато мне удалось наладить контакты архангельских социал-демократов с европейскими сторонниками социал-демократии [12].

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПРОФСОЮЗА РАБОТНИКОВ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РСФСР

Архив Николая
Зальвского

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

12 марта 1992 г. ПЛЕНУМ г. Москва № _____

Об изменении в составе
ЦК профсоюза

Заслушав сообщение зам.председателя секции работников учреждений Российской академии наук Козлова М.В. об участии ряда членов секции в создании и учреждении самостоятельного профсоюза работников науки Российской Федерации, основываясь на решении секции и Президиума ЦК профсоюза о выводе их из руководящего органа профсоюз за работников народного образования и науки Российской Федерации, пленум ЦК профсоюза ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. Вывести из состава ЦК профсоюза и секции работников учреждений Российской академии наук:

1. Иванова А.А.	5. Соболева В.Н.
2. Окулова С.А.	6. Улеватого Б.Е.
3. Зальвского Н.П.	7. Харченко Г.Г.
4. Лапирова А.Г.	

2. Поручить бюро секции до 20 апреля подготовить предложения по персональному составу секции с учетом мнения профсоюзных организаций учреждений Российской академии наук с последующим их утверждением на Президиуме ЦК профсоюза и введением в состав Центрального комитета на очередном пленуме ЦК профсоюза.

Рис. 3. 1990–1992. Зальвский Н.П. в профсоюзном движении России как член ЦК профсоюза работников народного образования и инициатор формирования профсоюза работников РАН

**Социально активный человек
входит в политику для верификации
способности понять интересы людей
и увлечь их будущим**

На эту сцену выходят многие, а электоральная удача ждёт только того, чей потенциал сопряжён с общественными вызовами, а методы консолидации настроения людей, неудовлетворённых трендом развития России (региона), не разжигают конфронтацию между государством и гражданами. *История организации политической жизни региона — набор событий и людей, иницирующих и реально участвующих в них.* Лучше, когда они и воссоздают (спустя некоторое время) запомнившиеся фрагменты событий, сюжеты и меру вовлечённости в былую политическую практику. Преимуществом такой методики реставрации ситуационных аспектов появления, исчезновения и специфики политической жизни региона является многообразие деталей. Их научная точность, правдивость — гарантия воссоздания самобытных нюансов реального взаимодействия с местными политическими активистами, пропагандировавшими свои варианты постсоветского «светлого будущего». Субъективные частности, незаметные для массового обывателя, не менее важны для краеведения. Они — срез политико-ценностного настроения (мотивы) людей, пытавшихся «прогнать» социальные предпочтения населения под свои политические амбиции, отвоевать себе, нередко в парадоксальной форме, возможность быть «на виду».

В подтверждение рассмотрим коллизии, связанные с заметными персонами политической жизни региона — с П.И. Сидоровым, Ю.Н. Щербачевым. Для этого приведу сохраняемые эпизоды контактов с ними. Не самые благоприятные представления о П.И. Сидорове до личных встреч базировались преимущественно на публичном скандале «бюджетного» приобретения квартиры как формы косвенного покровительства региональной власти. Примерно подобную интерпретацию на архангельских заборах озвучил «Фонд гласности». Перед выборами в областное собрание между собой, казалось бы, честно

уладили проблему исключения противостояния посредством регистрации по разным избирательным округам Архангельска — № 5 и 6. За два дня до завершения сдачи подписей в избирательную комиссию узнаю о переключении Павла Ивановича на «мой» округ № 5. Он не счёл нужным предупредить о причинах резкой смены округов, не объяснил мотивы создания новой конъюнктурной ситуации хотя бы для этического смягчения прегрешения перед партнёром за уклонение от неформальной договорённости.

Для высвечивания фактов былого не требуются современные томографы. Достаточно их регистрации в институте личной памяти о прошлом. Обнародую ещё два момента. Весной 2003 года П.И. Сидорову задаю вопрос о причинах побуждения выхлопотать мантию почетного доктора СГМУ А.А. Ефремову. Ведь губернатор даже отдаленно не связан с медицинской наукой и у него истекает срок пребывания в должности. «АГТУ имеет пользу от его избрания. Почему бы и нам не избрать. Да и третий срок он будет работать», — убежденно парировал Павел Иванович. Вскоре убеждаюсь в его быстрой способности к смене розы ветров предпочтения. До первого тура выборов губернатора он «убежденно» ратовал за А.А. Ефремова. Потом резкий отворот от него, оперативное радиовыступление в пользу нового фаворита — Н.И. Киселева. Вчера неприемлемого, а ныне выгодного призера избирательного спора. Позже мы встретились у здания судебно-медицинской экспертизы возле областной больницы на прощании с первыми жертвами взрыва газа в подъезде жилого дома в Архангельске по проспекту Советских космонавтов. П.И. Сидоров поинтересовался шансами на победу Киселева во втором туре, видимо, сомневаясь в «выгоде» резкого отхода от Ефремова. Сам не терзался сомнениями по исходу выборов. Вербально однозначно «вписал» победу Киселева в черновик будущего протокола региональной избирательной комиссии и передал его ректору СГМУ.

Из былой политической практики невозможно исключить неприятные эксцессы как с П.И. Сидоровым, так и с неожиданным развешиванием в преддверии

выборов в областное собрание депутатов аляписто-грязной листовки упомянутого ранее Фонда гласности против меня. До этого не приглядывался к уличной политической рекламе. Содержание листовки «обидело» пустотой аргументации запрета быть депутатом. Где корни обиды? Перечислены только два места работы (комсомол и профсоюз), отнесенные автором листовки к «врагам» перестроечного поведения. «Обиделся» из-за отсутствия «жареного» факта, который мог бы подогреть интерес электоральной аудитории к моим преимуществам. Это крайне редкий случай негативного использования биографических фактов для отторжения моих политических намерений. Лично не знал и не встречал автора листовки, но данный факт подвёл к продуктивной мысли: не замечать публичную хулу. Авторов дискредитации оппонента с явной гражданской непорядочностью, безнравственной ангажированностью оставлял за бортом нервозности. Благодаря этому оставался устойчивым в общественно-политических намерениях.

Теперь о Щербачёве Ю.Н., представившем в Архангельске демократическую партию России (ДПР). Общение с ним — школа знакомства с компромиссными и острыми гранями публичной борьбы. Например, на выборах в Государственную думу 1995 года он мой соперник (рис. 4). По делам Конгресса русских общин — временный союзник, пока это общественно-политическое движение не потеряло лидера генерала А.И. Лебедея. В 2002–2005 годы мы единомышленники, инициаторы создания группы политических активистов по укрупнению субъектов РФ. Оба являлись апологетами интеграции НАО в состав Архангельской области. Впрочем, остаюсь сторонником этой идеи и в настоящее время как исторической предпосылки равенства всех субъектов РФ вне контекста национально-этнических отличий. Рано или поздно, но такое объединение должно состояться. Жаль, что губернатор Цыбульский А.В. в угоду электорального плюса перестал быть её сторонником.

Рис. 4. Залынский Н.П. и Щербачёв Ю.Н. —
 после подачи документов в избирком Архангельской области. 1995;
 Залынский Н.П. и группа социал-демократов региона
 перед поездкой к социал-демократам Швеции. 2001;
 Н.П. Залынский после вручения билета члена РОСДПР М.С. Горбачёвым. Москва, 2001

Интерес к ДПР не вызывает сожаления и поныне. *Случайных событий не бывает.* Тем более, что данный интерес предопределен конкретно-исторической деталью жизни — профессиональным знанием Н.И. Травкина. Дело в том, что в 80-е годы XX века он зачинал коллективный подряд в строительном комплексе Подмосковья. Работая в обкоме профсоюза строительства Архангельской области (1977–1989),

я содействовал распространению передового опыта внедрения бригадного, а затем коллективного подряда. Не упустил возможности познакомиться с организацией коллективного подряда непосредственно у Н.И. Травкина. Хотя он вскоре ушел в отставку, симпатия к идеям партии оставалась при мне. Настроение не исключало членства в ней. Колебался между ценностями социал-демократии и взглядами кол-

леги — профессора экономики С.Ю. Глазьева, перенявшего бразды правления партией. Помешали этому, слава богу, две причины: сдвиг Ю.Н. Щербачёва к радикализации политических позиций — в сторону Г. Каспарова, а затем в сторону Касьянова М.С. (на двух встречах был с ним, в т.ч. в Архангельске). Тот и другой остаются для меня несимпатичными, антироссийскими фигурами, неприемлемыми левоцентристским основам гражданского мировоззрения. Это, в конечном счете, застолбило нишу социал-демократической самореализации природы моего политического характера в качестве приоритетного ориентира. Один из сохранившихся мандатов — свидетель этого (рис. 3). Отрадно, что долговременные отношения с Ю.Н. Щербачевым, несмотря на неприятие его отдельных эксцессов на региональном политическом поле, оставались взаимно толерантными. Существенно близки мне взгляды академика С.Ю. Глазьева. С ним неоднократно пересекался на различных публичных площадках. Например, на юбилейном съезде Вольного экономического общества в 2015 году.

Вынужден вернуться к другой черте политического поведения Ю.Н. Щербачева. Она разъединяет 30 лет наши представления о методах борьбы за место в публичном пространстве. Провидению угодно было незадолго до подготовки диагностики политической истории Европейского Севера РФ столкнуть с его циничным предложением купить одобрителное «да» у избирателей НАО на предстоящем референдуме о вхождении в состав Архангельской области [6]. Произошло это в канун 26-летия моего участия в выборах в Государственную думу в качестве кандидата по федеральному списку партии и одномандатника. Повторный радикализм онлайн-призыва Ю.Н. Щербачёва к участникам выборов в Государственную думу 19 сентября 2021 «ясно и просто, сказать кремлевской сволочи, что нас не устраивает навязываемая ею политическая система» под флагом «Земляки! Проголосуем по-поморски!» был чужд мне. Будучи политическим и психологическим приверженцем здравого гражданского реа-

гирования, его обращение к превращению 5% бюллетеней в недействительные я признал неприемлемым. Громкое уведомление избирательниц перед входом на избирательный участок о перечеркнутых двух бюллетенях, дабы наш «голос не попал потом ни одной действующей партии, а то все обманывают» огорчил, но порадовало позднее другое — сочетание факта и прогноза % явки избирателей Архангельской области, озвученного на заседании регионального экспертного совета, точность ответов на большинство вопросов по краеведческой истории.

**Аксиома истории:
социально-экономическая
инициативность политика —
синоним его актуальности
для российского общества**

Во всяком случае, данной аксиомой я жил как в предшествующий, так и в финальный период своей жизни. Это убеждение в том, что каждое дело активного субъекта общественно-политической деятельности будет добротным вкладом в позитивную местную историю, фактором умножения общественной пользы. Не менее ценна и другая аксиома. *Познание следов былой деятельности энергичных граждан — это передача будущим потомкам эмпирического наследия предшествующих поколений.* Чем доступней будут сведения о нём, тем более насыщенным аргументами окажется паспорт эпохи политической жизни каждого добросовестного её участника и уже круг мифологий о персонах местной истории, засветившихся в ней «красивыми» фразами.

Такое напоминание объективно необходимо. *Информационное поле региональной и отечественной истории — нравственное общественное достояние.* Место в нём должно принадлежать реальным фактам. Два из них из моей биографии. 6 ноября 1996 как председатель общественно-политического движения «Союз реалистов»²⁰ я внёс предложение о всемерной поддержке одаренных детей и подростков. Это было четверть века назад, а только в 2–3 послед-

²⁰ Фонд № 8637 — Госархив ОПД Архангельской области. Опись № 1 за 1995–1996: Арх. рег. отделение ОПД «Союз реалистов».

них года запускаются механизмы такой поддержки. Также указываю на реалии дня — многомиллиардную задолженность по детским пособиям, странной для цивилизованного мира. В то время я предложил принять политический моральный кодекс о принципах повторного участия гражданина в выборах того или иного уровня региональной власти. Он предусматривал отказ от них при невыполнении предвыборных обещаний в предшествующий цикл. И вдруг в 2021 году возникает схожая законодательная идея! В кодекс закладывал принцип аморальности желая хозяйственного руководителя баллотироваться в органы власти, если на подведомственном предприятии доминируют несправедливые распределительные пропорции, ухудшается экономическое положение работников. В 1997 году на заседании общественно-политического совета администрации Архангельской области подчеркнул потребность в инновационных этико-нравственных прорывах, торпедирующих уничтожение страниц истории России (СССР), преимуществ российской (советской) цивилизации.

Вовлечение россиян в преодоление данного недуга, по моему мнению, и было одной из задач моей политической деятельности. Наверное, мог бы быть более эффек-

тивным. Но: а) радикализм мне не свойственен, как и русский национализм. Понял это после участия в Конгрессе русских общин генерала А.И. Лебедея, в процессе общения с местными сторонниками Русского национального собора. Контакты с последними были краткосрочными. Они не диктовались политическими соображениями, были потребностью познания, лежащего в русле изучения спектра политических сил Архангельской области в 1990–2000 гг.; б) конфликтное позёрство тоже не присуще мне. На одном из заседаний регионального экспертного совета обменялся с директором ВЦИОМ В.В. Фадеевым (рис. 5) оценками прогнозного соотношения доминирования в избирательной компании честной и недобросовестной конкуренции, особенно со стороны правящей партии «Единой России». Не все его суждения о величине ресурса каждой парламентской партии воспринял. Осторожно подхожу и к определению социально-политического смысла эволюции российского социума, к оценке процесса перестраивания пирамиды власти и богатства [4], признавая такой мотив доминантой дороги к повышению реальной роли человека в модернизации устоев общества и российского государства.

Рис. 5. Эпизоды общественно-политической деятельности профессора Н.П. Залывского (слева): на общественном Форуме «Консолидация». 8 июня 2022; с В.В. Фадеевым — генеральным директором ВЦИОМ после экспертной оценки выборов в Государственную думу. 26 августа 2021; после вручения награды Правительства Архангельской области за активную общественную деятельность, гражданскую позицию по актуальным проблемам развития Архангельской области. 23 апреля 2022

По-моему, наиболее адекватной диагностике общественно-политических проблем страны (региона) помогают регулярные

контакты. От их частоты зависит как знание и доверие к оппоненту, так и возникновение дружелюбия или неприязненности,

затрудняющее формирование солидарного взгляда на актуальную общественно (научно)-политическую проблему. Как известно, нет худа без добра. Узнавание В. Зеленова, В. Ломакина и В. Симиндея очистило горизонт от целей политической деятельности, инертных для мировоззрения. Например, от монархического пути развития России. Сильное унитарное демократическое государство, дополняемое экономическим федерализмом субъектов РФ, более соответствует лидерскому предназначению России в мире.

Каждый в этой тройке отличался различным градусом выражения интересов русского народа. Так, возник эффект психологического притяжения к В. Зеленову. Он, как ныне понимаю, отчасти продукт согласия с его музыкальным джаз-творчеством. Оно смягчило острые углы задач РНС, оставив на будущие годы интерес к музыкальному своеобразию активиста — источнику релаксации от плохого бытия. В. Ломакина воспринял бойцом с трудно контролируемой напористостью. Ошибка взгляда на него, излишнее предубеждение? Не ведаю до сих пор. При общении возник эффект этикомировоззренческой автономизации интереса к нему: раздвоение политических ориентиров жизни произошло не обременительно, не оскорбительно для каждого. Особняком стоит знакомство с В. Симиндеем. До сих пор как партнёры живо дискутируем на общественных мероприятиях по проблемным моментам региональной истории. Вероятно, «родство» взаимного общения зиждется на несбывшейся детской мечте о небе, его восхищении моей малой родиной.

Приведённые факты доказывают две тенденции персонального развития местных политиков. Для кого-то долговременный опыт политической деятельности — помощник здравой мудрости в технологиях публичной апелляции к гражданскому обществу (в данном случае имею в виду себя), для кого-то (например, Ю.Н. Щербачёва) безнадёжно закрепляет на тропе выпукло-конфликтного оппонирования государству, вызывающего оппортунизма морали общества. Не берусь казнить-миловать, кто из нас более

зрелый и ответственный гражданин России. Во всяком случае, экстравагантные рецепты устранения противоречий жизни в нашем Отечестве мне не по сердцу. Сподручней аналитическая диагностика личностного амплуа активистов, с которыми находился на политическом поле Архангельской области в 1990–1995 годы. Некоторые из них шли по этому полю без зуда к реальной политической борьбе за новый арктический Север, за сущностную модернизацию общественного уклада. Возможно, формальное присутствие, инертность их позиции, — объективное следствие неяркости гражданского мировоззрения, хронически немотивированной смелости к политической самореализации.

Впрочем, политика — не молодёжный театр В.П. Панова, не экстравагантность его публичного эпатажа, не уличный балаган. Тут трудно быть уникальным артистом, отбирающим лавры у В.В. Жириновского. И всё же, агрессивная прослойка субъектов с широким диапазоном «переобувания» политического костюма, имеющего место и ныне, общественно дискомфортна. Опасна для перспективы гражданского согласия в обществе. Режиссеры деформаций политического пространства региона черпали и черпают среди них граждан для продвижения одиозных фигур в парламентские кресла как знаменосцев коррекции исторической перспективы.

Тут предпосылки готовности к изменению личной позиции иные. Корусть сменны флага политических предпочтений, пристёгнутость к политическим интересам финансового спонсора, неудача коммуникаций с предшественниками. Такая категория граждан заражена вирусом, живущим в формуле «политика — грязное дело». Парадокс — в том, что этим вирусом обеляется циничное отношение к совестью гражданам, боящимся худой молвы о своих поступках. Подобные экземпляры в цифровых социальных сетях бесцеремонны к любому иному мнению о событиях в арктическом регионе и России.

Не удивительно, что такая формула — крыша прокси-авторитаризма, чаще антироссийского, прозападного. Его субъекты нивелируют беспокойство рос-

сиян судьбой России, взирая на иностранные гранты и на объекты личной недвижимости за пределами Отечества. По сути, России вступает в эпоху стратификации граждан на патриотов страны и «недружественных» ей граждан. Иначе говоря, возникает спрос на цивилизационную задачу, некогда подмеченную С.И. Шубиным: чтобы нести нелёгкое бремя ответственности за Отечество «надо только из подданных становиться гражданами» [9, с. 115]. Добавил бы — зрелыми гражданами! История не любит тех, кто преждевременно превозносит электоральный успех без подтверждения верности избирателю, сужает партнёрство с другими политическими силами, мешая демократической консолидации россиян, оспаривает легитимность проигранных выборов. Убеждён, конструктивное строительство общества успешней при опоре на доказательную аргументацию неприятия отдельных моментов управления социально-экономическими процессами в Архангельской области, организации деятельности политических институтов.

В стратегии личной деятельности не исключаю наличие огрехов. Реалистично другое обобщение — ни коммунистическая (якобы авторитарная), ни капиталистическая (якобы демократическая) система не сломали тягу к решению проблемных ситуаций в региональном сообществе, к инициированию предложений по модернизации арктического региона РФ. Этим настроением насыщаю пенсионную фазу своей общественно-политической практики. Однако мотив к ней чуток скорректировал — *теперь мудрее любить теорию и практику малых дел* (см. рис. 4 и 5). Мои концептуальные обоснования дизайн-проекта организации общественной территории получили одобрение главы одного муниципального района (2021). Внёс предложения в МИД РФ о целесообразности окончательного схода с переговорного трека по мирному договору с Японией и информирован ответом Третьего департамента Азии МИД о согласии с сутью этой позиции. Провёл экспертизу конкурсных работ учеников старших классов на право быть лидером «Всегда будь готов» (май 2022). На 100-летию советской пионерии

как её ветеран повторил Торжественное обещание жить и работать во славу Отечества. Полагаю, что два видеообращения к участникам СВО, размещенные в 2023 г. региональными институтами в социальных сетях, тоже в этом тренде. То, что вектор подобных инициатив соответствует общественным императивам, подтверждено признанием «Почётным членом Ломоносовского фонда» (2021), вручением памятного подарка от имени правительства Архангельской области (2022). Таковы, как говорят, крайние новые знаки оценки полезности предшествующей деятельности по обновлению и защите ценностей гражданского общества, посильного вклада в развитие Архангельской области.

Заключение к анализу общественно-политической практики прошлого

Если сжато итожить суть приводимых эпизодов (событий), то позволительны несколько образных резюме. Во-первых, доминирование авторитарного уклада, хотя и тормозило начинания, не деформировало ментальный фундамент жизни народа и моей деятельности. Многие из нас сохраняли верность идее служения России. *Её критерием была и должна быть национальная и геополитическая безопасность будущего России*. Причастность к её укреплению и будет душой гражданского патриотизма каждого из нас, а кто по навету извне разрушает единение россиян, тот скорее всего русофоб.

Во-вторых, дела жизни пишутся не вилами по воде, а энергичностью чувств и действий конкретного гражданина РФ. Они — детализированные всполохи пламени живой отечественной истории. Без них прошлое уподобится бездушной странице документа. А без ощущения драматургии реального поведения её авторов беднеет оценочное знание о том, как бывшие деформации политико-правового фундамента России изменяли мотивы деятельности людей. Тут уместна вопросительная интонация: «если объявлять «тоталитарной», чрезмерно жестокой систему сталинскую, то каких характеристик заслуживает в таком случае система нынешняя» [3]. Почув-

ствовал её на лекции в группе интересующихся теорией и практикой коммунизма (да, такие группы граждан есть в нашем обществе!). Да, отношение к российской истории, как и к текущим событиям, у каждого своё, но безусловным должно быть признание конструктивной сублимации настроения социальных групп к РФ особо значимым фактором её общественно-политической жизни [8, с. 45–51]. В-третьих, аналитическая апелляция к конкретным событиям (фактам) политической жизни арктической Архангельской области, к персонализации её участников достаточны для олицетворения себя субъектом самостоятельного позиционирования на региональном политическом поле, способным к независимому обобщению былой общественной практики.

В-четвёртых, не зазорно говорить об актуализации союза современности с достоверной исторической памятью о прошлом России. Пока западные «эксперты» демонизируют страну, её историю, отменяют русскую культуру, пока США навязывают миру свою исключительность во вред цивилизации мирового добра, до тех пор это необходимо. Каждому россиянину важно быть мировоззренческим камеником, закладывающим фундамент исторической правды для следующих поколений. Это наиболее конструктивный мотив общественно-политического служения Отечеству.

Данным утверждением свидетельствую о согласии с предназначением учреждаемого Института национальной памяти РФ вовлекать широкий круг профессионалов субъектов РФ, будучи убеждённым, что «именно национальная история воспитывает человека, делая его богаче духом, тверже характером и зорче разумом»¹. Приверженность этому принципу преемственности отсекала слова и деяния, за которые было бы стыдно теперь. При этом я не был ни идолопоклонником власть предержащих, ни идеологическим иждивенцем эпохи. Представленные результаты исследования показывают, что мне сподручней объективная аналитика региональных страниц истории советского и российского общества. Такова квинтэссенция выво-

да, выносимого из 30-летнего опыта политического взросления, превращения в человека, ответственного за мир и любимую евроарктическую Родину — и малую, и большую.

Список литературы

1. Архив личных публикаций в СМИ: Поощрили или наказали // Правда Севера. — 1986. — 13 июля; Рецепты для Севера Владимира Жириновского // Правда Севера. — 1995. — 28 октября; 9 граней взгляда на жизнь общества // Гостинный двор. 1990. — 18 июня.
2. *Залывский Н.П.* Притяжение Крайнего Севера: от первого лица о предпосылках наделения Архангельской области северо-арктическими предпочтениями // Труды Архангельского центра русского географического общества. — Архангельск, 2022. — Вып. 9.
3. *Козлов М.И.* Противоядие против мифов о Сталине (разоблачение злостных вымыслов либеральной пропаганды). Памятка агитатору КП РФ. — Архангельск, 2019.
4. *Левашов В.К.* Заключение. Тенденции социально-политической реальности // Российское общество и государство в условиях глобальной многополярности. Социально-политическое положение России в 2022 году: [монография] / Н.В. Березина, И.Я. Богданов, Н.М. Великая [и др.]; отв. ред. В.К. Левашов; ФНИСЦ РАН. — М.: ФНИСЦ РАН, 2023. — С. 466–472.
5. *Мельникова Е.В.* Историческая справка к Фонду Государственного архива Архангельской области № П-8691 // Залывский Николай Павлович. — URL: <https://archives.dvinaland.ru/archive28/funds/>.
6. Надо купить голоса жителей»: в Архангельске предложили референдум об объединении с НАО // URL: <https://29.ru/text/politics/2021/02/05/6975>.
7. Политические партии, общественные объединения в Архангельской области. — Архангельск: Изд-во Поморского педуниверситета, 1995.
8. *Слобожникова В.С.* Любить нельзя ненавидеть (отношение к российской реальности в политической мысли) // Наука. Культура. Общество. — 2023. — Т. 29. — № 2. — С. 44–55.
9. *Шубин С.И.* За опытом в историю: региональный аспект: сб. статей. — Архангельск: ПГУ им. М.В. Ломоносова, 2001.

¹ В России работает новая общественная организация институт национальной памяти // URL: <http://inmrf.ru> (дата обращения: 15 ноября 2023).

10. *Франкл В. О смысле жизни / Виктор Франкл; пер. с нем. — М.: Альпина- нон фикшн, 2023.*
11. Фонд № 8636 — Госархив ОПД Архангельской области. Опись № 1 за 1994–1996: Архангельское региональное объединение «Поморское согласие» Российского социал-демократического союза.
12. *Samarbete behovs inom allsamhallsomraden // Moten i Barents regionen. Kiruna, Malmfältens folkhögskola. — 2000. — 27 oktober; Ryska socialdemokrater på vanortsbesök // NSD. — 2002. — 28 Januari.*

В.Н. Лукин

доктор политических наук, кандидат исторических наук,
профессор кафедры философии и социальных наук,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
ассоциированный научный сотрудник
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук — Социологического института РАН, Санкт-Петербург.

Т.В. Мусиенко

доктор политических наук, кандидат исторических наук,
профессор кафедры философии и социальных наук,
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России
имени Героя Российской Федерации генерала армии Е.Н. Зиничева,
ассоциированный научный сотрудник
Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук — Социологического института РАН, Санкт-Петербург

**СТРАТЕГИИ УПРАВЛЕНИЯ В АРКТИКЕ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОГО ПРОТИВОСТОЯНИЯ
АНГЛОСАКСОНСКОЙ И СЛАВЯНСКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

V.N. Lukin

Doctor of Political Science, PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences,
St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia
named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev,
associate researcher at the Federal research sociological Center Russian Academy of Sciences —
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
E-mail: lvn55555@mail.ru

T.V. Musienko

Doctor of Political Science, PhD in Historical Sciences, Associate Professor,
Professor of the Department of Management and Economics,
Professor of the Department of Philosophy and Social Sciences,
St. Petersburg University of the State Fire Service of the EMERCOM of Russia
named after the Hero of the Russian Federation, Army General E.N. Zinichev,
associate researcher at the Federal research sociological Center Russian Academy of Sciences —
Sociological Institute of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg
E-mail: tvn77777@mail.ru

**MANAGEMENT STRATEGIES IN THE ARCTIC
IN THE CONTEXT OF THE MODERN CONFRONTATION
BETWEEN THE ANGLO-SAXON AND SLAVIC CIVILIZATIONS**

Аннотация. В статье зафиксировано завершение перехода от секторального (национального) управления через региональное к глобальному управлению Арктикой и, как следствие, обострение противостояния англосаксонской и славянской цивилизаций в Арктическом стратегическом регионе; определены вызовы, угрозы и риски российского суверенитета, формируемые усилиями Объединенного Запада; определены современные отрицательные факторы, влияющие на формирование стратегий противодействия им в условиях СВО; выявлена необходимость корреляции стратегий государственного управления глобальной и региональной безопасностью с акцентом на Арктический стратегическом регион; проанализированы имеющиеся возможности противостояния англосаксонской гегемонии с учетом повышения активности масс в рамках парадигмы

«четырёхфазной амплитуды эгоэргеоритма «15+10+10+15» с помощью современных стратегий управления; раскрыта сущность западных стратегий управления в Арктике; представлен тематический контент-анализ стратегий управления в Арктике, в числе которых: стратегия преодоления геополитических барьеров, выстраиваемых Западом; стратегия оперативной адаптации государственной поддержки и отечественного законодательства к военным условиям жизнедеятельности страны; новая стратегия международного регионального партнерства; стратегия активизации участия в арктических проектах неарктических регионов страны; новая логистическая стратегия на всем протяжении Северного морского пути; новая арктическая стратегия развития телекоммуникаций и спутникового обеспечения; новая арктическая военная стратегия; раскрыты подходы отечественных и западных ученых и экспертов по проблемам управления; акцентировано внимание на активизацию в 2023 году действий НАТО на северо-восточном направлении, нацеленном на северо-западные рубежи России; раскрыты стратегии управления, оптимальные для обеспечения безопасности в Арктическом регионе.

Ключевые слова: Арктический стратегический регион, безопасность, суверенитет, СВО, военное противостояние, агрессия.

Abstract. The article records the completion of the transition from sectoral (national) management through regional to global management of the Arctic and, as a result, the aggravation of the confrontation between the Anglo-Saxon and Slavic civilizations in the Arctic strategic region; the challenges, threats and risks of Russian sovereignty formed by the efforts of the United West are identified; modern negative factors influencing the formation of strategies to counter them in the conditions of the Special military operation; the necessity of correlation of strategies of state management of global and regional security with an emphasis on the Arctic strategic region is revealed; the available possibilities of confrontation with Anglo-Saxon hegemony are analyzed, taking into account the increased activity of the masses within the framework of the «four-phase amplitude of egoergoerhythm paradigm 15+10+10+15» with the help of modern management strategies; the essence of Western management strategies in the Arctic is revealed; a thematic content analysis of management strategies in the Arctic is presented, including: a strategy for overcoming geopolitical barriers built by the West; a strategy for the operational adaptation of state support and domestic legislation to the military conditions of the country; a new strategy for international regional partnership; a strategy for enhancing participation in Arctic projects of non-Arctic regions of the country; a new logistics strategy along the entire length of the Northern Sea Route; a new Arctic strategy for the development of telecommunications and satellite support; a new Arctic military strategy; the approaches of domestic and Western scientists and experts on management issues are revealed; attention is focused on the intensification of NATO actions in the north-eastern direction in 2023, aimed at the north-western borders of Russia; management strategies optimal for ensuring security in the Arctic region are revealed.

Key words: The Arctic strategic region, security, sovereignty, ITS, military confrontation, aggression.

Специальная военная операция на Украине и последовавшие затем события актуализировали проблему столкновения двух антагонистических цивилизаций. Негативные последствия этого противостояния уже отрицательно сказываются и на процессе управления Арктикой. Завершается тридцатилетний переход от секторального (национального) управления через региональное к глобальному управлению. Основной целью этого этапа со стороны англо-саксонской системы глобального управления является существенное ограничение роли Российской Федерации, самой большой по полярной площади страны Арктического региона, в управлении Арктикой.

На заседании XXI съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия» Президент Российской Федерации В.В. Путин обвинил «элиты Запада» в развязывании «против нас настоящей агрессии, нарастающей из года в год». В этих условиях в числе первоочередных задач «для «Единой России», наших сторонников — отметил в своем выступлении Президент Российской Федерации В.В. Путин, — «...» со всем народом России отстаивать суверенитет, свободу, безопасность России» [20].

Президент Российской Федерации так же «концептуально» определил главную задачу государственного управления — «укрепле-

ние суверенитета» и основные его направления: «укрепление обороноспособности страны, безопасности по внешнему контуру, укрепление общественного суверенитета, обеспечение безопасности и суверенитета в сфере экономики, технологического суверенитета. <...> Финансово-экономический, экономический, технологический суверенитет — это будущее каждой страны, включая Россию».

Устойчивое развитие страны, по мнению политического руководства страны, обеспечивают следующие основные обстоятельства: «высокая консолидация российского общества, <...> устойчивость финансово-экономической системы страны, <...> возрастание возможностей нашей силовой составляющей: армии и органов безопасности» [8].

При подведении итогов 2023 года глава государства дважды обращался к арктическим проблемам: о порядке определения северного коэффициента для заработных плат жителей АЗРФ и о работе Правительства Российской Федерации по созданию железнодорожной магистрали, которая должна связать Югру с Сибирью, Якутией и Китаем.

В декабре 2023 года в Санкт-Петербурге работал XIII Международный форум «Арктика: настоящее и будущее» (далее — Форум).

В работе Форума принимали участие представители законодательной и исполнительной власти федерального и регионального уровня, муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации (далее — АЗРФ), а также представители Китая, Японии, Австралии, но не было ни одного представителя из стран СНГ.

На панельной сессии обсуждался и вопрос обеспечения комплексной безопасности в Арктике. Основными направлениями деятельности в этой сфере, в понимании организаторов Форума, являлись следующие: вызовы в сфере безопасности в Арктике; меры государственных органов для предупреждения возможных угроз; геополитические риски в сфере международной безопасности; наличие технологий, необходимых для предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций (далее — ЧС); роль регионов, частных компаний и общества в обеспечении комплексной безопасности в АЗРФ.

На сессии обсуждался широкий круг проблем — от военных до научно-технического

обеспечения эффективного противостояния России вызовам, угрозам и рискам безопасности.

К отрицательным факторам, влияющим на формирование стратегий противодействия современным вызовам рискам и угрозам, добавились и новые формы и методы ведения военных действий, применяемых противоборствующими сторонами в ходе Специальной военной операции (далее — СВО).

К вопросу о безопасности по внешнему контуру. На момент сдачи публикации в печать, по данным Пограничной службы ФСБ России, не была завершена работа по международно-правовому оформлению государственной границы России с одиннадцатью странами, включая США.

Особые трудности вызывает решение проблем по разграничению морских пространств Российской Федерации. Разграничение территориального моря в Арктике в международно-правовом отношении оформлено только с Норвегией и Финляндией. Кроме того, до настоящего времени Россией не ратифицировано Соглашение между бывшим СССР и США о линии разграничения арктических морских пространств. До конца не решен вопрос разграничения континентального шельфа и исключительной экономической зоны с Норвегией в Баренцевом море [см.: 4].

Если основное содержание и направление наших оборонительных стратегий в Арктике по существу не изменилось, то Запад разрабатывает и реализует на практике переход от регионального управления, начало которому было положено с момента создания в 1996 году Арктического совета, к глобальному, точкой отсчета которому, по мнению авторов, является создание в 2015 году по инициативе США Арктического форума береговых охран (далее — АФБО).

Именно по инициативе АФБО на уровне ООН был определен порядок прохождения морских судов через Берингов пролив под американо-российским контролем.

К действующим в 16 государствах документам стратегического значения по управлению Арктикой в настоящее время привлечено внимание как отечественной, так и зарубежной научной общественности.

Исследование проблемы началось еще до столкновения англосаксонской и славянской цивилизаций непосредственно на поле

боя [см., напр.: 2; 14]¹. Свой вклад внесли и авторы [см., напр.: 9; 10]².

Но и тогда активно обсуждалась тема военно-политического измерения в арктических стратегиях циркумполярных государств [см. напр.: 1].

В настоящее время исследуется широкий спектр стратегий управления в Арктике.

Так, С.С. Жильцов анализирует современное состояние и перспективы отечественного политического управления в Арктике [6]. А.Б. Томова и А.Х. Оздоева акцентируют свое внимание на современной экономической арктической стратегии, призванной способствовать повышению экономической эффективности арктических проектов в нефтегазовой сфере. Решение этой проблемы позволит переориентировать потоки углеводородов на внутреннее потребление и азиатское направление. Исследователи среди факторов, влияющих на эффективность управления, отмечают важность соответствия новым задачам различных программ, в числе которых отмечаются и программы по подготовке высококвалифицированных кадров [21]. А.А. Пунацевым ставится вопрос о соответствии образовательных возможностей северных и ведущих вузов страны по подготовке специалистов для работы в полярных условиях [17].

Ряд исследователей считают необходимым учитывать в стратегиях управления в Арктике роль и место местных муниципалитетов [3; 16].

Не остаются без внимания и проблемы управления безопасностью жизнедеятельности в экстремальных условиях [см. напр.: 13].

Исследование группы ученых в составе А.С. Родионова, С.П. Киселевой, Я.Д. Вишнякова и А.П. Орловой призвано осуществить корреляцию стратегий государственного управления глобальной и региональной безопасностью с акцентом на Арктический регион.

В их исследовании представлена авторская концепция обеспечения безопасности в стратегически важном и, вместе с тем, критически опасном и уязвимом Арктическом регионе. Ученые обосновывают необходимость смены арктической парадигмы тем, что неназванные англосаксонские эксперты разработали концепцию сокращения народонаселения планеты и приступили к реализации «плана спасения Земли» через череду военных региональных конфликтов.

Надо полагать, что вовлечение в российско-украинский конфликт уже более восьмидесяти стран, как об этом заявляет военное руководство США, является одним из важных этапов в реализации античеловеческой агрессивной стратегии западной цивилизации.

В исследовании приводятся следующие данные (без ссылки на источники): по мнению англосаксов, численность народонаселения Земного шара должна быть не более 500 миллионов человек. «Причем квота для России в ближайшие несколько десятилетий, по их мнению, должна стать «оптимальной» — от 15 до 70 млн человек».

К месту будет вспомнить, что Т.Р. Мальтус, основоположник теории непропорционального роста народонаселения возможностям общества и планеты, был англичанином [см.: 11]. Современные неомальтузины ис-

¹ Кефели И.Ф., Колбанёв М.О., Малафеев О.А. Геополитическая стратегия освоения Арктики, экспертиза инновационных арктических проектов, обеспечение региональной и глобальной безопасности // Моделирование процессов сопровождения при разработке инновационно-инвестиционных арктических стратегий в условиях множественности интересов участвующих агентов и неполноты информации. Сборник научных трудов секции третьей Евразийской научно-технологической конференции «Сопряжение Большого евразийского партнерства и инициативы «Один пояс — один путь»: Арктические стратегии, программы, проекты». — 2020. — С. 5–43; Чернов С.Н. Некоторые правовые проблемы стратегии и тактики государственного управления в Арктической зоне Российской Федерации // Проблемы Арктики и Антарктики. Сборник научных материалов Всероссийской конференции с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения акад. Николая Павловича Лавёрова / отв. ред.: А.О. Глико, А.А. Барях, К.В. Лобанов, И.Н. Болотов. — 2020. — С. 49–53.

² Мусиенко Т.В., Лукин В.Н., Артамонов В.С. Риски безопасности в Арктической зоне Российской Федерации: концептуальные решения и стратегии управления // Комплексная безопасность и физическая защита. Труды VIII Мемориального семинара профессора Бориса Ефимовича Гельфанда и XV Международной научно-практической конференции. — СПб., 2019. — С. 221–234.

пользуют основные положения этой теории для обоснования своих бредовых идей [22].

Суть авторской парадигмы «четырехфазной амплитуды эгоэргоритма «15+10+10+15» прихода и реализации жизнедеятельности нового поколения цивилизации» в следующем. Первые пятнадцать лет — активная фаза массового подъема энтузиазма. Потом десять лет — «флаттер», то есть результат вибрации разнонаправленных ценностей социума в поиске и реализации альтернативных путей дальнейшего развития. Затем десять лет устойчивой фазы развития. Амплитуду завершают пятнадцать лет рецессии. Авторами парадигмы обосновывается и временной период — от пятидесяти до ста лет.

Россия, по их мнению, с 2014 года вошла в первую фазу их парадигмы [18, 19].

Отсюда можно сделать вывод о необходимости использования активности масс с помощью современных стратегий управления. С активным вовлечением европейских стран в войну с Россией актуализируется проблема регулирования международно-правовых вопросов в Арктике [см. напр.: 15].

По мнению ряда зарубежных исследователей стратегии управления в Арктике включают набор амбиций, планов реализации национальных интересов циркумполярных государств, и даже являются «проявлениями усилий государства по установлению контроля над космосом».

Добыча арктических ресурсов стала занимать в официальных государственных стратегиях и политике все большее место, потому что происходит преобразование ресурсов из физического сырья (в Арктике это прежде всего нефть и газ) в «социальные и культурные артефакты» [28]. Эти «артефакты» влияют на представление о будущем: страхи и ожидания начинают перенаправлять как мышление, так и действия тех, кто каким-либо образом вовлечен в предполагаемые события, или на кого они влияют [27].

Такое влияние на стратегии «недружественных стран» в стратегическом Арктическом регионе очевидно — опасения и даже «страхи» потерять возможность использовать разведанные и предполагаемые запасы углеводородов в интересах этих стран в ущерб интересам России. Это и активизирует процесс милитаризации Арктики и обо-

стрение уже существующих противоречий.

Группа исследователей в составе Л. Хайнинен (Heininen L.), К. Эверетта (Everett K.), Б. Педртовой (Padrtova B) и А. Рэйсилл (Reissell A.) в число проблем управления Арктикой включают и «политическую неспособность» приполярных государств найти баланс между охраной окружающей среды и экономической деятельностью; а также «доминирование государств на арктической территории» в ущерб интернационализации/глобализации» [25]. Очевидна претензия к России, активно разрабатывающей полярные шельфы и отстаивающей Северный морской путь как национальную стратегическую транспортную артерию.

В последнее десятилетие, по утверждениям западных экспертов, главным региональным органом управления в Арктике является Арктический совет [см., напр.: 24; 26]. Кроме восьми арктических государств-членов, шести организаций коренных народов, имеющих статус постоянных участников, в его работе к настоящему времени принимают участие наблюдатели из 13 неарктических стран, 13 межправительственных и межпарламентских организаций, 12 неправительственных организаций [23].

Вместе с тем, очевидно, что механизмы процесса управления Арктикой «базируются за пределами циркумполярного региона». Это признается и на Западе [29; 30].

В таких условиях и при новых обстоятельствах открытого военного противостояния нашей и англосаксонской цивилизаций возникает и необходимость в формировании новых отечественных активных, наступательных стратегий.

Это, прежде всего, стратегия преодоления геополитических барьеров, выстраиваемых Западом; стратегия оперативной адаптации государственной поддержки и отечественного законодательства к военным условиям жизнедеятельности страны; новая стратегия международного регионального партнерства; стратегия активизации участия в арктических проектах неарктических регионов страны; новая логистическая стратегия на всем протяжении Северного морского пути; новая арктическая стратегия развития телекоммуникаций и спутникового обеспечения; новая арктическая военная стратегия.

Нарастающее военное соперничество между Российской Федерацией и западными арктическими державами вышло на новый уровень после возвращения Крыма в состав нашего государства, а в марте 2022 года семь членов Арктического совета заявили о «прекращении своего участия в любых заседаниях Арктического совета и его вспомогательных органов» под председательством России. Оно формально должно было завершиться в августе 2023 года, но уже в мае 2023 года Российская Федерация передала свои председательские полномочия Норвегии.

В «Национальной стратегии США по Арктическому региону» от 7 октября 2022 года, рассчитанной на период с 2022 по 2032 год, американцы заявили о «фактической невозможности» международного арктического сотрудничества с Россией³, а 15 февраля 2023 года США выступили с заявлением об исключении России из проектов Арктического Совета [12].

В «Стратегии национальной безопасности» США 2022 года Арктика обозначена в числе приоритетных региональных направлений американской внешней политики с акцентом на усилении военного присутствия⁴.

Объединенный Запад свернул арктическое сотрудничество с нашей страной и на всех остальных региональных площадках.

Эти и предпринятые ранее действия вынудили политическое руководство нашей страны внести изменения и дополнения в «Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года», принятые в 2020 году, в части создания «системы контроля за обеспечением безопасности судоходства, управлением транспортными потоками в районах интенсивного движения судов в Арктической зоне

Российской Федерации» (п. 13б); обеспечения «импортонезависимости судостроительного комплекса» (п. 13м), развития «отношений с иностранными государствами на двусторонней основе, в рамках соответствующих многосторонних структур и механизмов, наращивание с учетом национальных интересов Российской Федерации в Арктике международного экономического, научно-технологического, культурного и приграничного сотрудничества» (п. 16а)⁵.

К числу важных управленческих решений следует отнести и Распоряжение Правительства Российской Федерации, изданное в августе 2022 года, утвердившее План развития Северного морского пути на период до 2035 года⁶.

Вместе с тем плановые мероприятия Россия, как председатель Арктического совета, продолжала проводить. Так, в июне 2023 года была организована ознакомительная поездка дипломатического корпуса 16 государств Азии, Ближнего Востока и Латинской Америки в Мурманскую область с целью их ознакомления с перспективами сотрудничества в российских проектах по развитию Арктики [5].

Российская Федерация формирует и реализует таким образом стратегию преодоления геополитических барьеров.

Наша арктическая военная стратегия носит исключительно оборонительный характер. И за прошедшее после последней нашей конференции время в Арктике в отношении укрепления наших рубежей мало что изменилось.

Но меняются военные доктрина и стратегия, что напрямую относится к защите северо-западных, северных и северо-восточных рубежей России. Так, решается вопрос о создании дополнительного военного округа на Северо-Западе страны, укрепляются Север-

³ The National Strategy for the Arctic Region. October 2022 // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy-for-the-Arctic-Region.pdf> (дата обращения: 06.12.2023).

⁴ The National Security Strategy // URL: <https://www.whitehouse.gov/wp-content/uploads/2022/10/National-Strategy.pdf> (дата обращения: 06.12.2023).

⁵ О внесении изменений в Основы государственной политики Российской Федерации в Арктике на период до 2035 года, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2020 г. № 164. Указ Президента Российской Федерации от 21 февраля 2023 года № 112 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48947> (дата обращения: 09.12.2023).

⁶ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 01.08.2022 № 2115-р «Об утверждении плана развития Северного морского пути на период до 2035 года» // URL: <http://www.consultant.ru/law/hotdocs/76610.html> (дата обращения: 09.12.2023).

ный флот и арктические подразделения Восточного и Центрального военных округов, призванные обеспечить безопасность в Арктике.

В августе 2015 года был создан новый вид Вооруженных Сил страны — Воздушно-космические силы Российской Федерации.

На первой странице сайта Министерства обороны Российской Федерации представлены формулировки «совершенно иных задач», стоящих перед Вооруженными Силами в условиях англосаксонской агрессии. Задачи структурированы по четырем основным направлениям: сдерживание военных и военно-политических угроз безопасности или посягательств на интересы Российской Федерации; защита экономических и политических интересов Российской Федерации [7].

А угрозы национальной безопасности России в Арктике имеют реальные англосаксонские очертания.

В настоящее время на Арктику нацелено натовское военное направление «Северо-Восток», созданное в 2016 году по решению натовского саммита в Рейкьявике в 2016 году и наполненное многонациональным корпусом НАТО (Multinational Corps Northeast, MNC NE). Его главная база расположена в городе Щецин (Польша). Основу корпуса составляют 1 танковая дивизия бундесвера (ФРГ), механизированная дивизия (Дания) и 12 пехотная дивизия (Польша). Следует обратить внимание на то, что корпус в таком составе был сформирован еще до вступления Польши в НАТО. На этой базе регулярно проходят подготовку офицеры, а в военных учениях и маневрах участвуют воинские подразделения из Бельгии, Великобритании, Венгрии, Греции, Канады, Нидерландов, Норвегии, Румынии, Словении, США, Турции, Украины, Франции, Хорватии и Прибалтики.

В саммитах НАТО принимают участие, как правило, 50–51 страна. Среди них так называемые страны-партнеры.

В странах-партнерах созданы «Совместные центры подготовки и оценки». Прошла информация о процессе создания такого Центра даже в Казахстане. Первые совместные учения «миротворцев» НАТО и Казахстана «Степной орел» («Steppe Eagle») на территории Казахстана состоялись еще в 1997 году. В 2004 году был назначен специальный представитель НАТО в регионе. А в 2007 году со-

стоялось открытие информационного центра НАТО при Университете аль-Фараби.

Еще недавно в число партнеров входила и Финляндия. Пример якобы «нейтральной» Финляндии показателен на фоне втягивания в НАТО и Украины. После распада СССР вооруженные силы Финляндии участвовали во всех полярных учениях НАТО и предоставляли свою территорию Североатлантическому альянсу для любых целей. В программу НАТО «Партнерство ради мира» «нейтральная» Финляндия вошла в 1994 году, а с 1995 года стала участвовать в натовском Процессе планирования и анализа. Таким образом был установлен англосаксонский контроль над военно-политическим планированием и деятельностью Финляндии. С 1997 года Финляндия стала активным членом Совета евроатлантического партнерства.

Финский Международный центр Сил обороны в Туусуле в 2001 году стал официальным военным учебным центром НАТО. В 2017 году НАТО создал в Хельсинки так называемый Европейский центр передового опыта по противодействию гибридным угрозам. Финляндия со своими соседями — Норвегией, Данией и Швецией — сотрудничает в области обороны северных стран Nordic Defence Cooperation (NORDEFSCO) — подструктуры НАТО с первых дней ее создания. Финляндия с 90-х годов XX века финансово поддерживала проекты Целевого фонда, а также «Фонда мира», средства которых направляются на укрепление натовских вооруженных сил.

Эти примеры показывают как сосредоточенно, целеустремленно и последовательно реализуется антироссийская англосаксонская военная стратегия. Такой же путь прошла и завершает Украина, фактически уже член НАТО. Остается лишь формальное закрепление этого процесса. Первым шагом к этому является вхождение в Европейский Союз, вопрос, который решается в настоящее время. Но и это действие следует считать формальным. Но по факту у Украины уже возникают конфликты в структуре Евросоюза, например, с поставками сельскохозяйственной продукции на общеевропейский рынок.

Следует обратить внимание на активизацию направления «Северо-Восток»

в 2023 году. Это также является подтверждением реализации англосаксонской агрессивной наступательной стратегии.

В частности, это учения Steadfast Armour 23 (STAR23) ПВО, включая вооруженные силы северных стран. Руководство Сил повышенной готовности НАТО, созданных в 2014 году, регулярно проводят КШУ направления «Северо-Восток», очередное из которых состоялось в июне 2023 года. В августе Военно-воздушные силы Германии перебросили часть истребительной авиации в Исландию для проведения учений Rapid Viking 2023.

В ноябре 2023 года на полигоне Пабраде литовская пехотная бригада «Гриффин» провела многонациональные учения Strong Griffin 2023. В них приняли участие более 2200 военнослужащих и 300 единиц техники из стран НАТО.

Бронетанковые подразделения со всего Альянса собрались в Адажи (Латвия), с целью продемонстрировать огневую мощь НАТО во время проводимых раз в два года соревнований «Железное копьё» («Iron Spear»).

Таким образом, тематический контент-анализ стратегий управления Арктикой показывает отказ циркумполярных государств от сотрудничества с Российской Федерацией по широкому кругу вопросов, включая проблемы безопасности.

Столкновение двух цивилизаций на поле боя знаменует собой планируемый завершающий этап формирования глобальной системы управления Арктикой под эгидой США, исключая Российскую Федерацию. Следует отметить системность англосаксонских управленческих стратегий, способствующих достижению промежуточных целей.

Отечественные стратегии на данный момент не столь эффективны по ряду обстоятельств, в связи с чем необходима их своевременная корректировка, усиление наступательности и агрессивности, требуемые для блокирования планов англосаксов.

Государственное управление в Арктике необходимо развивать и совершенствовать, как того требовал Указ Президента Российской Федерации еще в феврале 2019 года⁷.

⁷ О совершенствовании государственного управления в сфере развития Арктической зоны Российской Федерации. Указ Президента Российской Федерации от 26 февраля 2019 года № 78 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/44006> (дата обращения: 10.12.2023).

Список литературы

1. *Абдуллин А.Ш.* Правовой режим Арктического региона в контексте военно-политического измерения арктических стратегий России и Канады // *Международная жизнь*. — 2015. — № 4. — С. 163–183.
2. *Бокерия С.А., Кернер Е.А., Кузнецова Д.А.* Контент-анализ арктических стратегий России и США // *Власть*. — 2020. — Т. 28. — № 2. — С. 117–123.
3. *Гресь Р.А., Жихаревич Б.С., Прибышин Т.К.* Арктическая специфика в стратегиях арктических муниципалитетов // *Известия Русского географического общества*. — 2022. — Т. 154. — № 1. — С. 3–16.
4. Деятельность пограничных представителей в международном правовом оформлении границ // URL: <http://ps.fsb.ru/fps/international.htm> (дата обращения: 10.12.2023).
5. Дипломаты 16 стран совершили ознакомительную поездку в Мурманскую область. // URL: https://as.arctic-russia.ru/news/oficial/diplomaty_16_stran_overshili (дата обращения: 10.12.2023).
6. *Жильцов С.С.* Политика России в Арктике в условиях геополитического соперничества // *Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир*. — 2022. — № 4 (34). — С. 36–47.
7. Задачи Вооруженных Сил Российской Федерации // URL: <https://structure.mil.ru/mission/tasks.htm> (дата обращения: 10.12.2023)
8. Итоги года с Владимиром Путиным // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72994> (дата обращения: 17.12.2023).
9. *Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Артамонов В.С.* Арктическая стратегия Китая: тенденции политического анализа // *Credo New*. — 2020. — № 4 (104). — С. 12–32.
10. *Лукин В.Н., Мусиенко Т.В., Артамонов В.С., Артамонова Г.К., Легошин А.Д.* Геополитика Арктики: стратегии управления рисками безопасности. Монография / под ред. В.С. Артамонова. — Серия «Российская Арктика». Вып. 2.) — 2-е изд., перераб и доп. — М.; СПб.: Наука, 2019. — 317 с.
11. *Мальтус Т.Р.* Опыт о законе народонаселения. — Петрозаводск, 1993. — 347 с.

12. Новая Арктическая стратегия США // URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/> (дата обращения: 09.12.2023).
13. Новиков В.С., Шустов Е.Б. Фундаментальные основы жизнедеятельности человека в экстремальных условиях: адаптация, дезадаптация, коррекция // Вестник образования и развития науки Российской академии естественных наук. — 2021. — № 3. — С. 5–13.
14. Орлов В.Н. Арктическая стратегия Канады и ее конфликтотенный потенциал // *Colloquium Journal*. — 2019. — № 16-6(40). — С. 34–35.
15. Пожилова Н.А. Международно-правовые вопросы регулирования устойчивого развития в Арктике на примере новой арктической стратегии ЕС // Евразийский юридический журнал. — 2022. — № 7(170). — С. 28–31.
16. Прибышин Т.К., Гресь Р.А. Флагманские проекты в стратегиях развития городских муниципалитетов Арктической зоны Российской Федерации // Известия Байкальского государственного университета. — 2022. — Т. 32. — № 2. — С. 290–301.
17. Пунанцев А.А. Стратегия обеспечения равенства образовательных возможностей в арктических регионах России: выбор субъектов образования // Управление образованием: теория и практика. — 2022. — № 5(51). — С. 121–130.
18. Родионов А.С. Интеллектуальные метрики экономики нормальной жизнедеятельности // Экономика. Бизнес. Банки. — 2021. — № 02(52). — С. 8–23.
19. Родионов А.С. Маятниковая стратегия устойчивого развития: прогресс vs регресс в Арктической зоне / А.С. Родионов, С.П. Киселева, Я.Д. Вишняков, А.П. Орлова // Отходы и ресурсы. — 2023. — Т. 10. — № 3. — С. 2–16. — URL: <https://resources.today/PDF/03NZOR323.pdf>. — DOI: 10.15862/03NZOR323 (дата обращения: 13.12.2023).
20. Съезд партии «Единая Россия». Владимир Путин принял участие в заседании XXI съезда Всероссийской политической партии «Единая Россия» // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/73013> (дата обращения: 17.12.2023).
21. Томова А.Б., Оздоева А.Х. Стратегии устойчивого развития Арктической зоны Российской Федерации и оценка экономической эффективности арктических проектов: нефтегазовый аспект // Проблемы экономики и управления нефтегазовым комплексом. — 2022. — № 1(205). — С. 14–19.
22. Щеголевский В.А. Глобальный демографический кризис с позиций теории Т. Мальтуса и неомальтузианцев // Историко-экономические исследования. — 2016. — Т. 17. — № 2. — С. 278–296. — DOI 10.17150/2308-2588.2016.17(2).278-296.
23. Arctic Council. (2023). Arctic Council observers // URL: <https://www.arctic-council.org/about/observers> (дата обращения: 11.12.2023).
24. Gehrke Ch. Governing Arctic Seals: A Longitudinal Analysis of News and Policy Discourse // *Politics and Governance*. — 2023. — Vol. 12. — 7304. — URL: <https://doi.org/10.17645/pag.7304> (дата обращения: 11.12.2023).
25. Heininen L., Everett K., Padrtova B., Reissell A. Arctic Policies and Strategies-Analysis, Synthesis, and Trends. 2020. — IIASA, Laxenburg, Austria. — DOI: 10.22022/AFI/11-2019.16175.
26. Humrich C. Fragmented international governance of Arctic offshore oil // *Global Environmental Politics*. — 2013. — № 13(3). — P. 79–99.
27. Lempinen H., Lindroth M. Fear and hoping in the Arctic: Charting the emotional fabric of resource extraction // *The Extractive Industries and Society*. — 2021. — No 8(2). — URL: <https://doi.org/10.1016/j.exis.2021.01.007> (дата обращения: 10.12.2023).
28. Kangasluoma S., Lempinen H. Making of the Arctic dream — affective resources in the strategies of Arctic coastal states // *Globalizations*. — 2023. — No 20:3. — P. 400–414. — DOI: 10.1080/14747731.2022.2091869.
29. Stoessel S., Tedsen E., Cavalieri S., Riedel A. Environmental governance in the marine Arctic // *Arctic marine governance*. — Springer. 2014. — P. 45–69.
30. Wilson Rowe E. Ecosystemic politics // *Political Geography*. — 2021. — 91(10). — Article 102497.

С.М. Небренчиндоктор исторических наук, профессор,
Директор Института исследования гибридных войн,
Военный университет МО РФ**ТРАНСКОММУНИКАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ В ЕВРАЗИИ****S.M. Nebrenchin**Doctor of Historical Sciences, Professor,
Director of the Institute for Hybrid Warfare Research,
Military University of the Russian Defense Ministry
E-mail: rsn8@bk.ru**TRANSCOMMUNICATION WARS IN EURASIA**

Аннотация. В работе рассматривается геополитическое противоборство на евразийском пространстве, в котором особую роль играют транскоммункационные войны. В этой связи автор обращается к истории и современной реализации ключевых транспортных маршрутов. Отмечается, что после распада СССР на постсоветском пространстве заметно активизировалась конкуренция за контроль над ключевыми трансконтинентальными маршрутами. Современное военно-политическое противостояние России с коллективным Западом на Украине во многом предопределяется трансконтинентальной логикой взаимоотношений государств. Анализируются действия ведущих геополитических акторов, целью которых является установление контроля над международными транспортными коридорами. Рассматривается инициатива возрождения «Великого Шелкового пути», которая направлена не только на развитие торгово-экономических отношений, но и на продвижение геополитических устремлений КНР. Особо отмечается потенциал России в развитии и использовании международных транспортных коммуникаций.

Ключевые слова: талассократия и теллуократия, транскоммункационные возможности, трансконтинентальный маршрут, геополитическое противоборство, международный транспортный коридор (МТК), китайская геоинициатива «Пояс и Путь», геоэкономический проект «Север-Юг», наркотрафик.

Abstract. The paper examines the geopolitical confrontation in the Eurasian space, in which transcommunication wars play a special role. In this regard, the author turns to the history and modern implementation of key transport routes. It is noted that after the collapse of the USSR, competition for control of key transcontinental routes has noticeably intensified in the post-Soviet space. The modern military-political confrontation between Russia and the collective West in Ukraine is largely predetermined by the transcontinental logic of state relations. The actions of leading geopolitical actors aimed at establishing control over international transport corridors are analyzed. The initiative of the revival of the «Great Silk Road» is being considered, which is aimed not only at the development of trade and economic relations, but also at promoting the geopolitical aspirations of the People's Republic of China. Russia's potential in the development and use of international transport communications is particularly noted.

Key words: thalassocracy and tellurocracy, transcommunication opportunities, transcontinental route, geopolitical confrontation, international transport corridor (ITC), Chinese geo-initiative «Belt and Road», geo-economic project «North-South», drug trafficking.

Как известно, жесткое противоборство вокруг Евразии, прежде всего, за контроль над «ключевыми» территориями и геостратегическим транспортными коридорами ведется с давних времен в контексте геополитической и геоэкономиче-

ской конкуренции стран «теллуократии» и «талассократии». Теллуократия (с греч. «власть посредством земли», «сухопутное могущество») — характеристика держав с явной сухопутной геополитической ориентацией (Россия, Германия, Италия,

среднеазиатские страны, в определенной степени Китай, Иран и др.). Талассократия (с греч. «власть посредством моря», «морское могущество») — характеристика государств и наций с доминированием мореплавания (США, Великобритания, Япония, Австралия и др.). В стремлении установить господство над Евразией страны талассократической ориентации — США, Великобритания и др. — исходили из необходимости включить в сферу своего геополитического влияния, прежде всего, приморские страны и морские маршруты, которые одновременно находятся в сфере притяжения «суши» и «моря». Кроме того, в их долгосрочной стратегии ставится цель достижения контроля над «хартлендом» («сердцевинной землей»), через которую проходит «ось истории» — это земли от Карпат до Урала и от северных морей до хребтов Кавказа и пределов Центральной Азии.

В истории евразийских трансконтинентальных войн наиболее жесткое военнополитическое соперничество происходило за контроль над «Великим Шелковым путем» из Китая и Индии в Средиземноморье и Европу, «Из Варяг в греки» из стран Балтийского моря в Черное море и далее в Средиземноморье, а также прикаспийскими, черноморскими, балтийскими и средиземноморскими коммуникациями. В разные века «Великий Шелковый путь» и «Из Варяг в Греки» частично или полностью контролировались Хазарским каганатом, военно-административными структурами ордынских геобразований, Великим Тураном, Российской империей и Советским Союзом [6].

С распадом СССР на постсоветском пространстве заметно активизировалась конкуренция за контроль над ключевыми трансконтинентальными маршрутами. Постсоветское пространство, которое является ареной жесткого геополитического противоборства, охватывает примерно $\frac{1}{6}$ часть суши, более $\frac{1}{3}$ территории самого большого материка Евразии. При этом Россия, располагаясь на $\frac{1}{7}$ части суши, занимает около трети Евразии, в том числе Большую физико-географическую зону (БФГЗ), во многом совпадающую с «хартлендом» («сердцевинной землей»). БФГЗ

простирается от Карпат до Урала и от северных морей до южных хребтов (Кавказ, Тибет и др.). Геополитическая привлекательность БФГЗ возрастает в связи с тем, что с началом XXI столетия в результате перемещения энергетического центра Солнца (каждые 2600 лет) из созвездия «Рыб» (Малая Азия, Средиземноморье) в созвездие «Водолей» многократно возросла проекция лучистой энергии на фауну и флору, на этнокормящие ландшафты территорий постсоветского пространства.

Прежде всего наши геополитические оппоненты нацелились на воссоздание и укрепление «Балтийско-Черноморского санитарного кордона» [7], который изначально был призван установить контроль над геоисторическим коридором «Из Варяг в Греки», изолировать РФ с ее энергетическими возможностями от ведущих технологических держав ЕС и, прежде всего, Германии. Современное военно-политическое противостояние России с коллективным Западом на Украине во многом предопределено трансконтинентальной логикой взаимоотношений государств. Как известно, идеологическая установка «Польша от можа до можа» проявлялась во внешней политике Польши и других стран Запада, прежде всего, Англии и позже США. Речь идет о геотранспортных инициативах (проекты Междуморье Юзефа Пилсудского, Соединённые Штаты Польши Игнация Падеревского), Балтийско-Черноморском экономическом союзе, проекте «Новая Речь Посполитая». В целях возрождения проекта «Балтийско-Черноморского санитарного кордона» (с 1918 года), призванного изолировать Советскую Россию от западных стран, в настоящее время функционирует Организация за демократию и экономическое развитие ГУАМ с участием Грузии, Украины, Азербайджана, Молдавии. Она является инструментом проникновения талассократических государств и, прежде всего, США и Великобритании на территории постсоветского пространства.

В настоящее время война на Украине имеет место в том числе в связи необходимостью контроля уникальных транспортных коридоров от Балтийского до Черного морей. Неслучайно в настоящее время воз-

никала тема закрытия геополитического проекта «Израиль», о чем Генри Киссинджер заявил еще в 2012 году, и реализации планов создания «Нового Иерусалима», возрождения «Хазарского каганата» на территориях Украины (Запорожская, Одесская, Николаевская, Херсонская области) и Крыма. Как известно в свое время именно Хазарский каганат, располагаясь на землях Прикаспия, Северного Кавказа и Причерноморья, контролировал как «Великий Шелковый путь», так и путь «Из Варяг в греки».

В настоящее время инициатива возрождения «Великого Шелкового пути» принадлежит КНР. Геоэкономический проект «Один пояс, один путь» нацелен не только на развитие торгово-экономических отношений со странами континента, но и на продвижение геополитических устремлений КНР, так как планируется вдоль маршрутов выстроить развитые инфраструктурные объекты, возводимые и обслуживаемые китайцами. На традиционном ежегодном форуме «Один пояс, один путь», который состоялся 15–17 октября 2023 г. в Китае, проект был переименован как «Пояс и Путь», чтобы избежать подозрений в геополитических амбициях Пекина.

К настоящему времени проработаны несколько ключевых маршрутов. Первый — «северный» из Китая через Россию на Роттердам и Лондон. Второй — через Центральную Азию, затем паромной переправой из порта Актау до Баку и далее в Турцию. Третий — через Иран, Сирию и Турцию — в Южную Европу. Четвертый: Китай — Монголия — Россия (в районе российского Дальнего Востока). Пятый: Китай — Пакистан. Шестой: Китай — Индия — Бангладеш — Мьянма. Седьмой — это Морской шелковый путь XXI века. По официальным данным, в рамках 3 тысяч совместных проектов было создано около 420 000 рабочих мест, что позволило вывести из бедности почти 40 миллионов человек. Согласно прогнозу Всемирного банка, транспортная инфраструктура «Пояса и Пути», если она будет полностью достроена к 2030 году, увеличит реальные доходы населения мира на 0,7–2,9%, избавив от крайней нищеты 7,6 миллиона

человек и от бедности 32 миллиона граждан [4].

Однако обострение геополитического противоборства вокруг Евразии, в том числе война на Украине, которая имеет не только антироссийскую направленность, в значительной мере нарушает планы китайской стороны по продвижению геоэкономического проекта. В противовес «Поясу-Пути» было заявлено о создании трансконтинентального экономического коридора Индия — Ближний Восток — Европа. Обращает на себя внимание, что в начале сентября 2023 года Вашингтон обнародовал меморандум, в котором говорится, что США, Евросоюз, Саудовская Аравия и Индия договорились о запуске нового транспортного коридора Индия — Ближний Восток — Европа (ИМЕС). Позже на полях саммита G20, который состоялся 9–10 сентября, премьер-министр Индии Нарендра Моди уже от себя анонсировал реализацию новой геоэкономической инициативы.

Небезынтересно, что в числе инициаторов антикитайского трансконтинентального проекта оказались Индия и Саудовская Аравия, которые входят в состав БРИКС, причем Индия — в число основателей этого межгосударственного объединения, конкурирующего с ведущими объединениями коллективного Запада. Кстати сказать, Индия, ЮАР и Бразилия, изначально являлись «закладками» англосаксов, которые были призваны противодействовать развитию БРИКС. Несмотря на то, что Китай связывают особые отношения с Саудовской Аравией, Эр-Рияд также остается в сильной зависимости от Запада и, прежде всего, от США, Великобритании, Израиля.

По оценкам экспертов, новый палестинско-израильский конфликт, начавшийся 6 октября 2023 года, может иметь самую различную геополитическую подоплеку [1], в том числе отношение к строительству международного транспортного коридора (МТК) «Индия — Ближний Восток — Европа». Тель-Авив неслучайно преследует цель уничтожить военизированную религиозно-политическую организацию «ХАМАС» и взять под полный контроль территории Сектора Газа вдоль побережья Средиземного моря. На востоке

и севере сектор, длина которого составляет примерно 40 км, а ширина — 10–12 км, граничит с Израилем, а на юго-западе по суше граничит с Египтом. Средиземноморское побережье Газы может рассматриваться в качестве удобной территории для обустройства инфраструктуры транспортного коридора.

Реализация международного транспортного коридора (МТК) «Индия — Ближний Восток — Европа» нацелена не только на торпедирование китайской геоэкономической инициативы «Пояс и Путь», но и других транспортных проектов с участием КНР, РФ, ИРИ. Таким образом, США и Великобритания ставят цель не допустить создания любых альтернативных трансконтинентальных коммуникаций, чтобы продолжать держать под контролем мировую экономику и активно влиять на развитие событий в регионах [3]. Серьезное противодействие англосаксы оказывают в Центральной Азии, на Ближнем и Среднем и Ближнем Востоке, в том числе в Закавказье, используя традиционные региональные противоречия.

Так, в частности, «тюркская карта» с давних пор — со времен татаро-монгольских нашествий на Русь — активно использовалась англосаксами в борьбе против Руси, а потом России. Как известно, в свое время влиятельные «венецианские купцы» предписали Чингисхану установить тотальный контроль за «Шелковым (чайным) путем» из Китая и Индии в Европу, а также — «Из Варяг в Греки» [2], захватив территории Киевской Руси. В связи с конкуренцией за контроль над транспортными коридорами между Российской и Османской империями имело место более 30 больших и малых войн и вооруженных конфликтов.

В настоящее время речь идет о наращивании возможностей транскаспийского коридора (ТРАСЕКА) — программа международного сотрудничества между Европейским союзом и странами-партнерами по организации транспортного коридора «Европа — Кавказ — Азия». В этих целях Запад оказывает давление на правительства отдельных среднеазиатских стран и, прежде всего, на Казахстан, который с одной стороны, является ключевой страной

Тюркского мира, а с другой, остается в сфере сильного влияния англосаксов. РК, как и другие среднеазиатские страны, занимает геостратегическое место в Евразии, являясь частью «хартленда» («сердцевинной земли») континента, она находится вблизи границ Китая, России, Ирана, которые остаются главными врагами коллективного Запада. Как известно, Астана вовлечена в долгосрочные планы возрождения «Большого тюркского анклава» (Великого Турана), включая российские территории, что не может не беспокоить Россию. Кроме того, Казахстан участвует в развитии проекта ТРАСЕКА — маршрутов поставок энергоресурсов в обход РФ.

В интересах установления полного контроля над закавказскими транспортными коридорами, в том числе «Зангезурским», «Лачинским» и другими коридорами, дестабилизируются обстановка на Южном Кавказе. Азербайджано-армянский конфликт несет в себе угрозу соседним странам и, прежде всего, Ирану, Турции, России, Грузии. Контроль над Зангезурским коридором — часть планов США, Турции, Англии, Израиля по вытеснению России из Закавказья и дальнейшего ограничения, если не лишения суверенитета Армении. По планам США и их союзников по НАТО «Зангезурский коридор» должен контролироваться неким «международным миротворческим контингентом», но не армянскими властями [3].

В связи с целями контроля международных транспортных коридоров (МТК) в Закавказье, в том числе проходящих через территорию Грузии, предпринимаются попытки столкнуть Турцию и Азербайджан с Россией, с одной стороны, Иран и Турцию, с другой стороны, вытеснить РФ из региона традиционного влияния. Ереван втягивают в талассократические планы обещаниями воссоздать в Эчмиадзине «армянский Ватикан», который может стать центром геокультурного влияния на регионы Ближнего и Среднего Востока взамен Израиля. Согласно англосаксонским планам, новая территория должна стать притягательным субъектом для христиан Армении, Грузии, Турции, России и других стран [5]. Кроме того, речь идет о выгодах для Еревана и Тбилиси в связи

с началом функционирования крупнейшего энергетического хаба и трансконтинентального маршрута в Закавказье.

При этом англосаксы не оставляют планов нанести удар по Ирану, союзнику КНР и РФ, который вовлечен в реализацию маршрутов китайской инициативы «Пояс и Путь». Создавая «Зангезурский коридор», Запад создает немалые проблемы Ирану, который в настоящее время через свою территорию обеспечивает транзитный маршрут из Азербайджана в Турцию. Переформатирование МТК «ТРАНСЕК» в Закавказье может осложнить реализацию планов трансконтинентального коридора «Север — Юг» через Азербайджан в направлении Пакистана и Индии, в реализации которого Иран и Россия играют главную роль. При негативном развитии событий в Закавказье и Средней Азии Тегеран и Москва могут рассчитывать исключительно на Каспийский маршрут поставок товаров по МТК «Север — Юг» в Пакистан и Индию.

Иран может оказаться в жесткой конфронтации с Азербайджаном и Турцией не только из-за кризиса в армяно-иранских отношениях. Как известно, Баку и Анкара не прекращают подогревать антииранские настроения в иранском Азербайджане, где проживает около 30 млн этнических азербайджанцев из общего числа населения страны более 80 млн [5]. Поэтому Тегеран в наибольшей степени заинтересован в недопущении реализации «армянского сценария» дестабилизации обстановки в регионе, разработанного враждебными силами, так как он может существенно утратить геополитические позиции в регионе. Речь идет не только о потере Армении в качестве традиционного партнера, контроля над выгодными транспортными коридорами, но и в неизбежном усилении военно-политического присутствия Турции, стран НАТО в Закавказье.

В настоящее время постсоветское пространство обладает не только немалыми транзитными возможностями поставок энергоресурсов, товаров и услуг, передвижения трудовых ресурсов. С распадом СССР через многие постсоветские республики стали проходить наркотрафики, прежде всего, из Пакистана, Афганистана, Белуд-

жистана, прежде всего, в направлении России и стран Европы. Так, в частности, в начале 90-х гг. активно работал наркотрафик через Чечню, Приднестровье и Молдавию, Албанию в Европу. Рассвет наркоторговли из Афганистана был связан с военно-политическим присутствием войск США и их союзников по НАТО в этой стране в 2001–2021 гг., в это время наркотрафик вырос в десятки раз, в том числе по маршруту Таджикистан — Киргизия — Россия — Европа. По мере укрепления своей национальной безопасности РФ во многом перекрыла пути поставок наркотиков через свою территорию из Афганистана.

В настоящее время Запад стремится любыми способами сохранить контроль над наркотрафиками через страны Центральной Азии, Кавказа, Украины. США и их союзники в многочисленных биохимических лабораториях, развернутых в Украине, Грузии, Армении, Казахстане, Киргизии, Узбекистане, Таджикистане и других странах постсоветского пространства, наряду с проведением исследований, производят наркотические средства, в том числе синтетические наркотики. Несмотря на достаточно жесткий режим в Иране, через территорию этой страны в Закавказье проходят наркотрафики из Афганистана, Белуджистана и Систана. При этом Запад заинтересован в превращении Армении в уникальный хаб поставок наркотиков как из Центральной Азии в Средиземноморье, так и в обратном направлении [8].

В частности, Франция и Германия в интересах грузоперевозящей компании СМА CGM, известной поставками наркотиков, опасных биохимических материалов и фармацевтики, давно уже лоббируют идею соединения Европы и Азии посредством транскаспийского транспортного маршрута (ТКТМ) между двумя морями через Закавказье и, прежде всего, Армению и Грузию [8]. Уже сейчас из Средиземноморья в Азию идет латиноамериканский кокаин, а обратно — натуральные и синтетические опиаты. По сообщениям СМИ, в реализации подобного проекта заинтересованы представители армянской элиты как в самой Армении, так и в странах Европы, наркодилеры в Катаре, Турции, Иране, Израиле и даже в РФ. В Европе ос-

новными хабами наркоторговли посредством постсоветских маршрутов остаются Албания, Косово, Черногория, Испания и др. Активную роль в транспортировке синтетических и других наркотиков продолжает играть Украина, в том числе с использованием своих черноморских портов.

Россия располагает наибольшими потенциальными возможностями развития транскommunikационных коридоров. Прежде всего речь идет о Байкало-Амурской магистрали (БАМ), международном коридоре «Север — Юг», Арктическом пути. Транспортный потенциал БАМ используется для развития одного из маршрутов китайской геэкономической инициативы «Пояс и Путь», который выходит на страны Европы через наземные и морские маршруты, в частности, на Балтийское море.

Москва и Тегеран совместно реализуют перспективный проект «Север — Юг», который призван соединить торгово-экономические возможности стран Европы, РФ и ИРИ, государств Средней Азии и Кавказа, Пакистана и Индии. В связи с тем, что наземные маршруты МТК «Север — Юг» проходят через регионы Средней Азии и Кавказа, Россия выстраивает долгосрочные отношения с транзитными странами и, прежде всего, с Узбекистаном и Казахстаном. При этом Москва намерена реализовать трехсторонний энергетический проект с использованием газопровода «Центральная Азия — Центр». Во времена СССР это был трансконтинентальный евразийский газовый маршрут, по которому Узбекистан поставлял 80 млрд кубических метров в год в восемь союзных республик. В настоящее время идет речь о формировании с участием бывших республик Советского Союза нового мультимодального транспортного коридора «Беларусь — Россия — Казахстан — Узбекистан — Афганистан — Пакистан».

Несмотря на попытки США, Англии, Франции, Израиля посредством дестабилизации обстановки заблокировать закавказский наземный маршрут МТК «Север — Юг», Россия предпринимает необходимые усилия для реализации этого геэкономического проекта. В частности, Москва ведет активный диалог с Баку и Анкарой, заинтересовав партнеров со-

вместными выгодными проектами. Азербайджан остается в сфере традиционно российского влияния в силу высокого уровня российско-азербайджанского товарооборота и гуманитарных связей двух стран. В последние годы успешно развиваются двухсторонние российско-турецкие отношения. В частности, в настоящее время турецкий газовый хаб («Турецкий поток») — потенциально единственная альтернатива диктату американских энергетических компаний на рынке ЕС [9].

В долгосрочном плане Российская Федерация не оставляет планов вернуться на европейские рынки поставки энергоносителей. Как известно, наряду с «Турецким потоком», продолжает функционировать газопровод «Голубой поток» через Украину. Россия остается самой привлекательной транзитной страной, если иметь в виду наземный, морской, трубопроводный, воздушный и другой потенциал, для всех государств Евразии и, прежде всего, для стран Юго-Восточной Азии и ЕС.

Список литературы

1. «Разжечь череду конфликтов, посеять хаос, спровоцировать большую войну». Иранист Пашин — о целях войны в Израиле и непричастности Ирана // ФОНТАНКА.ру. — URL: <https://www.fontanka.ru/2023/10/15/72812315/> (дата обращения: 01.01.2024).
2. Грачева Т.В. Китай в объятиях дракона. — М.: Благословение; Техинвест-3, 2013. — 384 с.
3. Зангезурский коридор положит конец суверенной Армении // Дзен. — URL: https://dzen.ru/a/ZRNt_YdzyTJphs8?utm_referer=yandex.ru (дата обращения: 01.01.2024).
4. Как Китай делится преимуществами своего развития благодаря инициативе «Пояс и путь» // Российская газета. — URL: <http://blagievosti.ru/4421037--rossiya-imeet-shans-poborotsya-za-svoe-osvobozhdenie.html> (дата обращения: 01.01.2024).
5. Пашин Ф. Как не угодить в «армянский капкан» // КОИТ. — URL: <https://cont.ws/@paschin-541/2636959> (дата обращения: 01.01.2024).
6. Пашин Ф. Транскommunikационная война в Евразии // КОИТ. — URL: <https://cont.ws/@paschin-541/2632172> (дата обращения: 01.01.2024).

7. Россия имеет шанс побороться за свое освобождение от внешней зависимости // Славянский развлекательно-познавательный информационно-новостной ресурс. — URL: <http://blagievesti.ru/4421037--rossiya-imeet-shans-poborotsya-za-svoe-osvobozhdenie.html> (дата обращения: 01.01.2024).
8. *Титов И.* Точечный удар // *Завтра*. — М., 2023. — № 38, сентябрь-октябрь. — С. 2.
9. Турецкий газовый хаб даст пространство для маневра новому «Движению сопротивления» в ЕС // *Российская газета*. — URL: <https://rg.ru/2023/07/14/ekspert-marcinkevich-tureckij-gazovyj-hab-potencialno-edinstvennaia-alternativa-diktatu-amerikanskoj-kompanii-na-rynke-es.html> (дата обращения: 01.01.2024).

Т.М. Поздняковакандидат географических наук, доцент,
Приамурский государственный университет имени Шолом-Алейхема, Биробиджан**СИСТЕМА НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИИ
В КОНТЕКСТЕ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ****Т.М. Pozdnyakova**PhD in Geographical Sciences, Associate Professor,
Sholom-Aleichem Priamursky State University, Birobidzhan
E-mail: russland-54@mail.ru**THE SYSTEM OF NATIONAL INTERESTS OF RUSSIA
IN THE CONTEXT OF STRATEGIC DESIGN**

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме обеспечения национальной безопасности Российской Федерации в условиях возрастания её роли в процессе межрегиональной интеграции. Широкомасштабное участие в системе мирохозяйственных отношений делает необходимым укрепление позиций России на международной арене. Это возможно лишь при наличии прочного социально-экономического фундамента в виде достаточно развитых и качественно взаимодействующих регионов. Основные направления формирования такого фундамента представлены через систему национальных интересов страны.

В статье рассмотрены контрасты пространственного развития Российской Федерации в контексте ключевых вызовов и угроз национальной безопасности. Особый акцент сделан на специфику геостратегически значимых приграничных территорий, в частности, субъектов Российской Федерации, которые граничат со странами Евразийского экономического союза.

На примере Омской и Новосибирской областей, которые возглавляются городами-миллионниками, раскрыты тенденции деформации внутрорегионального пространства: эффект «стягивания» населения в административные центры, «обезлюдения» сельской местности и т.п. Обозначены некоторые аспекты влияния тенденций пространственного развития на социально-экономическую устойчивость этих регионов и страны в целом как основу национальной безопасности и необходимость учёта данного фактора в стратегиях государственного развития.

Ключевые слова: национальная безопасность, пространственное развитие, концентрация населения, город-миллионник, городская агломерация, сельская местность.

Abstract. The article is devoted to the urgent problem of ensuring national security of the Russian Federation in the conditions of its increasing role in the process of interregional integration. Large-scale participation in the system of world economic relations makes it necessary to strengthen Russia's position in the international arena. This is possible only if there is a solid socio-economic foundation in the form of sufficiently developed and qualitatively interacting regions. The main directions of the formation of such a foundation are presented through the system of national interests of the country.

The article considers the contrasts of spatial development of the Russian Federation in the context of key challenges and threats to national security. Special emphasis is made on the specifics of geostrategically significant border territories, in particular, the subjects of the Russian Federation, which border with the countries of the Eurasian Economic Union.

On the example of the Omsk and Novosibirsk regions, which are headed by cities with millions of inhabitants, the tendencies of deformation of intra-regional space are revealed: the effect of "pulling" the population to administrative centres, "depopulation" of rural areas, etc. Some aspects of the influence of spatial development trends on the socio-economic sustainability of these regions and the country as a whole as a basis for national security and the need to take into account this factor in the strategies of state development are outlined.

Key words: national security, spatial development, concentration of population, metropolitan area, urban agglomeration, rural area.

В условиях процесса масштабной межрегиональной интеграции, активным участником которого является наша страна, актуальна проблема одновременного соблюдения национальных и международных интересов. С одной стороны, разноплановая интеграция должна приносить совокупный полезный эффект для интегрирующихся субъектов, с другой — для каждого из них на первый план неизбежно будет выходить цель достижения максимального эффекта от международного сотрудничества. Поэтому установление определённого баланса между укреплением международной безопасности и защитой национальных интересов является объективной необходимостью нашего времени. В данной связи, цель внешней политики Российской Федерации заключается в укреплении национальной безопасности и создании благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития нашей страны.

Эти две базовые составляющие обозначенной цели, согласно основополагающему документу, определяющему современные национальные интересы России — «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации», утверждённой Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400⁸, тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. При этом обеспечение национальной безопасности как состояния защищённости национальных интересов от внешних и внутренних угроз, очевидно, невозможно без внутренней стабильности в стране.

Одним из главных критериев внутренней стабильности государства является определённая равновесность пространственного развития [3, с. 1789]. Неравномерность пространственного развития и усиление социально-экономической дифференциации регионов относят к числу вызовов и угроз экономической безопасности России как условия обеспечения национальной безопасности [1, с. 29; 8, с. 84] и полноценного включения нашей страны в процесс евразийской экономической ин-

теграции. В данной связи, проблема современных трансформаций внутреннего пространства, на наш взгляд, заслуживает особого внимания.

Результаты исследования

Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года утверждена распоряжением Правительства РФ 13 февраля 2019 г. № 207-р⁹. В сентябре 2022 г. она была актуализирована с учётом Стратегии национальной безопасности. При этом, как и в предыдущей версии, в обновлённой Стратегии отмечены основные особенности и истекающие из них проблемы пространственного развития России. Среди них:

- концентрация населения и экономики в порядка 40 крупных и крупнейших городских агломерациях с устойчиво возрастающей численностью населения [6, с. 9], достигшей в совокупности к началу 2020-х гг. 73 млн человек (почти половина населения России), при низком уровне комфортности городской среды и проблемности их экологического состояния;
- стабилизация численности населения в большинстве субъектов Российской Федерации при сокращении населения небольших городов и сельских территорий;
- трансформация пространственной организации экономики под влиянием изменения факторов размещения производств, в том числе концентрация сельскохозяйственного производства в районы с наиболее благоприятными агроклиматическими условиями и выгодным положением по отношению к потребительским рынкам;
- низкий уровень предпринимательской активности за пределами крупных городских агломераций и крупнейших городских агломераций;

⁸ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «Об утверждении Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/.

⁹ Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года // URL: <https://docs.cntd.ru/document/552378463>.

- сохранение инфраструктурных ограничений федерального значения, что особенно негативно сказывается на развитии Восточной экономической зоны России, включая Арктическую зону, а также сельских территорий;
- значительное отставание части субъектов, имеющих геостратегическое значение, от среднероссийского уровня Российской Федерации;
- высокий уровень межрегионального и внутрирегионального (между городской и сельской местностью) социально-экономического неравенства, низкий уровень межрегионального взаимодействия.

Как видится, наибольшие угрозы в плане пространственного развития российского пространства для успешного процесса евразийской интеграции связаны с состоянием геостратегически значимых приграничных территорий Восточной экономической зоны. Прежде всего, речь идёт о субъектах РФ, граничащих со странами Евразийского экономического союза и возглавляемых городами-миллионниками, таких как Омская и Новосибирская области.

Специфика пространственного развития этих субъектов заключается в том, что они входят в число российских лидеров по показателю концентрации населения в административных центрах (абсолютный лидер — Магаданская область, где доля

проживающих в областном центре превышает 61% совокупного населения региона) и характеризуются значительными рисками деформации пространственного освоения [10, с. 157]. Основные характеристики селитебной освоенности данных регионов представлены в табл. 1.

Омская область — субъект РФ в составе Южно-Сибирского макрорегиона, граничащий со странами Евразийского экономического союза, для которого характерна убыль населения. За период с 2003 по 2022 г. она составила 8,8%. Численность населения административного центра области выросла совсем незначительно (на 0,3%), при том что концентрация населения в Омске увеличилась на 5,5%, а общий уровень урбанизации — на 2,7%.

Другие города Омской области, за исключением Тары, где численность населения увеличилась на 1,4 тыс. человек, испытывают снижение численности населения (рис. 1). Совокупная убыль составила 10 тыс. человек, или 9%. Плотность населения в целом снизилась в 1,1 раза. При этом очевидно, что численность сельского населения убывает ещё более быстрыми темпами, чем области в целом. Данные факты говорят о том, что Омская область не относится к регионам с полицентрической системой развития. Это может вызывать определённые трудности в «удержании» и социально-экономическом освоении пространства, удалённого от Омской городской агломерации.

Таблица 1

**Показатели селитебной освоенности Омской и Новосибирской областей
(по данным Федеральной службы государственной статистики)**

Критерии	Омская область		Новосибирская область	
	2003	2022	2003	2022
Численность населения, млн человек	2,059	1,880	2,673	2,780
Плотность населения, ч/км ²	14,7	13,3	15,0	15,6
Доля городского населения, %	70,4	73,4	75,8	79,4
	г. Омск		г. Новосибирск	
Численность населения, млн человек	1,122	1,126	1,413	1,621
Плотность населения, ч/км ²	2150	1986,7	2826	3240,7
Доля населения от проживающего в области, %	54,5	59,9	52,9	58,3
	другие города Омской области		другие города Новосибирской области	
Численность населения, тыс. человек	102,7	92,7	412,8	398,6

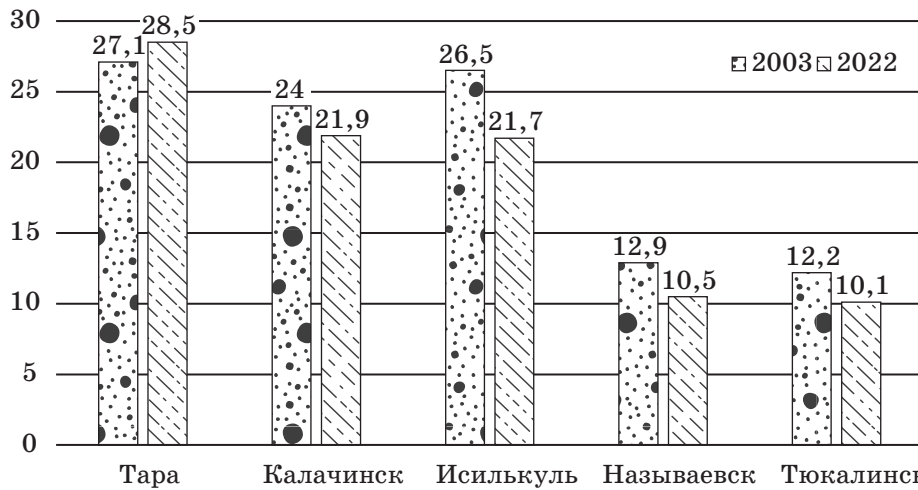

Рис. 1. Динамика численности населения в городах Омской области (за исключением административного центра) за период с 2003 по 2022 гг. (составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

В Новосибирской области прирост общей численности населения (в 1,04 раза) сопровождался повышением концентрации населения в административном центре субъекта. Как и в Омской области, рост этого показателя составил 5,4%. Уровень урбанизации возрос при этом ещё значительно — на 3,6%. Незначительно увеличилась плотность населения в области (на 4%) при росте данного показателя в г. Новосибирске на 15%.

Среди тринадцати других городов прирост населения испытывают лишь два — г. Бердск и г. Обь. Оба они входят в пределы Новосибирской городской агломе-

рации. Для остальных городов Новосибирской области характерна убыль населения (рис. 2). В результате численность населения других городов за исследуемый период в совокупности сократилась на 4%. Таким образом, в данном регионе вероятны максимальные пространственные деформации, связанные со «стягиванием» населения в крупную полиядерную, но единственную агломерацию [5, с. 96; 7, с. 152]. Следовательно, именно для Новосибирской области проблемы «обезлюдения» сельской местности, в том числе — непосредственно приграничных территорий, в перспективе будет стоять наиболее остро.

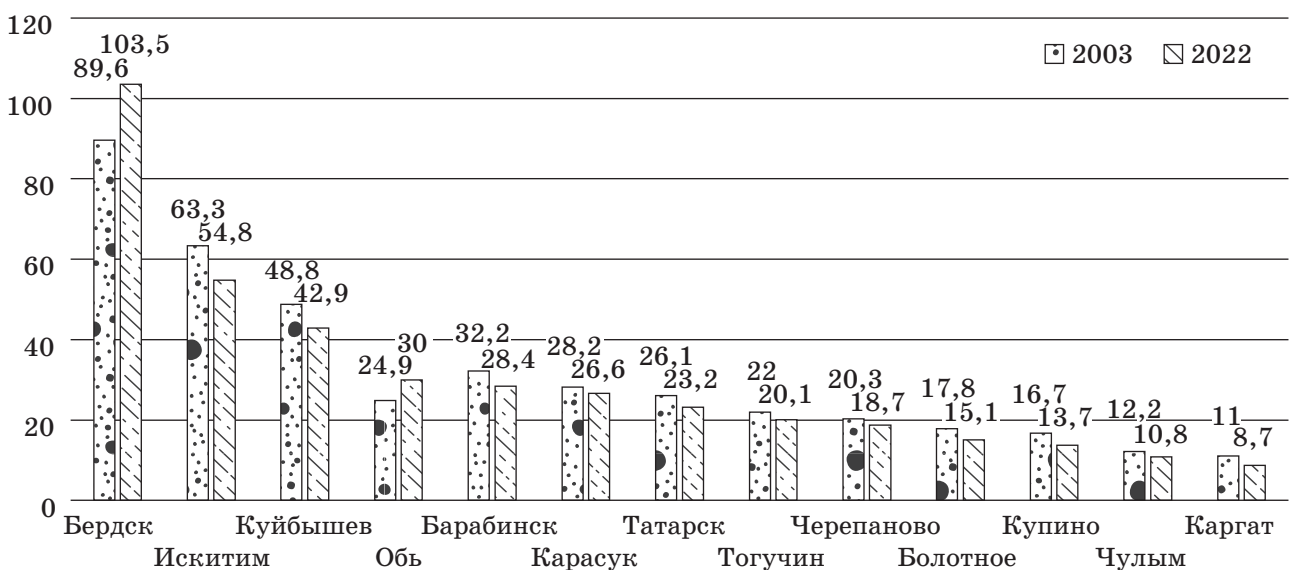

Рис. 2. Динамика численности населения в городах Новосибирской области (за исключением административного центра) за период с 2003 по 2022 гг. (составлено на основе данных Федеральной службы государственной статистики)

Изменение систем расселения в рассматриваемых нами субъектах РФ не только оказывает влияние на их внутреннее пространственное развитие, создавая вызовы национальной безопасности, но и способна затруднять процесс евразийской интеграции в силу снижения социально-экономического уровня сопредельных территорий.

Сегодня ряд территорий в пределах этих субъектов «доживает» на остатках инфраструктуры, частично сохранившейся с советских времен. Однако за небольшой людностью многие населённые пункты признаются неперспективными, следовательно, соответствующего финансирования они не получают. Часть территорий охвачена определённой работой со стороны государства по преодолению сложившихся проблем пространственного развития. В частности, в последнее десятилетие значительно увеличилась информационная связанность внутригосударственного пространства за счёт активного внедрения информационно-коммуникационных технологий.

Но для освоения сельского пространства этого явно не достаточно. Для обеспечения территориальной целостности страны территория регионов должна осваиваться не только информационно, но и физически, иными словами, стратегически важным сегодня является сохранение сложившихся систем расселения и недопущение дальнейшего «сжатия» регионального пространства. Особенно остро в данном контексте стоит проблема снижения транспортной доступности сельских населённых пунктов. Данные обстоятельства ведут к полному и довольно быстрому разрушению селитебных систем ранее освоенных территорий [2, с. 7].

Вместе с тем, оставленные и оставляемые территории часто обладают определёнными ресурсами, которые представляют ценность уже в настоящее время или в не столь отдалённой перспективе. Прежде всего, это лесные и рекреационные ресурсы, некогда успешно осваиваемые земли сельскохозяйственного назначения и т.п. Прекращение их освоения, вынужденное в постсоветский период и не возобновляемое в настоящее время, вызывает недоумение в контексте рассуждений

о способах обеспечения продовольственной и экономической безопасности нашей страны.

Кроме того, оставление огромных по площади территорий без наличного населения способно приводить к формированию так называемых «серых зон». В их пределах складывается особый тип освоения, часто носящий нелегальный характер вследствие фактического отсутствия административного контроля.

Вывод

Материалы, представленные в проведённом исследовании, показывают необходимость более детального подхода к вопросам организации систем расселения. В частности, требуется более пристальное внимание к проблеме удержания населения в сельской местности посредством формирования более выгодных социально-экономических условий проживания, особенно за счёт обеспечения транспортной связанности межселенного пространства [9, с. 144].

Активизация «перераспределения» населения внутри регионов, несмотря на очевидную финансовую затратность организации этого процесса на начальных его этапах, сегодня необходима. Только так можно замедлить темпы деформации пространственного развития при сохранении демографического потенциала регионов, что, в свою очередь, могло бы способствовать решению ряда стратегических задач:

- предотвращению «обезлюдения» огромных территорий в рамках рассматриваемых субъектов, формирования «антропустынь» [4, с. 1], и их сохранением за государством;
- развитию ареального типа территориальной структуры хозяйства, активизирующего социально-экономическое развитие регионов;
- демографической «разгрузке» городских агломераций, проблемными в экологическом отношении и не способными обеспечивать определённый уровень комфортности проживания населения.

С учётом обозначенных эффектов сдерживание пространственных внутри-

региональных дисбалансов может способствовать обеспечению национальной безопасности Российской Федерации и более активному вовлечению сопредельных территорий в процесс евразийской экономической интеграции.

Список литературы

1. Антипин И.А., Власова Н.Ю., Иванова О.Ю. Стратегические приоритеты управления пространственными диспропорциями регионов России // *Управленец*. — 2020. — № 6. — С. 28–43.
2. Асканова О.В. Депопуляция населения Сибири в свете расселенческой проблемы России // *Экономика. Профессия. Бизнес*. — 2022. — № 2. — С. 5–14.
3. Васильева Е.В., Подсеваткина Е.А., Путивская Т.Б. Пространственные тренды социально-экономического развития России как фактор сдерживания и возможностей его роста // *Научное обозрение: теория и практика*. — 2019. — № 12(68). — С. 1788–1801.
4. Павлов Ю.В. баланс системы расселения региона: оценки по закону Ципфа и влияние на региональное развитие // *Вопросы территориального развития*. — 2022. — № 2. — С. 1–14.
5. Свириденко Е.В. Полицентричная модель пространственного развития агломерации как актуальный тренд развития современных мегаполисов // *Экономика Северо-Запада: проблемы и перспективы развития*. — 2021. — № 2(65). — С. 93–100.
6. Фаттахов Р.В. пространственное развитие России: вызовы и перспективы // *Калужский экономический вестник*. — 2019. — № 3. — С. 8–12.
7. Фаттахов Р.В., Низамутдинов М.М., Аитова Ю.С., Орешников В.В. Ключевые тенденции и перспективы устойчивого развития системы городского расселения в Российской Федерации // *Финансы: теория и практика*. — 2021. — № 4. — С. 152–172.
8. Феофилова Т.Ю., Радыгин Е.В., Литвиненко А.Н. Экономическая безопасность — стратегический национальный приоритет РФ: анализ новой стратегии национальной безопасности РФ // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. — 2022. — № 7-1. — С. 83–88.
9. Шалак А.В. роль транспортных коммуникаций в обеспечении политико-экономической безопасности: невыученные уроки истории // *Историко-экономические исследования*. — 2021. — № 1. — С. 142–162.
10. Pozdnyakova T.M. Constituent entities of the Russian Federation with cities of over one million inhabitants: the state of and trends in their internal disparities // *Geography. Environment. Sustainability*. — 2019. — № 3. — Pp. 152–160.

Д.Л. Цыбаков

доктор политических наук, доцент,
профессор кафедры государственного и муниципального управления,
Академия гражданской защиты МЧС России, Химки

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ УГРОЗЕ УКРАИНСКОГО МИЛИТАРИЗМА В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОГО ПРОСТРАНСТВА

D.L. Tsybakov

Doctor of Political Science, Associate Professor,
Professor, Department of State and Municipal Administration,
Academy of Civil Protection of the Ministry of Emergency Situations of Russia, Khimki
E-mail: d413839@yandex.ru

COUNTERING THE THREAT OF UKRAINIAN MILITARISM IN THE CONTEXT OF ENSURING COLLECTIVE SECURITY OF THE EURASIAN SPACE

Аннотация. Автор анализирует процессы формирования плацдарма международного милитаризма, охватывающий территории Украины, Польши, Румынии, прибалтийских республик, эпицентром и локомотивом которого в настоящее время является Украина. Обращается внимание на то, что националистические доктрины, легитимизирующие современный киевский режим, обладают изначально милитаризованным и экспансионистским характером. Рассматриваются субъективные и объективные факторы милитаризации постсоветской Украины и роль внешних акторов в этом процессе. Анализируются исторические предпосылки и факторы формирования современного украинского милитаризма. К таким условиям автор относит системный коллаборационизм объединений украинских автономистов и националистов и их лидеров. Обращается внимание на концентрацию и институционализацию сторонников националистических убеждений в составе различных парамилитарных группировок и вооруженных формирований, враждебных по отношению к России региональных и мировых держав.

Отмечается, что опорным элементом внешней и внутренней политики постсоветской Украины выступает военно-политический экспансионизм. Резюмируется, что неспособность современной украинской государственности рационально распорядится советским политико-экономическим наследием предопределила конфликтность политического процесса в этой стране. Формулируются приоритетные направления борьбы с украинским милитаризмом, которые должны стать основной стратегией современной России на Евразийском пространстве.

Ключевые слова: коллективная безопасность, милитаризация, милитаризм, национализм, Специальная военная операция.

Abstract. The author analyzes the processes of formation of a springboard of international militarism, covering the territories of Ukraine, Poland, Romania, and the Baltic republics, the epicenter and locomotive of which is currently Ukraine. Attention is drawn to the fact that the nationalist doctrines legitimizing the modern Kiev regime have an inherently militarized and expansionist character. The subjective and objective factors of the militarization of post-Soviet Ukraine and the role of external actors in this process are considered, as well as priority areas of the fight against Ukrainian militarism.

Keywords: armed conflict, militarization, militarism, nationalism, special military operation.

Кризис системы коллективной безопасности пространства Евразии, развивавшийся на протяжении 2014–2022 гг. имел своим следствием не только начало крупнейшей после завершения Второй мировой войны военной операции в Восточной Европе, но и дефрагментацию архитекту-

ры международных отношений, оформленной при активном участии Российской Федерации и ее зарубежных партнеров в постбиполярный период. В ходе проведения Специальной военной операции в вооруженный конфликт прямо или косвенно оказались вовлечены государства — члены

НАТО и Европейского союза, а также ряд государств, которые на протяжении многих десятилетий демонстрировали приверженность нейтралитету в своей внешней политике — Швеция и Финляндия стремительными темпами интегрировались в инфраструктуру Североатлантического альянса.

В Восточной Европе сформировался плацдарм международного милитаризма, охватывающий территории Украины, Польши, Румынии, прибалтийских республик. Указанный регион оказался максимально перенасыщен военными базами, войсковыми контингентами стран НАТО, военно-учебными центрами, полигонами, позиционными районами средств массового поражения.

Военно-промышленный комплекс ведущих европейских государств, США, Канады, Южной Кореи и ряда других стран оказался в разной степени переориентирован на покрытие потребностей украинской милитаристской стратегии.

Украина в результате последовательного экспансионистского курса в считанные годы превратилась в эпицентр и локомотив глобального милитаризма сетевого типа. Именно здесь, в ареале конфликта с Россией, а ранее — с народными республиками Донбасса, сконцентрированы передовые военные технологии и вооружения, происходит апробация современных моделей и приемов ведения вооруженной борьбы. На поле сражения обращено внимание разведывательных систем атлантических держав и эффективного инструментария обеспечения информационно-психологического противоборства и пропагандистской обработки индивидуального и массового политического сознания. Обоснованным представляется применение к феномену современного украинского милитаризма терминологии прокси-армии, состоящей на содержании США и их союзников [3].

К настоящему времени вполне очевидно, что в процессе интенсификации вооруженного конфликта, постмайданный «политический класс» Украины все более легитимизировал свою международную субъектность. Уникальность ситуации — в том, что проамериканские,

прогерманские или пробританские группировки украинских политиков при помощи манипуляций и провокаций оказались способны если не определять внешнеполитический курс атлантических элит и панъевропейской бюрократии, то существенно влиять на его магистральные параметры.

Показательно, что современная версия украинского милитаризма имеет четко выраженный экспансионистский характер и направлена на внешнее выражение. Следствием этого стало фактическое оформление нового военно-политического сообщества, имеющего перспективы реформатирования в полноценный милитаристский блок с участием Украины, Польши и прибалтийских государств. Отмечаются усилия киевского режима по провоцированию государств постсоветского пространства для эскалации конфликтных ситуаций в Приднестровье и в Закавказье.

Обратим внимание, что националистические доктрины, легитимизирующие современный киевский режим, обладают изначально милитаризованным и экспансионистским характером [2]. В большинстве случаев, ставших достоянием политической истории, создание политических течений националистического толка синхронизировалось с формированием вооруженных и парамилитарных группировок. Имея легальный или незаконный статус последние, нередко предшествовали по времени появлению организованных политических структур, или же полностью интегрировались с ними.

Имеются многочисленные примеры создания вооруженных формирований из украинцев/малороссиян в структуре вооруженных сил противников России в войнах XVI–XX столетия. Отмеченная роль отличала верхушку реестрового малороссийского казачества в периоды противоборства с Речью Посполитой, Османской империей, Швецией. В XX столетии национальные формирования из уроженцев Галиции были созданы в армии Австро-Венгрии (т.н. «сечевые стрельцы»), чтобы затем стать локомотивом националистического движения в период Гражданской войны. Аналогичная роль была отведена

оуновским коллаборационистам в 1920–1940-е гг., которые составляли фактически подразделение военной организации нацистской Германии, в последующем превратившееся в полицейские формирования войск ваффен-СС.

Закономерно, что выходцы из пронацистских милитаризованных организаций XX века в годы «холодной войны» оказались стержневым элементом зарубежных украинских диаспор, опекавшихся специальными службами США, ФРГ и Канады. В период суверенизации 1990-х гг. сообщества зарубежных потомков коллаборационистов, стали инициаторами воссоздания парамилитарных группировок, в последующем ставших основой политического террора периода 2014–2022 гг. и диверсионно-террористической деятельности за пределами Украины

Стратегия милитаризации постсоветской Украины, таким образом, имела под собой причины как объективного, так и субъективного порядка. К первой группе предпосылок следует отнести искусственный и незавершенный характер государственности бывшей Украинской ССР после 1991 г. Причина — в том, что постсоветская Украина не имела в своей основе популярной в обществе идеологической доктрины. Поэтому ориентация идейных течений националистического толка на развертывание этнополитических конфликтов до времени сдерживалась русским и русскоязычными сегментами постсоветского украинского общества [1].

Однако именно русская община Украины и лояльное к Российской цивилизации малороссийское сообщество Юго-Востока страны стали предметом политической и моральной дискриминации со стороны киевских и галицийских националистов [4]. Особенно изощренным направлением дискриминационной стратегии официального Киева являлось переформатирование исторической памяти и самосознания русского населения, которое особенно усилилось после событий «Русской весны» 2014 г. и развертывания ирредентистского движения в регионах исторической Новороссии.

В результате между Российской Федерацией и постсоветской Украиной про-

изошло размежевание не по линии «метрополия-колония», а по принципу раскола прежде монолитного ядра исторической Большой России, что предопределяло принципиальное противоборство между двумя опорными национально-государственными компонентами единого цивилизационного монолита.

Принимая во внимание рассмотренные выше обстоятельства и тенденции, можно объяснить стремление украинских элитарных группировок к скорейшему по историческим меркам оформлению своего милитаристского потенциала. Отмеченный процесс развернулся сразу после подписания Беловежских соглашений и начала суверенизации в 1992–1993 гг. Именно администрация первого президента Украины Л. Кравчука оставалась принципиальным противником формирования единых Вооруженных сил Содружества Независимых государств, приступив к присвоению объединений бывшей Советской Армии, и отказавшись от присоединения к Договору об образовании Объединенных Вооруженных сил СНГ от 14 февраля 1992 г. и Договору о коллективной безопасности 1992 г. Тем самым был сформирован конфликтный потенциал, делавший принципиально невозможным формирование полноценной и разветвленной системы коллективной безопасности на пространстве СНГ.

Отметим, что процесс милитаризации постсоветской Украины происходил весьма неоднозначно, поскольку в распоряжении националистов оказался избыточный военный и технологический потенциал, который изначально не мог быть обеспечен исходя из реальных экономических и управленческих возможностей бывшей союзной республики. Другим серьезным препятствием милитаризации оказалась масштабная деиндустриализация Украины, продиктованная стратегией радикальных либеральных реформ.

Не менее важной предпосылкой отката процесса милитаризации Украины, который был характерен для конца 1990-х гг. стала тогдашняя геополитическая стратегия российского руководства на односторонние уступки официальному Киеву. Произшедшая констатация бывших вну-

тренних административных границ СССР в качестве новых государственных рубежей дополнялась отказом от действенной поддержки ирредентистских настроений среди русской общины бывшей Украинской ССР. В 1996 г. с российской стороны не было отмечено противодействия незаконно проведенной ликвидации политико-правовой автономии республики Крым. Несмотря на этот откровенно недружественный шаг спустя два года был подписан и ратифицирован российским Федеральным Собранием Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Украиной.

В результате убедившись в неготовности российской стороны к решительной борьбе за свои национальные интересы, украинский «политический класс» не видел необходимости в дальнейшем наращивании милитаризации.

Вместе с тем украинский милитаризм оказался в орбите влияния со стороны внешних акторов, следствием чего стало интенсивное военно-политическое сотрудничество с США, блоком НАТО и русофобскими группировками в государствах Восточной Европы. Апофеозом второго этапа милитаризации постсоветской Украины стала поддержка администрацией президента В. Ющенко грузинской агрессии против Южной Осетии и Абхазии в период «олимпийской войны» 2008 г. Антироссийский курс команды В. Ющенко в области военной политики и международных отношений обусловил очередной провал в процессе милитаризации Украины, который привел к приходу к власти В. Януковича, нацеленного на достижение баланса в отношениях между Западом и Россией.

Впоследствии недееспособность и идеологическая несостоятельность украинской государственности, а также внешнее вмешательство детерминировали коллапс украинской политической системы.

Итогом чего стал и государственный переворот в Киеве в феврале 2014 г. Реакция на это в событиях «Русской весны» в ареале Новороссии и воссоединение Крыма и Севастополя с Российской Федерацией привели к началу очередного этапа милитаризации социума и государства на

подконтрольных постмайданным властям территориях.

Таким образом, именно на протяжении 2014–2022 гг. украинский милитаризм приобрел наиболее опасные формы своего внутреннего и внешнего выражения. Это выразилось в нарастающем сотрудничестве с евроатлантическими институтами и в интенсивной интеграции в военную организацию НАТО без практического оформления вступления в Североатлантический альянс.

Для системы коллективной безопасности России и государств-членов ОДКБ на евразийском пространстве милитаризация Украины несет целый комплекс вызовов и угроз. Следствием политики США и Евросоюза, поддержавших киевских милитаристов, стал ревизионизм европейских правительств и лидеров, которые в своем большинстве отказались от партнерских отношений с Российской Федерацией после начала Специальной военной операции в феврале 2022 г. Аналогичной оказалась ситуация в отношениях России со своими союзниками по ОДКБ и ЕАЭС. Исключая Белоруссию, большинство из них заняли условно нейтральную позицию в отношении Специальной военной операции, а прозападное руководство Армении во главе с Н. Пашиняном фактически открыто повело подготовку к выходу из системы коллективной безопасности.

Представляется, что на современном этапе борьба с украинским милитаризмом должна осуществляться по следующим направлениям:

- военно-силовое, предусматривающее нанесение поражения ВСУ и разрушение военно-промышленного комплекса Украины;
- политико-экономическое, заключающееся в разрушении экономического потенциала украинского милитаризма, включая прерывание коммуникаций со странами-союзниками и вытеснение украинской продукции из сферы действия соглашения Евразийского экономического союза;
- идеологическое, нацеленное на разрушение идеологического фунда-

мента современного украинского милитаризма;

- информационное, состоящее в разработке передовых форм информационно-пропагандистского противоборства и их внедрении в глобальное коммуникационное пространство.

В зависимости от корректировки объема задач и компетенций системы коллективной безопасности России и ее союзников, перечисленные приоритеты могут быть дополнены адекватными ситуационными мерами противодействия украинской экспансионистской политики.

Список литературы

1. Баранов С.Д., Конов Д.В. Русская нация. Современный портрет. — М.: Игра слов, 2009. — 326 с.
2. Вишлёв О.В. «Бастион Европы»: к вопросу об идеологии и программных установках украинского национализма // Международная жизнь. — М., 2020. — № 2. — С. 96–115.
3. Гайдунко Ю.А., Копылов И.А., Макарова С.П. Прокси-войны: современное значение и влияние на мировой политический процесс // Вопросы политологии. — 2020. — Т. 10. — № 7(59). — С. 2141–2151.
4. Лактионова Н.Я. Антироссийская специфика украинского национализма // Обозреватель. — 2021. — № 10(381). — С. 26–39.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-70-74
УДК 330.3

И.Е. Бельских

доктор экономических наук, профессор,
Волгоградский филиал Российского экономического университета, Волгоград

**МОЛОДЕЖНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО В ЕВРАЗИИ:
В ПОИСКАХ ИСТОЧНИКОВ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА И СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ**

I.E. Belskikh

Doctor in Economic Sciences, Professor,
Volgograd branch of the Russian Economic University, Volgograd
E-mail: pr-ib@yandex.ru

**YOUTH ENTREPRENEURSHIP IN EURASIA:
IN SEARCH OF SOURCES OF ECONOMIC GROWTH AND SOCIAL DEVELOPMENT**

Аннотация. Автор полагает, что в настоящее время России и другим евразийским странам требуется поиск внутренних резервов экономического роста и социального развития. Возникает важный вопрос о поиске внутренних альтернатив в большинстве стран Евразии. Население для развития экономики является самым простым и одновременно сложным направлением стимулирования экономического роста при усилении административной мотивации и регулирования. Поиск универсальных источников в этой сфере служит важным направлением для современных исследователей. Материал основан на экспертной оценке и общедоступных статистических данных.

Одним из резервов социального развития является молодежное предпринимательство. Многосторонняя выгода этого направления для большинства стран Евразии очевидна: снижение социальной напряженности, рост занятости населения, увеличение доходов в бюджет стран на всех уровнях, формирование новых возможностей развития в обществе для молодых поколений.

В статье рассматриваются традиционные и альтернативные варианты развития молодежного бизнеса, основанные на европейских, азиатских и универсальных ориентирах.

К альтернативным ориентирам автор относит поиск новых форм виртуального предпринимательства; создание и развитие новых отраслей; расширение и развитие экономического образования в сфере предпринимательского дела.

Ключевые слова: предпринимательство, молодежь, альтернативы развития, молодежная политика, страны Евразии.

Abstract. The author believes that currently Russia and other Eurasian countries need to search for internal reserves of economic growth and social development. An important question arises about the search for domestic alternatives in most Eurasian countries. Population for of economic development are the simplest and at the same time complex area of stimulating economic growth while strengthening administrative motivation and regulation. The search for universal sources in this area is an important direction for modern researchers. The material is based on expert assessment and publicly available statistical data.

One of these reserves for social development is youth entrepreneurship. The multilateral benefits of this direction for most Eurasian countries are obvious: a reduction in social tension, an increase in employment, an increase in budget revenues of countries at all levels, and the formation of new development opportunities in society for younger generations.

The article discusses traditional and alternative options for the development of youth business, based on European, Asian and universal guidelines.

The author considers the search for new forms of virtual entrepreneurship to be alternative universal guidelines; creation and development of new industries; expansion and development of economic education in the field of business.

Key words: entrepreneurship, youth, development alternatives, youth policy, Eurasia.

Главная проблема современных стран Евразии — стремление к ускорению экономического роста и несоответствие его темпов социальному развитию при одновременном высоком уровне конкурентоспособности национальных экономик в сравнении с другими центрами мирового притяжения. Поиск альтернатив для такого ускорения заставляет максимально привлекать и использовать все традиционные факторы производства. Особенно предпринимательство и любые формы активизации деловой активности населения.

Общеизвестная опора на значительный человеческий потенциал является главнейшей многолетней стратегией этих стран. При этом есть понимание, что есть два типа воспроизводства населения — европейский и азиатский.

Для европейской модели характерно старение население, давно сложившийся тип поведения домашних хозяйств, достаточно высокий уровень социальной обеспеченности, при этом идет поиск мероприятий и средств, направленных на привлечение молодых мигрантов из Африки, Азии и Латинской Америки (примерами таких стран могут быть Россия и Белоруссия, в которых на долю молодых возрастов приходится 15–17% населения)¹. Как ни странно, по своему типу воспроизводства Китай также можно отнести к европейской модели — стремительно стареющее население, низкий уровень текущей рождаемости, специфика страны: преобладание доли мужского населения [6]. Исключение — не развитая, но привычная для европейского ландшафта социальная сфера. Отсутствие привычной для большинства жителей передовых стран «социалки» делает Китай особым случаем.

Вторая модель характерна для ряда азиатских стран, наших соседей (например, Казахстан, Таджикистан, Узбекистан, классический пример Индия [5], в которых на долю молодых возрастов приходится 23–33% населения), где активный рост населения молодых возрастов делает

вопрос развития молодежного предпринимательства особенно востребованным.

Долгие годы главным источником экономического роста и прогресса было использование дешевого труда и отсутствие социальных программ по его защите. Дополнительные стимулы давали особые налоговые режимы и массовые льготы по привлечению инвестиций внутри таких стран. Это превращало экономику ряда стран Юго-Восточной Азии (Китай, Вьетнам, Индонезию и др.) в места привлекательные для крупных международных бизнес-структур, которые открывали там многочисленные промышленные производства и создавали возможности для экономики. Фабрики мира десятилетиями переносилась в эти новые точки мирового индустриального развития.

В современных условиях геополитических обострений, усиления роста конкурентоспособности национальных экономик, формирования новых требований по протекционизму со стороны передовых стран, усиления экологических и социальных проблем и роста требований внутренних социальных групп по развитию пенсионного обеспечения, социального страхования и других аналогичных вопросов происходит сокращение привлекательности данных территорий для международного бизнеса. Можно сделать субъективный вывод о частичном сворачивании глобализации как общемирового движения. Происходит смена глобальной экономической повестки на национальные стратегии развития экономики. Возникает важный вопрос о поиске внутренних альтернатив экономического роста и социального развития. Ответ на этот вопрос заключается во множестве решений по разным аспектам. Известна аксиома, согласно которой экономика современных стран всегда развивается только при наличии значительного количества фирм, созданных в формате малого и среднего бизнеса в частном секторе. Рост новых предприятий и создание рабочих мест, приводит к экономическому росту и снижению соци-

¹ Прим. авт.: World Population Prospects 2022 // United Nations Department of Economic and Social Affairs Population Division // URL: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 01.02.2024).; аналогичен по этим данным и русскоязычный ресурс: Главная страница // [countrymeters](https://countrymeters.info/ru). — URL: <https://countrymeters.info/ru> (дата обращения: 01.02.2024).

альной напряженности по многим аспектам в сфере молодежной политики.

Традиционный кластерный подход к оценке развития экономики стран свидетельствует о долгосрочном периоде «созревания» разных отраслей для успешного функционирования предпринимательства. Поэтому попытки активно развивать создание новых фирм характерны для развивающихся стран и государств с переходной экономикой, которые стремятся быстро создать свои национальные конкурентные преимущества. Большинство стран Евразии относятся именно к таким странам. Актуальные вопросы занятости молодежи, поиски новых источников роста приводят к необходимости формирования национальных программ по развитию молодежного предпринимательства.

Большинство стран умеют развивать малый и средний бизнес обычным способом — при помощи налоговых режимов, типовых организационных и административных практик. Это обусловлено преобладанием частной инициативы в экономиках, когда общество само формирует привычную хозяйственную структуру и рынки. Эксперты имеют традиционно большое влияние на государственную экономическую политику, имеется отраслевая долгосрочная история развития территориальных кластеров, налажены мирохозяйственные связи, товары и услуги идут на привычные внешние и внутренние рынки, система профессионального образования ориентирована на потребности стабильного рынка предпринимательского труда. Как правило, в таких условиях никто не изобретает новый подход к активизации предпринимательской деятельности в обществе с опорой на отдельные социальные группы. В данном случае — на молодежь. Однако молодежная государственная политика в ряде стран Евразии, в частности в России, последних лет активно продвигает такие задачи в социально-экономической сфере [1]. Можно говорить о дуализме евразийской модели развития предпринимательства — с одной стороны воспроизводство население и небольшая доля в структуре населения молодежи по условному европейскому типу, с другой стороны наличие значительного количества моло-

дежи в структуре населения (например, в Таджикистане более 33% населения — молодежь!), что приводит к необходимости поиска решений в этом направлении.

Очевидно, что Евразия состоит из двух разрозненных миров: с одной стороны страны Европы, у которых особая судьба и весьма развитая экономика (за некоторым локальным исключением), с другой стороны, страны Азии, у которых много населения, особенно молодых возрастов, но экономика весьма специфична и по многим социальным аспектам она просто недоразвита. Это неоспоримое преимущество — наличие значительных социальных групп молодых возрастов, активных по природе, обладающих знаниями в отношении взаимодействия в виртуальной сфере, имеющих высшее образование (например, образование у молодых возрастных групп современного Китая и поколения эпохи культурной революции несопоставимо). Аналогичное положение вещей наблюдается во многих странах Евразии. Одновременно с этим в обществах этих стран есть определенная социальная напряженность, которая вызвана ростом доли молодых социальных групп в структуре населения. Они выходят на рынок труда, ищут пути своей социализации и являются самой массовой социальной группой, ориентированной на успех и поиск путей для своего благополучия. Большинство стран должны дать им такую возможность в своей социальной и экономической политике. Примером такого подхода может служить опыт Казахстана [7].

Исследователи отмечают, что процесс социализации и поиска работы весьма специфичен, труден, он отличается постоянным поиском новых форм работы, особенно в Европе [3]. Много лет уже существуют термины, связанные с нежеланием молодежи работать и учиться, речь идет о NEET-молодежь (Young People Not in Employment, Education or Training). Исследователи приводят шокирующие данные по ряду европейских стран, в которых до 60% молодежи находятся в этой группе [3, с. 103–104]. Отдачи в создании новых бизнесов от такой молодежи нет. Многие страны, например, США и страны, традиционно идущие по пути индивидуализма, представляли молодежи отдельные приме-

ры успеха молодежи в бизнесе — представители молодежи зарабатывают свой первый миллион на своих идеях, реализуют технологии венчурного финансирования и поддержки от бизнес-ангелов в привычных условиях рынка и конкуренции и т.п. В странах, идущих по пути коллективизации общественного сознания (например, в России и Белоруссии), главным двигателем развития молодежного предпринимательства становится государство — грантовая поддержка, гарантированные государственные закупки продукции молодежных предприятий, формирование отраслевой и территориальной активности по тематическим направлениям [4]. Главным заказчиком становится не рынок и потребители, а государство. Можно сделать приоритетными вопросы обороноспособности страны (например, поддерживая рост

малых фирм по «дроностроительству») или решения экологических проблем (поддерживая создание молодежных предприятий по сбору мусора, пластиковых бутылок, их переработке и т.п.). Актуальные направления и приоритетные темы определяет заказчик развития молодежного предпринимательства, и этим способом можно сформировать привлекательные программы для соответствующего развития. В России большую роль играет участие в подобных программах студенческой молодежи, российские университеты рассматриваются как площадки роста предпринимательской и виртуальной активности молодежи [2].

В рамках обозначенного дуализма мы предлагаем поиск новых альтернатив для развития молодежного предпринимательства (табл. 1).

Таблица 1

Дуализм традиционных и альтернативных вариантов развития молодежного предпринимательства в Евразии на основе двух типов воспроизводства населения

Варианты развития молодежного предпринимательства для стран	Европейские ориентиры молодежного бизнеса	Азиатские ориентиры молодежного бизнеса	Универсальные ориентиры молодежного бизнеса
Традиционные	<ul style="list-style-type: none"> • Государство заказчик и организатор. • Грантовая система поддержки. • Роль региональных программ в системе национальных проектов. • Роль экономических университетов как центров создания ценностей 	<ul style="list-style-type: none"> • Отсутствие социальной обеспеченности в обществе как стимул создания фирм молодежью. • Работа в системе семейных бизнес-интересов 	<ul style="list-style-type: none"> • Налоговая поддержка новых фирм. • Система мотивации от региональных властей. • Роль отраслевых лидеров в создании малого бизнеса молодежью (Сколково и т.д.)
Альтернативные	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление частного венчурного финансирования. • Формирование роли рынка как заказчика новых малых фирм от молодежи • Включение в процесс инновационно-виртуальных форм бизнес-активности 	<ul style="list-style-type: none"> • Усиление роли государства и региональных властей. • Создание и поощрение территориальных бизнесов. • - Усиление роли сферы социального предпринимательства как бизнес-формы реализации общественных настроений 	<ul style="list-style-type: none"> • Поиск новых форм виртуального предпринимательства. • Создание и развитие новых отраслей для стран. • Расширение и развитие экономического образования в сфере предпринимательского дела, вовлечение NEET-молодежи в экономику

На наш взгляд, современная экономика дает такое многообразие форм и методов реализации для предпринимательской деятельности, что молодежь может быть включена в нее более активно. Это направление стратегически важно развивать любым странам, находящимся в поиске новых форм социального и экономического развития.

Список литературы

1. *Бельских И.Е.* Молодежное предпринимательство в России: поиск альтернатив развития // Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. — 2023. — № 4. — С. 181–193.
2. *Бельских И.Е., Борискина Т.Б., Пескова О.С.* Особенности отражения проектов российских региональных университетов в Интернет-пространстве // Перспективы науки и образования. — 2019. — № 2(38). — С. 465–477.
3. *Вишневецкая Н., Зудина А.* Экономически уязвимые группы молодежи в странах ОЭСР и России // Мировая экономика и международные отношения. — М., 2018. — Т. 62. — № 11. — С. 99–107.
4. *Климук В. В., Дегиль В.* Молодежное предпринимательство в Республике Беларусь: анализ и направления развития // Социальное предпринимательство и корпоративная социальная ответственность. — 2022. — Т. 3. — № 4. — С. 205–214.
5. Население Индии // countrymeters. — URL: <https://countrymeters.info/ru/India> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Население Китая // countrymeters. — URL: <https://countrymeters.info/ru/China> (дата обращения: 01.02.2024).
7. *Сыздыкова Ж.С., Белова Л.В.* Молодежная политика в Республике Казахстан: состояние и тенденции // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2022. — Т. 12. — № 1(82). — С. 168–174.

С.Н. Гриневскаякандидат экономических наук, старший научный сотрудник,
ведущий научный сотрудник,

Институт экономических исследований, Донецк

А.Е. Высоцкий

аспирант

Институт экономических исследований, Донецк

**ПОСЛЕВОЕННОЕ ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКИ В ПРОМЫШЛЕННОМ СЕКТОРЕ:
СТРАНОВОЙ ОПЫТ****S.N. Grinevskaya**

PhD in Economic Sciences, Senior Researcher,

Leading researcher at the Institute of Economic Research, Donetsk

E-mail: greenevskayasvetlana@gmail.com

A.E. Vysotsky

graduate student,

Institute of Economic Research, Donetsk

**POST-WAR ECONOMIC RECOVERY IN THE INDUSTRIAL SECTOR:
COUNTRY EXPERIENCE**

Аннотация. В статье проводится анализ программ восстановления экономики после Второй мировой войны в СССР и Европе, в Южной Корее (после Второй мировой и Корейской войн) и во Вьетнаме после войны 1954–1975 гг. При оценке ключевых характеристик этих программ во внимание принимаются временной период преобразований, характер ущерба экономике территории до принятия программного документа по ее восстановлению; меры государственного регулирования, применявшиеся в странах для реализации программы по восстановлению экономики; источники финансирования программ восстановления экономики; основные результаты программ восстановления экономики. Отмечается, что послевоенная программа развития экономики в СССР была направлена не только на восстановление, но и на одновременное развитие промышленного и сельскохозяйственного производства. Приоритетным направлением было восстановление черной металлургии и топливно-энергетической отрасли. В план восстановления и развития кроме пострадавших западных регионов были включены малонаселенные районы Дальнего Востока. Отмечается, что в программе восстановления экономики Европы значительное внимание уделялось устранению торговых барьеров, развитию и модернизации промышленности. В восстановлении экономики Южной Кореи существенную роль играла внешняя помощь, развитие системы образования, разработка и реализация стратегических проектов, в том числе в области технологического развития. Отличительной чертой программы восстановления экономики Вьетнама являлось синхронное проведение макроэкономической финансовой стабилизации и производственно-структурной политики, предполагавшей стимулирование всех форм частного предпринимательства в аграрном хозяйстве и сфере услуг.

Ключевые слова: экономика промышленности, восстановление экономики, стратегия, план.

Abstract. The article analyzes economic recovery programs after World War II in the USSR and Europe, in South Korea (after World War II and the Korean Wars) and in Vietnam after the 1954–1975 war. When assessing the key characteristics of these programs, the time period of transformations, the nature of damage to the economy of the territory, before the adoption of a program document for its restoration; government regulation measures used in countries to implement economic recovery programs; sources of financing for economic recovery programs; the main results of economic recovery programs are taken into account. It is noted that the post-war economic development program in the USSR was aimed not only at restoration, but also at the simultaneous development of industrial and agricultural production. The priority was the restoration of ferrous metallurgy

and the fuel and energy industry. In addition to the affected western regions, sparsely populated areas of the Far East were included in the recovery and development plan. It is noted that in the European economic recovery program, considerable attention was paid to the elimination of trade barriers, the development and modernization of industry. External assistance, the development of the education system, and the development and implementation of strategic projects, including in the field of technological development, played a significant role in the economic recovery of South Korea. A distinctive feature of Vietnam's economic recovery program was the simultaneous implementation of macroeconomic financial stabilization and industrial and structural policy, which assumed the stimulation of all forms of private entrepreneurship in the agricultural sector and the service sector.

Key words: industrial economics, economic recovery, strategy, plan.

Алгоритм проведения странового анализа и оценки ключевых характеристик программ восстановления экономики на основе странового анализа содержит следующие базовые компоненты [8]:

- рассматриваемая страна/территория, временной период преобразований, наименование и разработчики программы восстановления экономики;
- оценка характера ущерба экономике территории, до принятия программного документа по ее восстановлению;
- меры государственного регулирования, применявшиеся в странах для реализации программы по восстановлению экономики;
- источники финансирования программ восстановления экономики;
- основные результаты реализации программы восстановления экономики.

Восстановление экономики СССР после военных действий

За время Великой Отечественной войны материальный ущерб СССР составил около 2,5 трлн руб. в ценах 1941 г., что сопоставимо с 30% национального богатства. По оценкам западных экономистов ущерб СССР составил около 128 млрд долл. в ценах 1938 г., что приблизительно составляет 2,7 трлн на уровне 2022 г. В 1943 г. был создан Комитет по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации. В конце 1944 г. начался процесс конверсии сохранившейся производственной базы на нужды гражданского потребления. Послевоенная программа восстановления экономики была сформу-

лирована в четвертом пятилетнем плане (1946–1950 гг.), который предусматривал не только восстановление, но и одновременное развитие: повышение промышленного производства на 48% по сравнению с довоенным уровнем; сельскохозяйственного — на 27%. Для этого было выделено 247 млрд и 20 млрд руб. соответственно [4]. Восстановление черной металлургии и топливно-энергетической отрасли было приоритетным направлением. В план восстановления и развития кроме пострадавших западных регионов были включены малонаселенные районы Дальнего Востока, где велось строительство новых промышленных предприятий. Всего было восстановлено свыше 3000 крупных предприятий и построено столько же новых.

Значительно изменилась структура экономики, приоритетным направлением стало развитие военно-промышленного комплекса — к началу 1950-х годов прямые военные расходы составляли около четверти бюджета. Произошло изменение в географической структуре экономики — многие предприятия были эвакуированы на Урал, в Западную Сибирь и Поволжье, большинство из них впоследствии были возвращены, но военный период работы в этих регионах, способствовал последующему развитию промышленности в них [1]. В восстановлении советской экономики были задействованы средства военных репараций Германии ее союзников: денежные средства, оборудование, техническая документация. Получателями средств стали не только СССР, но и США, Великобритания, Франция и другие страны. В ноябре 1943 г. в СССР была создана репарационная комиссия по расчету ущерба германской агрессии. В целом материальный ущерб был оценён в разме-

ре 262 млрд долл. Причем с учетом коэффициента перевода (13,09) в современном измерении материальный ущерб оценивается в размере 3 трлн 400 млрд долл. [2]. Вопрос репараций решался на Ялтинской и Потсдамской конференциях, в результате которых СССР настаивал на выплате лишь 10 млрд долл., или 3,8% от реального ущерба [6]. Низкий уровень требований был обусловлен изменением геополитической картины мира.

В целом к 1954 г. ВВП СССР вырос в два раза по сравнению с 1940 г., объем промышленного производства — в 2,5 раза. Темпы роста легкой промышленности, ориентированной на производство товаров народного потребления, отставали от темпов роста тяжелой промышленности более чем в 2 раза [5]. В тяжелой промышленности объемы в 1,5 раза превысили довоенный уровень. Невыполнение плана в сельском хозяйстве объясняется выбором ключевой — промышленной сферы за счет аграрной. Программа восстановления экономики достигла и превысила довоенные показатели в промышленности.

Программа восстановления экономики Европы («План Маршалла»)

Программа восстановления послевоенной экономики Европы предполагала устранение торговых барьеров, развитие и модернизацию промышленности европейских стран. Программа длилась с 1948 по 1952 г. и на нее было потрачено 13,3 млрд долл. из бюджета США — около 175 млрд в ценах 2022 г., из которых около 26% пришлось на сырье, 24% — на продовольствие, корма и удобрения, 14% — на оборудование и транспортные средства, 12% — на топливо [3]. Объем, предоставлявшийся каждой стране, определялся исходя из ее населения, потерь и разрушений во время войны и состояния платежного баланса. Поставки помощи делились на три категории: предметы первой необходимости (продовольствие, топливо, одежда); промышленное оборудование; сырье, сельскохозяйственные машины, промышленные товары, запасные части и пр. Выручка от внутренней реализации товаров первой

категории должна была инвестироваться в собственную экономику для роста производства, уменьшения дефицита бюджета и борьбы с инфляцией. По мере улучшения состояния экономики дотации постепенно сокращались в тех областях, где собственное производство могло их успешно заменять. Страны-реципиенты помощи обязаны были в области экономического регулирования расширить промышленное и сельскохозяйственное производство, стабилизировать валютно-финансовую систему, поддерживать сотрудничество друг с другом для стимулирования внутриевропейской и мировой торговли, эффективно использовать для реализации целей программы все ресурсные возможности стран-участниц. Предполагалось содействие для товарооборота с США теми видами товаров, в которых они испытывают необходимость.

Основным отличием этой программы от многих других похожих программ экономической помощи являлась свобода, предоставляемая странам-участницам в возможности формирования собственных планов и программ развития экономики, а также в стимулировании использования внутренних ресурсов стран и взаимопомощи между реципиентами средств. Для реализации программы была учреждена Организация европейского экономического сотрудничества. В результате реализации программы произошло количественное улучшение экономических показателей в краткосрочном периоде: торговля стран-участниц с остальным миром выросла в 5 раз за счет либерализации производства и цен и восстановления финансовой стабильности, совокупный ВВП — на треть, промышленное производство увеличилось на 40%, сельскохозяйственное — на 11% [10].

План Маршалла считается примером успешно реализованной экономической программы. Он достиг всех своих основных целей, в том числе восстановления и обновления отраслей промышленности в краткие сроки без изменения национальной экономической политики стран, выплаты долговых обязательств и укрепления среднего класса населения. Реализация плана продемонстрировала эффективность поли-

тики борьбы с инфляцией за счет контроля не только за денежной, но и за товарной массой. И, конечно, США оказались как разработчики программы, главными выгодополучателями — открыли новые рынки сбыта для своих товаров: к 1955 г. объем экспорта вырос в 1,5 раза по сравнению с началом программы, а сумма торговых контрактов, заключенных американскими компаниями со странами-участницами программы составила около 80% от общего объема прямой финансовой помощи [7].

Программа восстановления экономики Южной Кореи после Второй мировой и Корейской войн

Война и последовавший за ней разрыв имевшихся экономических связей с Японией нанесли существенный ущерб производственному потенциалу страны. Большая часть промышленности, включая ключевые электрогенерирующие мощности, и природные ресурсы остались на северной стороне. В середине 1950-х годов Южная Корея была одной из беднейших стран мира, но за последующие десятилетия оказалась в числе мировых экономических лидеров по многим показателям. В период 1953–1960 гг. было положено начало основным процессам, которые позволили в долгосрочной перспективе стимулировать развитие экономики государства:

- запущены программы массового образования для детей и взрослых;
- приняты законы, ограничивающие возможности владения землей для сверхбогатых граждан. До Корейской войны 3% самых богатых корейцев владели более чем 2/3 всех земель в стране; после реформ 50-х годов этот показатель уменьшился в разы;
- широкая доступность земли предоставляла предпринимателям новые возможности для ведения экономической деятельности и инвестирования;
- возврат населения, направленный в города, обеспечил их рабочей силой и привел к стремительной урбанизации.

В первую пятилетку восстановления экономики Южной Кореи — основой социально-экономической программы стали жесткое централизованное планирование развития экономики. В качестве своей основной цели новое правительство обозначило формирование самостоятельной экономики. Был сформирован Совет по экономическому планированию, которым разработан первый пятилетний план на период 1962–1966 гг., задачей которого ставился общий экономический рост на 7,1% каждый год в первую очередь за счет развития легкой промышленности и экспорта ее продукции. Результатом стал ежегодный рост в 9%, при этом объемы экспорта росли на 29% в год, а товарного производства — на 15% [12]. Одной из главных реформ была полная национализация банковской системы, что позволило государству полностью контролировать рынок займов и выдавать кредиты под низкий процент предприятиям, чью деятельность оно считало ключевой для реализации пятилетнего плана. Отбор руководителей крупных предприятий производился непосредственно руководством страны, вследствие чего образовались «семейные конгломераты» — Samsung, Hyundai и Lucky-Goldstar (LG). Вторая пятилетка восстановления экономики Южной Кореи — ускоренное развитие технических навыков. Одной из причин раннего послевоенного застоя стал уход японских предпринимателей и специалистов из Кореи, и новое правительство считало первоочередной задачей создание собственных высокоуровневых кадров. Важным фактором восстановления экономики была инвестиционная политика. К концу первой пятилетки была разработана система благоприятствования иностранным инвесторам, благодаря чему во время второй пятилетки объем иностранного капитала существенно вырос и способствовал развитию многих отраслей. В 1965 г. восстановлены дипломатические и экономические связи с Японией, в результате чего появились выгодные рынки реализации, позволивших Южной Корее динамично и планомерно развиваться. В 1970-х годах начался период реализации плана экономической самостоятельности стра-

ны — введены ограничения для внешних инвестиций; приоритет развития тяжелой и химической промышленности, в первую очередь для нужд внутреннего рынка; государственный контроль над экономической деятельностью, предоставление предприятиям льгот, которые позволили им превратиться в доминирующих в своих отраслях. Южная Корея является успешным примером эффективного восстановления разрушенной в ходе военного периода экономики. Благодаря большому количеству внешней помощи (а позже инвестиций) и эффективному их использованию, акценту на образование специалистов, создание, и внедрение технологий, а также грамотному планированию и реализации стратегических проектов страна смогла за несколько десятилетий стать страной с развитой промышленностью.

Восстановление экономики Вьетнама

Вьетнамская война с 1954 по 1975 г. между Северным Вьетнамом, который в итоге победил, и поддерживаемым США Южным Вьетнамом закончилась уничтожением большей части производственного потенциала страны в результате боевых действий. После объединения в единое государство правительство Вьетнама, установило систему пятилетних планов. Основной целью новой программы была постепенная «социалистическая трансформация» экономики. Проводилась политика индустриализации, имеющая краткосрочные достижения в аграрной части страны в связи с тем, что многие вновь построенные или восстановленные предприятия были повреждены или уничтожены в ходе войны. Несмотря на это, даже в период активных боевых действий продолжался рост промышленного производства. К завершению войны в 1975 г. его объем превышал довоенные показатели (1955) более чем в 16 раз. В ключевом секторе экономики — сельском хозяйстве, была проведена земельная реформа, в рамках которой 810 тыс. га были конфискованы у крупных землевладельцев и распределены между бедными фермерами для стимулирования эффективного использования земли. За первые три года

гражданской войны (1955–1957), производство пищевых продуктов на душу населения выросло на 57% [9]. Однако начиная с 1957 г. строгая политика принудительной коллективизации, а также военные действия, нанесли существенный ущерб сельскохозяйственной отрасли и остановили рост в ней. Второй пятилетний план восстановления экономики был составлен для объединенного Вьетнама на период 1976–1980 гг. Он предполагал увеличение на 50% в производстве продуктов питания и промышленной продукции, в объемах экспорта, в первую очередь за счет продовольствия и продукции легкой промышленности, расширение системы здравоохранения и образования. Планировался рост доходов рабочих и служащих на 30–35%, а крестьян — на 15–20%. При этом отмечалось, что в промышленности выполнение этого плана восстановления должно было стать только началом, заложив основу для более интенсивной индустриализации экономики в будущем. Изначально план разрабатывался только для Северного Вьетнама, но осуществлялся с изменениями исходя из включения новых территорий, что было сделано только в конце 1976 г., спустя год после начала выполнения плана [11]. Временной фактор привел к фактическому срыву выполнения плана: производство сельскохозяйственной продукции росло темпами, в половину меньшими запланированных, промышленность показывала отрицательный рост. Общий уровень ВВП остался практически неизменным, а ВВП на душу населения существенно снизился, при росте населения более чем на 6%. К 1978 г. Вьетнам оказался в кризисной ситуации и перед угрозой голода в стране, что было предотвращено только благодаря международной гуманитарной помощи от СССР, США и Индии.

Отличительная черта программы восстановления и стабилизации экономики Вьетнама заключалась в том, что синхронно проводились макроэкономическая финансовая стабилизация и производственно-структурная политика, начавшаяся со стимулирования всех форм частного предпринимательства в аграрном хозяйстве и сфере услуг. В результате этого прирост их валового продукта компенсировал

падение промышленного производства в государственном секторе. Основными факторами, позволившими Вьетнаму оправиться от разрушительных последствий двадцатилетней войны и стать быстро развивающейся страной, стали либерализация внутренней и внешней торговли, регуляторные послабления для ведения бизнеса и инвестиции в человеческий и материальный капитал. В 2018 г. стоимость экспортируемой продукции составила

99,2% от объема ВВП страны; импорт продукции и иностранные инвестиции также играют критическую роль в экономике.

На основе проведенного странового анализа восстановления экономики нами составлены графические модели восстановления экономики, отображающие состояние экономик рассмотренных стран в изучаемые периоды (рис. 1), в качестве индикатора использован ВВП на душу населения.

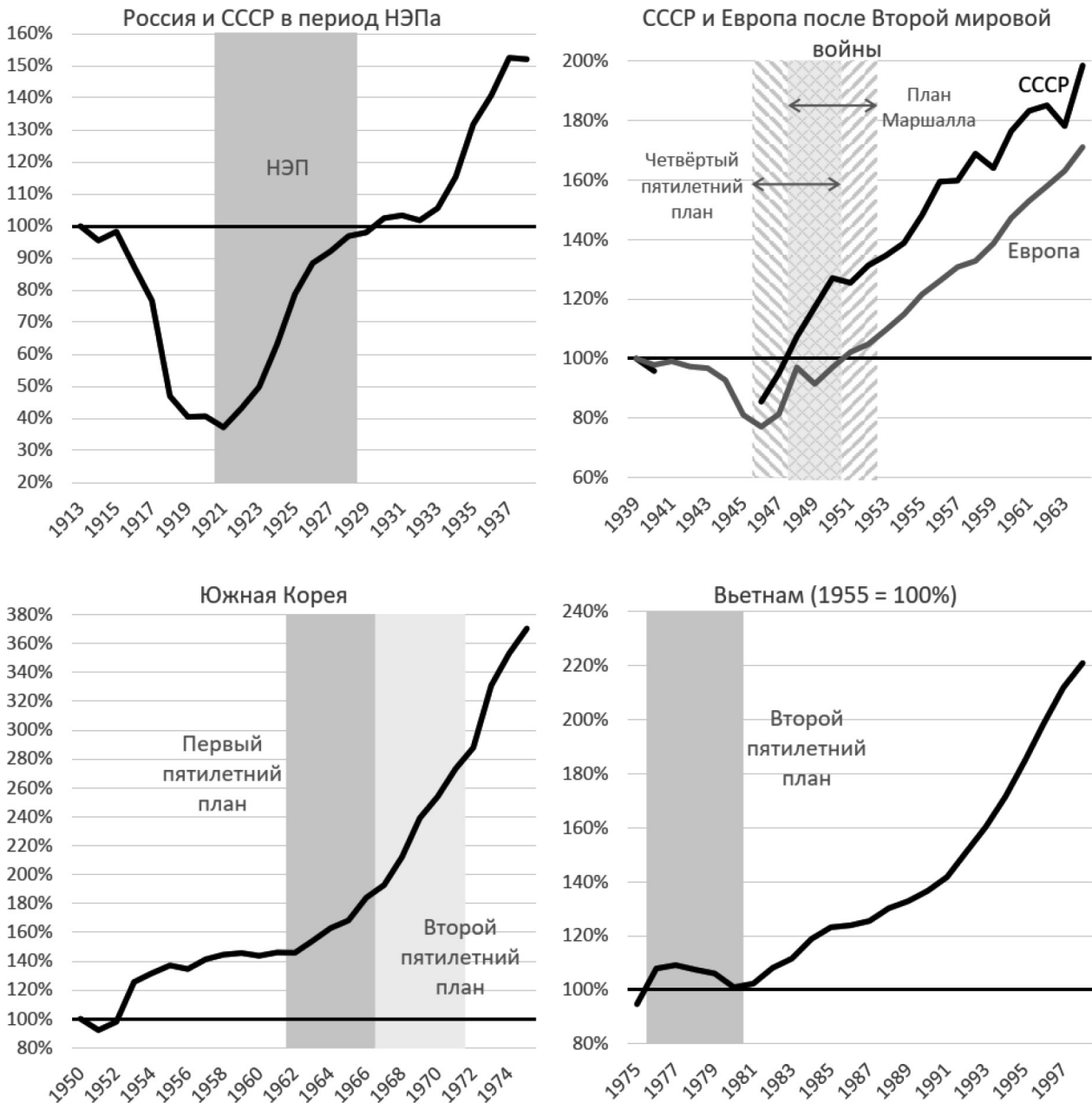

Рис. 1. Графические модели восстановления экономик стран¹

¹ Рассчитано авторами на основе данных по ВВП

ения экономики, по источнику: Bolt J., Zanden J.L. van. Maddison Project Database, version 2013. The Maddison Project: collaborative research on historical national accounts// The Economic History Review. — 2014. — Vol. 67. — No 3. — P. 627–651.

В графических моделях исходным периодом, соответствующим условным 100%, выбраны: 1913 г. — для периода НЭП в СССР; 1939 г. — для послевоенного восстановления в СССР и Европе; 1950 г. — для Южной Кореи — год начала Корейской войны и первый, за который имеются данные; 1955 г. — для Вьетнама — год начала военного противостояния между Севером и Югом; годы войны пропущены. Для СССР данные единого формата за 1941–1945 гг. отсутствуют. Для Западной Европы использованы агрегированные данные по Австрии, Бельгии, Великобритании, Германии, Дании, Италии, Нидерландам, Норвегии, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции. Объединенный график восстановления СССР и Европы после Второй мировой войны показывает относительный рост экономики, т.к. к 1939 г., который взят за 100% по СССР и по Европе, ВВП на душу в СССР был почти в 2,3 раза ниже. Фактический уровень восстановления экономики Европы на 1939 г., в СССР был достигнут к 1968 г.

Таким образом, страновой анализ восстановления промышленного сектора экономики важен для понимания сути процессов восстановления: оценки сложившейся обстановки, выявлении экономических, социальных, политических рисков, исследования развития экономики в целом, отраслей промышленного сектора для последующей разработки собственных программ восстановления и стратегий развития.

Список литературы

1. Айдинов Х.Т. Восстановление экономики СССР в послевоенный период (1945–1948)// Власть. — 2016. — № 10. — С. 160–164.
2. Афиани В.Ю. Проблемы репараций на Ялтинской конференции. По документам личного фонда И.М. Майского в архиве РАН// Вестник Архивиста. — 2016. — № 1. — С. 111–121.

3. Боброва В.Д. Программа американской помощи в восстановлении экономики послевоенной Европы (план Маршалла)// Вестник Московского государственного университета печати. — 2011. — № 12. — С. 71–79.
4. Литвиновский И.А. Восстановление народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны// Российские и славянские исследования: сб. науч. статей. — Мн.: БГУ. — 2004. — С. 228–232.
5. Морозова В.А. Разработка и реализация четвертого пятилетнего плана восстановления и развития народного хозяйства СССР после Великой Отечественной войны// Сб. ст. I Международной научно-практической конференции. — Могилев, 2022. — Т. 2. — С. 27–32.
6. Невский С.И., Болдырев Р.Ю., Плюмпе В. Германские репарации после второй мировой войны: политические решения и экономические оценки// Электронный научный журнал «История». — 2019. — № 9(83).
7. Плащинский А. Экономическая дипломатия США. План Маршалла и доктрина Трумэна как элементы одной стратегии// Белорусский журнал международного права и международных отношений. — 2003. — № 4.
8. Половян А.В. Экономика Донбасса: состояние, тренды развития, прогнозы/ А.В. Половян, Р.Н. Лепа, С.Н. Гриневская// Проблемы прогнозирования. — М., 2022. — № 2(191). — С. 58–68. — DOI: 10.47711/0868-6351-191-58-68.
9. Cúc N.S. Vietnam's Comprehensive Development and Fast Growth in Past 15 Years// Journal of Economic Development. — 2000. — No 73. — P. 6–9.
10. Eichengreen B., Uzan M. The Marshall Plan: economic effects and implications for Eastern Europe and the former USSR// Economic Policy. — 1992. — Vol. 7. — No 14. — P. 13–75.
11. Phuong T.H., Ta G. The Postwar Economic Planning and Development of Vietnam// Southeast Asian Affairs. — 1978. — P. 305–311.
12. Seth M.J. South Korea's Economic Development, 1948–1996// Oxford Research Encyclopedia of Asian History. — 2017.

DOI 10.24412/2587-6236-2024-142-82-87
УДК 338.24

В.К. Крутиков

доктор экономических наук, профессор,
Калужский государственный университет;
Институт управления, бизнеса и технологий, Калуга

**РАЗВИТИЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ КЛАСТЕРОВ:
РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И МИРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
БЛАГОДАРЯ ИННОВАЦИОННОМУ МЫШЛЕНИЮ
(ОПЫТ КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ)**

V.K. Krutikov

Doctor of Economic Sciences, Professor,
Kaluga State University;
Institute of Management, Business and Technology, Kaluga
Email: kkrutikov@mail.ru

**DEVELOPMENT OF SCIENTIFIC AND TECHNOLOGICAL CLUSTERS:
SOLVING PROBLEMS OF THE DOMESTIC AND WORLD ECONOMY THANKS TO INNOVATIVE THINKING
(EXPERIENCE OF THE KALUGA REGION)**

Аннотация. Автор отмечает, что в Российской Федерации базовые принципы кластерной политики четко определены в концепции долгосрочного социально-экономического развития, которая стимулирует модернизацию экономики и реализацию конкурентных потенциалов регионов, ориентированных на высокотехнологичные производства в приоритетных отраслях. В Калужской области специализация научного персонала на ядерных технологиях дополнилась исследованиями в биологии, медицине, фармацевтике и обеспечила достижение результатов мирового уровня, объединенных категорией науки о жизни. Рассматривается работа по созданию и совершенствованию инновационных кластеров на территории Калужской области, в том числе кластеров в городе Обнинске в области фармацевтики, биотехнологии и биомедицины; ядерных технологий; авиационно-космических технологий, композиционных материалов и конструкций; информационных и коммуникационных технологий и др. Автор подчеркивает, что реализация кластерной политики в Калужской области осуществляется в тесном контакте с научно-образовательным сообществом и социумом, она является притягательной для представителей бизнеса и научно-образовательного сообщества и гарантирует решение социально-экономических проблем населения.

Ключевые слова: кластерная политика; региональное развитие; человеческий капитал; инновационное мышление; международное сотрудничество; Калужская область.

Abstract. The author notes that in the Russian Federation, the basic principles of cluster policy are clearly defined in the concept of long-term socio-economic development, which stimulates the modernization of the economy and the realization of the competitive potentials of regions focused on high-tech production in priority sectors. In the Kaluga Region, the specialization of scientific personnel in nuclear technologies was supplemented by research in biology, medicine, and pharmaceuticals and ensured the achievement of world-class results, united by the category of life sciences. The work on the creation and improvement of innovative clusters in the Kaluga region, including clusters in the city of Obninsk in the field of pharmaceuticals, biotechnology and biomedicine; nuclear technologies; aerospace technologies, composite materials and structures; information and communication technologies, etc. is considered. The author emphasizes that the implementation of cluster policy in the Kaluga region is carried out in close contact with the scientific and educational community and society, it is attractive to representatives of business and the scientific and educational community and guarantees the solution of socio-economic problems of the population.

Key words: cluster policy; regional development; human capital; innovative thinking; international cooperation; Kaluga Region.

Авторитетные отечественные и зарубежные исследователи отмечают, что в России высококвалифицированным трудом, непосредственно связанным с реализацией современных знаний, заняты более 17% населения. Экономически активная, трудоспособная часть граждан в большинстве своем не обладает компетенциями и навыками, востребованными современными рынками. Более того, в связи с доминированием в хозяйственной деятельности страны сырьевой модели развития четко проявляется такая ведущая проблема отечественной экономики, как слабый спрос на инновации и, соответственно, на знания [8].

Алгоритм деятельности «эффективных и ответственных» владельцев львиной доли национальных богатств, полученных от приватизации, содержит следующие базовые положения: организация вывода и размещения средств в офшоры, трансформация активов из корпоративной в личную собственность, обслуживание приобретенной за рубежом недвижимости и другие [11].

Владельцы собственности не торопятся вовлекать в хозяйственную жизнь человеческий капитал, запуская мощный «социальный тонус» России, который мог бы стать локомотивом инновационного экономического прорыва страны.

Так называемая отечественная элита отдавала предпочтение существующей среде — финансовой, технологической и идеологической западных цивилизаций.

Показательным примером является ситуация с эффективно развивающейся во всем мире системой цифровой экономики.

Президент России В.В. Путин провозгласил парадигму цифровой отечественной экономики, охватывающей каждого россиянина и все предприятия, государственные и муниципальные структуры власти, регионы и отрасли [4]. Ответом стали пакеты санкций недоброжелательных государств, обрушенные на Россию, в том числе и направленные на заморозку процесса совершенствования технологий цифровой экономики. Для цифрового совершенствования России, придания ей современного уровня цифровой безопасности и конкурентоспособности, требует-

ся решить проблемы аппаратного и программного обеспечения, формирования цифровой инфраструктуры и подготовки необходимого количества и качества высококвалифицированных кадров.

Системным интегратором разработки и реализации программы «Цифровая экономика» стало государство, обеспечивающее интересы всей страны и всех социальных групп, в то время как «эффективные и ответственные» собственники продолжили вывод капитала за рубеж, даже в условиях гибридной войны.

В результате, благодаря деятельности властных структур сегодня цифровая экономика является катализатором развития реальной экономики, формируя новый технологический уклад. В условиях возрастания конфликтности на мировом пространстве эффективно решаются проблемы цифрового суверенитета России, устойчивости национальной экономики к возникающим рискам [12].

Фундаментальной основой успешно реализуемой отечественной политики кластеризации является концепция конвергенции, сформулированная еще академиком А.Д. Сахаровым, который обосновывал необходимость интегрировать все положительные достижения, содержащиеся в системе рыночных отношений и советской социалистической системе [1].

Закономерно, что Китай — лидер современного перспективного хозяйственного развития, оказывающего влияние на все мировое сообщество, признает, что его экономическая система характеризуется социалистическими рыночными отношениями. В российских научных изданиях к значимым характеристикам отечественного хозяйственного уклада нередко относят систему стратегического планирования, сочетающуюся с рыночной конкуренцией и имеющую индикативный характер [2].

Четкий понятийный аппарат, разумеется, важен, но критерием истины остается практика, которая демонстрирует, что реализацию грандиозных замыслов российского руководства, в частности сформулированных в приоритетных национальных проектах, невозможно достичь рутинными рыночными механизмами [5].

Для радикальной технологической модернизации производства следует решить проблему масштабного перераспределения ресурсов. Соответственно, требуются современные кадры, обладающие инновационным мышлением, высокой нравственностью и ответственностью перед своей страной, особенно в условиях происходящей, пусть и гибридной, но войны.

Новая проекция развития экономики России в полной мере зависит от подготовки высокопрофессионального человеческого капитала и формирования адекватного спроса на инновации (технологические, производственные, инфраструктурные и прочее), что гарантируется преобладанием не сырьевого пути дальнейшего продвижения хозяйственной деятельности [10].

В настоящее время руководство Калужской области, которая совсем недавно являлась лидером по привлечению иностранных инвестиций в социально-экономическое развитие, столкнулось с комплексом проблем, значительная часть которых была обусловлена пакетами санкций, направленных на подрыв положительной динамики развития как данного субъекта Федерации, так и экономики страны в целом¹.

Наработанный многолетний опыт позволил при поддержке федеральных структур власти руководству, бизнес-обществу и социуму региона адекватно отреагировать на многочисленные вызовы.

Во главу угла новой региональной политики положена целенаправленная, перспективная деятельность по сохранению и приумножению человеческого капитала, приданию ему дополнительных инновационных качеств, отвечающих современным требованиям международного взаимовыгодного сотрудничества².

В свое время советские академики И.В. Курчатов и А.П. Александров, выступали в качестве главных руководителей атомного проекта в СССР и основоположников использования ядерной энергии в мирных целях, благодаря их трудам

на карте страны появился первый город науки — Обнинск.

Десятилетиями научный и интеллектуальный потенциал города, заложенный гениальными учеными, возматерел. Специализация научного персонала на ядерных технологиях дополнилась исследованиями в биологии, медицине, фармацевтике и обеспечила достижение результатов мирового уровня, объединенных категорией науки о жизни.

Особенностью ученых, представляющих научный город, является высокая инновационная активность, которая реализуется путем формирования научных и промышленных парков, а также эффективным воплощением кластерной политики.

Работы по освоению мирного атома гармонично сочетались с целенаправленным процессом создания кластера современной инновационной фармацевтики и биомедицины.

Федеральная и региональная политика обеспечила однозначный курс на инновации, науку, образование, на реализацию потенциалов нового технологического уклада. Реализуемая модель ускоренного получения положительных результатов, позволяет выстраивать комплексную государственную политику регионального развития, создающую конструктивную среду для инновационного взаимодействия научного, образовательного и предпринимательского сообществ.

Модель придает дополнительную энергию процессу разработки и внедрения новых технологий, а научно-технические достижения влияют на рост производительности труда, конкурентоспособность и качество жизни людей.

Период создания первого регионально-го кластера — лекарственных препаратов, относится к концу 90-х годов. Основой разработок и подходов послужили результаты научной деятельности учреждений Академии медицинских наук, обосновавшихся в Обнинске. Кластер фармацевтики и био-

¹ Постановлением Правительства Калужской области от 29.06.2009 № 250 (в редакции от 13.07.2012 №353, от 26.08.2014 №506, 12.02.2016 №89) одобрена Стратегия социально-экономического развития Калужской области до 2030 года «Человек — центр инвестиций».

² Утверждена концепция развития Калужской области до 2040 года // KP40.RU. — URL: <https://www.kp40.ru/news/society/80756/> (дата обращения: 01.02.2024).

технологий обеспечил интеграцию исследовательского потенциала и промышленных мощностей, гармонизировал и придал завершенность инновационному циклу — от выдвижения научной идеи, до выпуска инновационного лекарственного препарата, полностью доступного потребителям.

Показателен уникальный пример формирования в рамках кластера центра «Парк активных молекул». Центр объединил ведущие транснациональные компании, научно-исследовательские и образовательные структуры мирового уровня, стимулируя прорывное развитие биотехнологии и фармацевтики. Сегодня потенциал этого парка является базой для работы по созданию уникальных и конкурентоспособных на мировом уровне лекарственных препаратов для лечения тяжелейших, зачастую неизлечимых, заболеваний.

С 2020 года на территории Калужской области на базе кластера города Обнинск, то есть на базе уже действующих институтов, центров, промышленных объектов, реализуется идея создания Инновационного научно-технологического центра (ИНТЦ) «Парк атомных и медицинских технологий».

При финансовой, материальной, управленческой поддержке Государственной корпорации «Росатом» реализуется грандиозный проект, направленный на развитие цифровой медицины, в том числе и ядерной медицины. Формируется единая система эффективного управления процессом внедрения современных цифровых технологий, раскрывающих новые горизонты совершенствования здравоохранения с выходом на экспортные рынки.

Существующий технологический парк города, дополняется научно-клиническим центром, который обеспечит оцифровку базы данных историй болезней как стратегической основы национального проекта «Здравоохранение». На конструируемой платформе получит дальнейшее развитие образовательная экосистема — «ИНТЦ — университет — город», которая обеспечит переподготовку кадров для отраслей хозяйствования и международного сотрудничества [7].

В 2023 году дополнительным стимулом к совершенствованию кластерной поли-

тики в регионе стало решение о создании в Обнинске Международного центра ядерного образования. Следует подчеркнуть, что перспективы развития атомной энергетики в значительной мере зависят от компетенций и навыков, которыми обладают отечественные и зарубежные специалисты в сфере атомных знаний.

Первый научный город мирного атома с первых дней своего существования служит реализации приоритетных целей, продолжая дело академиков И.В. Курчатова и А.П. Александрова, которые всегда были реалистами и решали практические задачи [9]. Новым подтверждением приверженности идеям Курчатова и Александрова является строительство компанией АО «НИФХИ им. Л.Я. Карпова» (Обнинск) в рамках развивающегося кластера завода, обеспечивающего выпуск широкой номенклатуры радиофармацевтических препаратов и активных фармацевтических субстанций. В 2025 году 21 технологическая линия этого крупнейшего в Европе предприятия обеспечат выпуск препаратов для диагностики и терапии онкологических заболеваний, полностью отвечающих мировым стандартам GMP [6].

Кластерная политика региона воплощается не только в ядерной энергетике, фармацевтике и цифровом здравоохранении. Приверженность к инновациям в реализации кластерных инициатив Калужской областью продемонстрировало открытие в сентябре 2023 года первого в стране Федерального технологического парка профессионального образования. Новый кластерный центр подготовки мастеров производственного обучения и преподавателей выступает в качестве флагманского федерального проекта «Профессионалитет». Калужский технологический парк обладает 30 высокотехнологичными мастерскими, обеспечивающими получение квалификации по восьми отраслям народного хозяйства: машиностроение, информационные технологии, электротехническая промышленность, атомная отрасль, полиграфия и другим. Планируется осуществить в течение года подготовку десяти тысяч специалистов, которые призваны внести существенный вклад в кадровое обеспечение российской экономики.

Руководство страны, дав высокую оценку результатам кластерной политики Калужской области, рекомендовало опыт этого субъекта Федерации, в том числе и опыт создания и развития Калужского технологического парка профессионального образования, для тиражирования во всех регионах нашей страны [3].

Выводы

Реализация эффективной кластерной политики в Калужской области, направляемой на перспективное совершенствование хозяйственной деятельности, укрепляющей стабильность, устойчивость осуществления предпринимательства в тесном контакте с научно-образовательным сообществом и социумом, обеспечивает адекватную реакцию на внешние и внутренние вызовы.

Политика, реализуемая органами региональной власти, является притягательной для представителей бизнеса и научно-образовательного сообщества и гарантирует решение социально-экономических проблем населения.

При разработке и реализации региональной политики следует учитывать, что акценты структурной перестройки экономики России в настоящее время перенесены непосредственно в субъекты Федерации, а органы федеральной власти считают целесообразным поддерживать лучшие проекты развития кластеров, инициируемые наиболее активными регионами.

Реальным доверием и притягательностью пользуются кластерные инициативы, непосредственно связанные с умелой реализацией человеческого капитала, вовлечением «социального тонуса» во все социально-экономические процессы региона.

Позитивной фундаментальной основой для перспективного сотрудничества в рамках осуществления инновационных мегапроектов обладают только взаимовыгодные, взаимодополняющие проекты, в которых в полной мере обеспечивается баланс интересов всех участников (власти, бизнеса, социума, конкретного гражданина) и социальных групп.

Объединяющим общим мотивом сотрудничества является повышение обще-

ственного благосостояния, уровня жизни, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. А системным интегратором процесса выступают органы государственной власти федерального и регионального уровня.

Главной задачей для федеральной власти является тщательный анализ проектов, определение наиболее перспективных, поддержка лучших региональных практик и тиражирование инновационных проектов, наделенных новыми, креативными качествами, востребованными современной экономикой.

Список литературы

1. Сахаров А.Д. Конвергенция, мирное сосуществование // Архив Сахарова. — URL: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konvergencija-mirnoe-sosushhestvovanie/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Академик РАН Сергей Глазьев о четырех фронтах гибридной войны против России // РИА КАТЮША. URL: <https://www.sakharov-archive.ru/sakharov/works/konvergencija-mirnoe-sosushhestvovanie/> (дата обращения: 01.02.2024).
3. В Калуге открыли первый в России Федеральный технопарк профессионального образования // Портал органов власти Калужской области. URL: <https://www.admoblkaluga.ru/news/item-15452/> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Владимир Путин на пленарном заседании ПМЭФ 2017: цифровая экономика создает новую парадигму развития государства // Ассоциация электронных коммуникаций (РАЭК). — URL: <https://raec.ru/live/raec-news/9468/?ysclid=ln02k68811433723042> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Глазьев С. Что происходит // ГЛАЗЬЕВ РУ. — URL: <https://glazev.ru/articles/11-analitika-i-prognozy/106003-cto-proiskhodit?ysclid=lmzxy15yen768722022%202022> (дата обращения: 01.02.2024).
6. Ковалев М. Таблетка от рака. Новый завод начали строить в Обнинске // Аргументы и Факты. — URL: https://kaluga.aif.ru/health/med/tabletka_ot_raka_novyy_zavod_nachali_stroit_v_obninske (дата обращения: 01.02.2024).
7. Крутиков В.К., Якунина М.В., Шаров С.В. Сфера услуг сквозь призму «тройной спирали»: цифровая медицина. — Калуга: Эйдос, 2021.

8. *Макурин А.* Экономист Александр Аузан: хотят ли русские реформ? // Аргументы и Факты. — URL: https://aif.ru/money/economy/ekonomist_aleksandr_auzan_hotyat_li_russkie_reform (дата обращения: 01.02.2024).
9. Международный центр ядерного образования появился в Обнинске // 1 канал. — URL: https://www.1tv.ru/news/2023-09-21/461709-mezhdunarodnyy-tsentr_yadernogo_obrazovaniya_poyavilsya_v_obninske (дата обращения: 01.02.2024).
10. Олигархические группы очень даже эффективно планировали захват, переваривание госсобственности // БизнесOnline. — URL: <https://www.business-gazeta.ru/article/572222?ysclid=lmzwu33hw0326564901> (дата обращения: 01.02.2024).
11. Приватизация по-русски / под ред. А. Чубайса. — М.: Вагриус, 1999. — 365 с.
12. *Ху Чжэньтао.* Перспективы российско-китайского сотрудничества в цифровой экономике // Китай. — 2023. — № 7–8. — С. 16.

Л.К. Матвеевакандидат экономических наук, старший научный сотрудник, доцент,
МГУ им. М.В. Ломоносова**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ – ОСНОВА НАЦИОНАЛЬНОГО СУВЕРЕНИТЕТА РОССИИ****L.K. Matveeva**PhD in Pedagogical Sciences, Senior Researcher, Associate Professor,
Lomonosov Moscow State University
E-mail: mlk-27@yandex.ru**ECONOMIC SECURITY IS THE BASIS OF RUSSIA'S NATIONAL SOVEREIGNTY**

Аннотация. Автор отмечает, что для России в сложившихся геополитических и геоэкономических условиях первостепенное значение имеет обеспечение национальной безопасности и укрепление национального суверенитета, что потребовало пересмотра положений стратегических документов по национальной безопасности, в первую очередь, экономической безопасности. Для оценки состояния экономической безопасности особое значение и роль отводится показателям работы промышленности, обеспечивающей потребности внутреннего рынка и определяющей состояние структуры экспорта-импорта. Рассматривается динамика отдельных показателей промышленности, отражающих состояние экономической безопасности за период 2018–2022 годы, а также факторы, тормозящие развитие промышленного потенциала. Особое место отводится использованию пороговых значений показателей экономической безопасности, анализ которых свидетельствует о необходимости их пересмотра в сложившихся геоэкономических условиях, а также возможности их использования при формировании и реализации отраслевых планов мероприятий по импортозамещению. Приоритетным направлением в обеспечении экономической безопасности автор считает достижение сбалансированного развития промышленности как многоотраслевого комплекса на основе использования динамической модели межотраслевого межсекторного баланса, построенной на итеративной увязке в единую вертикально-интегрированную цепочку производства конечных промышленных продуктов по приоритетным направлениям.

Ключевые слова: национальный суверенитет, экономическая безопасность, динамика состояния отдельных показателей промышленности как ядра экономической безопасности, приоритетные направления обеспечения экономической безопасности.

Abstract. The author notes that for Russia, in the current geopolitical and geo-economic conditions, ensuring national security and strengthening national sovereignty is of paramount importance. The dynamics of individual industry indicators reflecting the state of economic security for the period 2018–2022, as well as factors hindering the development of industrial potential, are considered. The author recognizes the balanced development of industry as a diversified complex as a priority area in ensuring economic security, which involves the use of a dynamic model of intersectoral balance based on iterative linking into a single vertically integrated chain of production of final industrial products in priority areas.

Key words: national sovereignty, economic security, dynamics of the state of individual indicators of industry as the core of economic security, priority areas for ensuring economic security.

Лавинообразное введение санкций со стороны стран «коллективного Запада» в отношении России, начиная с 2014 года по настоящее время, вызвали ответную реакцию руководства нашей страны по укреплению национального суверенитета государства, пересмотра положений стратегических документов по национальной безопасности, в первую очередь, экономической без-

опасности, изменения позиций России на международной арене, особенно с началом СВО с Украиной. Как следствие, это вызывает серьезную озабоченность представителей политических кругов стран Запада и их союзников в отношении возможной утраты своего монопольного положения в мировой политической, экономической и идеологической власти, в отношении Рос-

сии, которая еще недавно придерживалась «дружественных рекомендаций» по либерализации государственного управления экономикой страны, что привело, в определенной степени, к зависимости от стран Запада в области технологий, особенно в критически важных направлениях.

Для России как многонационального государства в условиях сложившихся геополитических и геоэкономических вызовов первостепенное значение имеет обеспечение национальной безопасности и укрепление национального суверенитета. Основу последнего составляют территориальная целостность, наличие официального (русского) языка на территории всей России, наличие символов государства, опора на защиту и продвижение национальных интересов, проведение самостоятельной внешней и внутренней политики. Согласно Стратегии национальной безопасности, «национальная безопасность Российской Федерации — состояние защищенности национальных интересов Российской Федерации от внешних и внутренних угроз, при котором обеспечиваются реализация конституционных прав и свобод граждан, достойные качество и уровень их жизни, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны. Национальные интересы — объективно значимые потребности личности, общества и государства в безопасности и устойчивом развитии»³. В качестве стратегических национальных приоритетов данным Указом определены важнейшие направления обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития РФ, одним из таких приоритетов признается экономическая безопасность. Для оценки состояния экономической безопасности РФ ниже приводятся некоторые определения и показатели из Стратегии экономической безопасности. «Экономическая безопасность — состояние защищенности

национальной экономики от внутренних и внешних угроз, при котором обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов Российской Федерации. Экономический суверенитет Российской Федерации — объективно существующая независимость государства в проведении внутренней и внешней политики с учетом международных обстоятельств»⁴. В качестве показателей состояния экономической безопасности страны данной Стратегией определены 40 показателей, из которых 17 напрямую характеризуют состояние национальной промышленности в целом. Акцент автора на анализ показателей промышленности обусловлен тем, что обеспечение потребностей внутреннего рынка товарами и услугами, состояние структуры экспорта-импорта определяются состоянием промышленности. Другие показатели состояния экономической безопасности, такие как индекс денежной массы (денежные агрегаты М2), внутренний государственный долг РФ, субъектов РФ и муниципальный долг, индекс физического объема ВВП, уровень инфляции и другие, во многом зависят от того, насколько проводимая денежно-кредитная и бюджетно-налоговая политика ориентированы на создание материальных благ, повышение привлекательности промышленности, состояния ее научно-технологической базы, в том числе за счет формирования отвечающей требованиям конкурентоспособности профессионально-квалификационной структуры кадров промышленности. В табл. 1 представлена динамика отдельных показателей промышленности, отражающих состояние экономической безопасности страны. Отмеченные показатели по инициативе автора включают не только показатели в целом по экономике, но и по основным разделам промышленности — «Добыча полезных ископаемых», «Обрабатывающие производства», а выбранный период (2018–2022 гг.)

³ Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собр. закон. Рос. Федерации. — 2021. — № 27. — Ст. 5351.

⁴ Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 г. № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&firstDoc=1&lastDoc=1&nd=102432051> (дата обращения: 01.02.2024).

связан с возможностью оценки состояния промышленности в «предковидный, ко-

видный и послековидный периоды» и началом СВО.

Таблица 1

Динамика отдельных показателей промышленности, отражающих состояние экономической безопасности за период 2018–2022 годы⁵

	2018	2019	2020	2021	2022
Индекс промышленного производства, в % к предыдущему периоду, в т.ч.:	103,5	103,4	97,9	106,3	100,6
— добыча полезных ископаемых	103,8	103,4	93,5	104,2	101,3
— обрабатывающие производства	103,6	103,6	101,3	107,4	100,3
Индекс предпринимательской уверенности, ед. (баллы)	–8 (старая метод.)	–2,0	–1,2	3,7	–2,6
Доля инвестиций в основной капитал в ВВП, %	20,0	20,4	21,5	19,3	19,7
Доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП, %	21,3	22,2	25,0	23,4	22,2
* Степень износа основных фондов, % на конец года:					
— все фонды	46,6	37,8	39,0	40,5	40,5
— добыча полезных ископаемых	55,6	55,9	58,4	60,9	59,6
— обрабатывающие производства	50,6	51,5	51,8	52,2	54,0
* Индекс производительности труда, в % к предыдущему году:					
— в целом по экономике	103,1	102,4	99,6	103,7	96,4
— добыча полезных ископаемых	101,4	101,6	95,2	100,7	96,6
— обрабатывающие производства	105,1	103,6	104,2	102,6	96,7
Доля инвестиций в машины, оборудование, транспортные средства в общем объеме инвестиций в основной капитал, направленных на реконструкцию и модернизацию по видам экономической деятельности в целом по РФ, %	30,3	30,7	29,4	31,8	30,8
Индекс физического объема инвестиций, направленных на реконструкцию и модернизацию по ВЭД в РФ, % к предыдущему году	101,5	96,0	106,3	101,3	100,9
* Удельный вес организаций, осуществляющих технологические инновации, всего, %, в т.ч.:					
— промышленность	19,8	21,6	23,0	23,0	22,8
— добыча полезных ископаемых	18,5	20,0	21,5	20,9	20,3
— обрабатывающие производства	9,0	9,7	9,5	10,3	10,0
— обрабатывающие производства	27,9	28,0	29,2	28,5	27,7
* Удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) в общем объеме отгруженных товаров (работ, услуг), %					
всего, в том числе	6,5	5,3	5,7	5,0	5,1
— промышленность	6,0	6,1	6,4	5,5	5,5
— добыча полезных ископаемых	3,6	3,8	3,1	3,6	3,3
— обрабатывающие производства	7,7	7,7	8,5	7,1	7,0
Доля высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, %	67,3	66,8	75,3	76,2	н/д

⁵ Составлено автором по данным Федеральной государственной статистики. Росстат. Промышленное производство // https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial; Эффективность экономики России // <https://rosstat.gov.ru/folder/11186>; Наука, инновации и технологии // <https://rosstat.gov.ru/statistics/science>; Внешняя торговля // https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya.

Приведенные в табл. 1 данные свидетельствуют о том, что в целом состояние промышленности как ядро экономической безопасности демонстрирует либо отсутствие значительной положительной динамики, либо отрицательную динамику. Некоторое увеличение показателей обрабатывающих производств в 2020 году (доля продукции высокотехнологичных и наукоемких отраслей экономики в ВВП на уровне 25% по сравнению с 22,2% в 2019 г.; увеличение удельного веса организаций, осуществляющих технологические инновации на уровне с 28,0 до 29,2%, а также удельного веса инновационных товаров в общем объеме отгруженных товаров с 7,7 до 8,5% соответственно) обусловлены мерами правительства страны по существенной поддержке предприятий в период распространения COVID-19. Также отмечается динамика роста доли высокотехнологичных товаров в общем объеме импорта, что отражает дальнейшую отрицательную зависимость данных товаров от импорта.

Многие исследователи [1; 5; 10; 13] при анализе состояния экономической безопасности уделяют большое внимание индикаторам ее угроз с использованием пороговых значений показателей экономической безопасности. Основанием для подобных исследований послужил Указ Президента РФ от 29.04.1996г. № 608 «О Государственной стратегии экономической безопасности Российской Федерации (Основных положениях)», в которой в IV разделе «Меры и механизмы экономической политики, направленные на обеспечение экономической безопасности» была предусмотрена разработка критериев и параметров (пороговых значений) экономической безопасности РФ. При этом в приведенных и других изданиях фигурируют одни и те же пороговые значения, различающиеся по приводимым авторами классификационным группам индикаторов со ссылкой (иногда и без ссылки) на статью Сенчагова В.К. [9] в которой изложен методологический подход к установлению величин пороговых значений показателей. В названной статье В.К. Сенчагов отмечает, что «многие пороговые индикаторы разработаны на основе данных отечественной

статистики и были согласованы в 2000 г. с соответствующими министерствами и ведомствами. Они учитывают соответствующие параметры стран ЕС и прошли апробацию в научной секции Совета безопасности РФ» [9, с. 36]. На государственном уровне предложенные пороговые значения индикаторов экономической безопасности для использования при составлении прогнозов и программ развития утверждены не были.

Конечно, и сегодня можно ориентироваться на рассматриваемые указанными авторами пороговые значения, такие как: объем инвестиций в основной капитал, % к ВВП (25%); внутренние затраты на НИ-ОКР, % к ВВП (2%); степень износа основных фондов (35%); доля инновационной продукции в общем объеме продукции промышленного производства (15%). Очевидно, что сегодняшние показатели состояния промышленности в большей части далеки от пороговых значений. В то же время ситуация 20-х годов XXI в. кардинально отличается от ситуации 1 десятилетия этого века. Использовать такой индикатор и ориентироваться на его пороговое значение, как доля объема ВВП от среднего объема по странам «семерки» в размере 75% представляется нецелесообразным. Санкционное давление и нарушенная логистика со странами ЕС поставили российскую промышленность в сложное положение — импортозависимость в ряде отраслей доходит до 90%. «По статистике Минпромторга, доля импорта в сфере станкостроения составляет более 90%, тяжелого машиностроения — 60–80%, в легкой промышленности — 70–90%, в машиностроении для пищевой промышленности — 60–80%» [3]. По словам генерального директора консалтингового агентства «Территория про» А. Доненко «сложнее всего ситуация с наукоемкими технологиями, в частности, по автомобилестроению, станкостроению, ИТ и ПО, вычислительной и измерительной техникой, в которых период разработки до серийного производства занимает десятки лет» [3].

Разработанные и скорректированные (по сравнению с 2015 годом) отраслевые планы мероприятий по импортозамещению, утвержденные приказами Минпром-

торга в 2021–2022 гг., предусматривают реализацию планов по 26 отраслям промышленности, порядка (по оценке автора) 1320 направлений мероприятий с указанием доли на внутреннем рынке отечественной продукции к 2024 году. По мнению автора, выполнение планов нереально, это будет носить формальный характер и ограничиваться разговорами о локализации производства продукции на территории РФ. Например, в отраслевом плане импортозамещения по машиностроению для пищевой и перерабатывающей промышленности (Приказ Минпромторга от 30.07.2021 № 2882) одной из позиций предусматривается увеличение доли отечественного оборудования для мукомольно-крупяной и комбикормовой промышленности с 25% на момент разработки плана до 58% к 2024 году. По плану радиоэлектронной промышленности (Приказ Минпромторга от 26.08.2022 № 3596) предусматривается в качестве одной из позиций производство коммуникационного оборудования и увеличение его доли на отечественном рынке с 18% на момент разработки плана до 40% к 2024 году. Понятно, это потребует значительных финансовых ресурсов, наличие соответствующих кадров и создание производственных мощностей, если учесть все 1320 позиций планов.

Проведенный Российским союзом промышленников и предпринимателей (РСПП) опрос отечественных компаний выявил ряд проблем [4], с которыми они столкнулись при реализации стратегии импортозамещения. Среди наиболее значимых были отмечены:

- отсутствие российских аналогов импортной продукции в принципе: в области оборудования — 80,8% ответивших респондентов; в области сырья, комплектующих, материалов — 69,4% соответственно;
- российские аналоги уступают по качественным характеристикам: в области оборудования — 65,8%; в области сырья, материалов, комплектующих — 62,5%;
- другие, всего 9 позиций.

Для сохранения определенного статуса России как независимого государства от поставок импорта со стороны стран За-

падной Европы и сохранение национального суверенитета было принято решение об использовании механизма параллельного импорта как механизма ввоза зарубежных товаров без разрешения правообладателя. При этом постоянно уточняются поставки из стран продукции по параллельному импорту, дабы не навредить интересам потенциальных российских партнеров, что предусмотрено Приказами Минпромторга от 19.01.2022 № 1532 и от 21.07.2023 № 2701 «Об утверждении перечня товаров (групп товаров) в отношении которых не применяются положения статей ГК РФ (перечисление статей) при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории РФ правообладателями (патентообладателями), а также их согласия». За последние два года по параллельному импорту в Россию ввезли товаров на сумму более 70 млрд долларов США. «Общий импорт в 2023 г. превысил показатели докризисного 2021 г. и достиг 300 млрд долл. США. Доля «недружественных» стран в импорте в текущем году снизилась до 29% по сравнению с 50% двумя годами ранее» [2]. Указанное свидетельствует о том, что Россия смогла в целом адаптироваться к санкциям. Однако на повестке дня стоит задача переоценки состояния промышленности в обеспечении экономической безопасности и национального суверенитета РФ с позиций достижения технологического и промышленного суверенитетов как способности России сохранить контроль над своей экономикой и обеспечить технологическую и производственную самостоятельность и независимость.

В первую очередь, это касается числа разработанных передовых производственных технологий для России, количества приобретенных организациями новых технологий (технических решений), программных средств. По данным Росстата наблюдается положительная динамика разработанных и приобретенных организациями передовых технологий за 2018–2022 годы. Если по обрабатывающим производствам в 2018 году количество разработанных технологий составило 442 единиц, то в 2022 году — 823 единицы (рост почти в 2 раза); количество приобретенных орга-

низациями новых технологий (технических достижений), программных средств составило в 2018 году по промышленности в целом 10 506 единиц, в 2022 году — уже 49 669 единиц, в том числе по обрабатывающим производствам 9 421 и 19 236 единиц соответственно, а в производстве компьютеров, электронных и оптических изделий — 1 259 и 2 753 единиц соответственно [7]. Однако в масштабах промышленности в целом приведенные данные не играют существенной роли. Более негативная ситуация складывается с обеспечением кадров промышленности. Например, соответствие работы трудоустроенных выпускников 2019–2021 гг. выпуска специальности, полученной в образовательной организации высшего образования, составило в машиностроении 61%, в электронике, радиотехнике и системах связи — 71%, в авиационной и ракетно-космической технике — 72%. Аналогично трудоустроенных по специальности, окончивших среднее профессиональное образовательное учреждение, составило в машиностроении — 47%, авиационной и космической технике — 56%, технологии легкой промышленности — 42% [11]. Практически ни по одной полученной специальности как в высшем, так и в среднем профессиональном учреждении отсутствует хотя бы 90%-е трудоустройство.

В эпоху цифровизации удельный вес организаций, использовавших цифровые технологии (в % от общего числа обследованных организаций), составил по организациям, использовавшим локальные вычислительные сети в 2021 г. — 54,9%, в 2022 г. — 53,1%; по организациям, использовавшим цифровые платформы в 2021 г. — 14,7%, в 2022 г. — 14,9%; по организациям, использовавшим технологии искусственного интеллекта соответственно 5,7% и 6,6% [6].

На повышение конкурентоспособности промышленности, создание новых производств направлена деятельность института развития — Фонда развития промышленности (ФРП). За период работы ФРП в 2015–2022 гг. было профинансировано 1 277 проектов на сумму 395,9 млрд руб. при общем бюджете проектов в 851,9 млрд руб., а количество предприятий, получивших под-

держку со стороны ФРП за этот же период, составило 943 единиц [8]. При поддержке ФРП количество вновь созданных или увеличивших выпуск производств составило 585 единиц в 13 отраслях промышленности, расположенных в 68 регионах. При этом следует учитывать, что на промышленной карте России в настоящее время обозначены крупные, средние и малые предприятия в количестве 19 837 единиц [7] и практически все они нуждаются в техническом перевооружении или перепрофилировании производства на выпуск конкурентоспособной, пользующейся спросом продукции.

В настоящей статье автор постарался обозначить некоторые проблемные направления, тормозящие развитие промышленного потенциала. При этом автор исходил из того, что экономический суверенитет и экономическая безопасность — взаимосвязанные понятия, а непосредственно суверенитет — необходимое и достаточное условие для экономического развития. Экономический потенциал, в первую очередь промышленный, является необходимым и достаточным условием для обеспечения национального суверенитета, который предусматривает сильную экономику и ее ядра — промышленности, имеющей соответствующую технологическую, научно-техническую и кадровую базу. Приоритетное направление в обеспечении экономической безопасности видится в сбалансированном развитии промышленности как многоотраслевого комплекса в создании материальных благ, что предполагает использование динамической модели межотраслевого межсекторного баланса, построенной на итеративном процессе увязки в единую вертикально-интегрированную цепочку производства конечных промышленных продуктов по приоритетным направлениям (данный подход инициируется Кафедрой стратегического планирования и экономической политики Факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова). В результате расчетов по модели требуемые объемы инвестиций могут быть задействованы для формирования денежно-кредитной и бюджетно-налоговой политики как основы определения показателей со-

стояния экономической безопасности в области разработки и внедрения современных технологий и инноваций, обеспечения устойчивого финансового развития, пространственного и регионального развития, развития человеческого потенциала. При определении мер поддержки промышленности целесообразно выделить группы отраслей, включая самодостаточные отрасли, поддержка которых может ограничиться налоговыми преференциями; высокотехнологичные отрасли и производства, поддержка которых должна быть основана на реализации интегрированных инновационно-инвестиционных проектов, включающих полный цикл создания конечного продукта российского производства; остальные отрасли, поддержка которых должна преимущественно ориентироваться на стимулирование спроса со стороны конечных потребителей.

Список литературы

1. Александров Г.А., Розов Д.В., Скворцова Г.Г. К вопросу о показателях национальной экономической безопасности: исторический и современные аспекты // Экономические отношения. 2019. — Т. 9. — № 4. — Октябрь-декабрь.
2. Белоусов оценил объем параллельного импорта за два года в \$70 млрд // ВЕДОМОСТИ. — URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/12/21/1012361-obem-parallelnogo-importa> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Десятилетие на балансировку // Коммерсантъ. — URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5407049> (дата обращения: 01.02.2024).
4. Ключевые направления политики в области импортозамещения: взгляд бизнеса // Российский союз промышленников и предпринимателей. — URL: <https://rspp.ru/events/news/klyuchevye-napravleniya-politiki-v-oblasti-importozameshcheniya-vzglyad-biznesa-633eb99cd8d54/> (дата обращения: 01.02.2024).
5. Криворотов В.В., Калина А.В., Белик И.С. Пороговые значения индикативных показателей для диагностики экономической безопасности Российской Федерации на современном этапе // Вестник УрФУ. Сер. Экономика и управление. — 2019. — Т. 18. — № 6.
6. Наука, инновации и технологии // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/science> (дата обращения: 01.02.2024).
7. Попов Е. Новые производства России — 2023 // TenChat. — URL: <https://tenchat.ru/media/1444564-novyue-proizvodstva-rossii--2023> (дата обращения: 01.02.2024).
8. Результаты работы ФПП за 2022 год // Фонд развития промышленности. — URL: <https://bod.frprf.ru/public/documents/rezultaty-raboty-frp-za-2022-god> (дата обращения: 01.02.2024).
9. Сенчагов В.К. Методология обеспечения экономической безопасности // Экономика региона. — 2008. — № 3. — С. 28–39.
10. Сенчагов В.К. Экономическая безопасность России: общий курс. — М.: Дело, 2005.
11. Трудовые ресурсы, занятость и безработица // Федеральная служба государственной статистики. — URL: https://rosstat.gov.ru/labour_force (дата обращения: 01.02.2024).
12. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В.К. Сенчагова. — 6-е изд., элекр. — М.: Лаборатория знаний, 2020.
13. Эффективность экономики России // Федеральная служба государственной статистики. — URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/11186> (дата обращения: 01.02.2024).

О.С. Сухаревдоктор экономических наук, профессор,
Главный научный сотрудник ИЭ РАН**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ РОССИИ:
ПРОШЛОЕ, НАСТОЯЩЕЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ****O.S. Sukharev**Doctor of Economic Sciences, Professor,
Chief Researcher, Institute of Economics Russian Academy of Sciences
E-mail: o_sukharev@list.ru**ECONOMIC GROWTH OF RUSSIA:
PAST, PRESENT AND PROSPECTS**

Аннотация. В статье производится сравнение моделей экономического роста, сложившихся до и после 2013 года. За основу методологии принята теория экономического роста и макроэкономической политики, принцип «цели — инструменты» и его расширительная трактовка. Автор отмечает, что стандартным набором применяемых сегодня методов удержать экономический рост далее на уровне 3% вряд ли удастся. Причина — в том, что данная динамика получена во многом сложившимся набором условий именно в текущем режиме и для удержания требуются усилия в области макроэкономической политики, выходящие за рамки устоявшихся процедур и методов влияния. Связка «инфляция — экономический рост» в России не работает, так как данные подтверждают общий исход по подавлению инфляции, выражающийся в торможении темпа экономического роста. Увеличение нормы накопления вряд ли может быть осуществлено при проведении сложившегося режима политики процентных ставок, к тому же само по себе оно не может обеспечить экономический рост в России, без целенаправленных усилий по адсорбции денежной массы в реальных её секторах. Бюджетная и монетарные политики, помимо задаваемой связности, должны иметь общий экспансионистский вектор, чтобы стимулировать экономическое развитие России.

Ключевые слова: экономический рост, структурный анализ, валовой внутренний продукт, инфляция, монетарная и бюджетная политика.

Abstract. The article compares the models of economic growth that developed before and after 2013. The methodology is based on the theory of economic growth and macroeconomic policy, the principle of «goals — tools» and its broad interpretation. The author notes that the standard set of methods used today is unlikely to keep economic growth further at the level of 3%. The reason is that this dynamic is largely obtained by the established set of conditions in the current regime and efforts in the field of macroeconomic policy that go beyond the established procedures and methods of influence are required to maintain it. The «inflation — economic growth» link does not work in Russia, as the data confirm the general outcome of suppressing inflation, which is expressed in slowing down the pace of economic growth. An increase in the rate of accumulation can hardly be carried out under the current policy of interest rate, moreover, by itself it cannot ensure economic growth in Russia, without targeted efforts to adsorb the money supply in real sectors. Fiscal and monetary policies, in addition to being coherent, should have a common expansionist vector in order to stimulate Russia's economic development.

Key words: economic growth, structural analysis, gross domestic product, inflation, monetary and budget policy.

Проблематика создания новой модели экономического роста для России, который был бы устойчивым по положительному темпу, позволяя наращивать доход,

сокращать бедность и неравенство, развернуть новые технологии — представляется центральной задачей современного развития страны [1; 2].

Особое значение при этом имеют существенные изменения внешних условий [4], которые не могут не привести к трансформации и внутренних процессов российской экономики. При этом ранее сложившиеся закономерности, в частности, технологического развития, имеют принципиальное значение и требуют обязательно учёта при изменении подходов в области макроэкономической политики [1].

Кратко рассмотрим сложившуюся модель экономического роста России и перспективы её изменения, что и составляет цель проводимого здесь исследования — макроэкономического анализа.

1. Модель экономического роста России

В многочисленных работах автора¹ по теории и политике экономического роста, было показано, что экономический рост в современной России представлял потребительскую модель (вклад потребительских расходов в динамику был определяющим) с доминированием сервисной экономики по вкладу в общий темп роста. Однако такая модель, сложившаяся в период постдевальвации 1998, характеризовалась относительно высоким по темпу ростом при инфляции, существенно превосходящей современный таргет (10–12%, а иногда и выше). Стремление в таргету по инфляции в рамках реализации монетарной политики фактически фиксирует структуру «спрос-предложение», заглушая необходимую динамику. Отметим, что таргетирование как вид макроэкономической политики было введено с 2014 года, закрепив тем самым более низкий темп роста российской экономики, который не удавалось повысить в течение практически десятилетия до равнозначных 2010–2011 гг. значений, и тем более значений 2005–2008 гг.

Однако именно в период до 2013 года, за исключением кризиса 2009 года (отрицательный темп роста ВВП России) сформировалась и окрепла высокая сырьевая и импортная зависимость экономики. С 2013 года происходило замедление темпа роста планомерное по мере исчерпания

факторов роста при сохранении стилистики макроэкономической политики и весомого влияния финансовых спекулянтов на развитие российской экономики.

Введённое бюджетное правило («отсечения дохода») фактически выводило ресурсы из экономики страны, не позволяя распоряжаться ими в целях долгосрочного развития, это делалось под предлогом борьбы с инфляцией и создания резервов на случай кризиса экономики. Однако деятельность финансовых и валютных спекулянтов при этом никак не ограничивалась. В итоге экономика лишалась текущего уже созданного ресурса развития. Причём происходило это искусственно. Базовые финансовые институты работали на отток капитала из страны, осуществляя вклад в формирование модели «дойной коровы» и снятия сливок с российской экономики².

При этом сохранялась общая фундаментальная связь динамики инвестиций и темпа роста, что отражает рис. 1, хотя она и не была рельефной, как можно было ожидать в силу созданных институтов и происходящей деградации экономической структуры.

Рис. 1 отражает зависимость темпа роста от физического объёма инвестиций в основной капитал (темп инвестиций) и от общей инфляции, измеряемой по дефлятору ВВП. Как видим, динамика инвестиций весьма позитивно влияет на темп роста. А вот связи динамики цен и темпа роста не обнаруживается на рассматриваемом периоде, точнее, она не является значимой в смысле детерминации.

Более высокая инфляция обычно сопровождает рост, меньшая инфляции отвечает меньшему темпу роста. В связи с этим подавление инфляции, которое являлось базовой целью российской макроэкономической политики, приводило именно к указанному исходу.

Данная политика сохраняется вплоть до 2022–2023 гг., лишь допуская стимулирование в 2020 году в ходе «ковидного кризиса», а также в 2022 г. при противодействии экономической атаке [3; 4]. Однако, как только намечается оживление эконо-

¹ Подробнее см.: Статьи // Сухарев Олег Сергеевич. — URL: <http://osukharev.com/scientific-articles.html> (дата обращения: 01.02.2024).

² Подробнее см.: <http://osukharev.com/images/file/f04.pdf>.

мики и некоторое ускорение роста, макро-регулятор заблаговременно свёртывает стимулирующие меры, бюджетные расходы также ужесточаются в виде снижения дефицита с вытекающим ростом госдолга, то есть, экономика лишается финансового ресурса, который она могла бы иметь и осваивать при иных подходах в области государственного управления.

2. Перспективная политика экономического роста

Дискуссии о том, что России нужен иной экономический рост, более высокого темпа (3–5% в год) и устойчивый, т.е. на протяжении 5 и более лет, ведутся давно [1]. Однако альтернативные неолиберальным подходам предложения оказываются не востребованными, поскольку не удовлетворяют интересы финансовых кругов и валютных спекулянтов, оказывающих на политику роста в России самое сильное на сегодня влияние. Это видно по изменению решений макрорегулятора, а также бюджетным коррекциям (бюджетное правило).

На мой взгляд, страна нуждается в кардинальном изменении не только инструментов макроэкономической политики, но и системной парадигмы развития эконо-

мики, причём с подведением этого под конституционную норму: «Россия — социальное государство», со всеми вытекающими трансформациями институционального, идеологического, экономического и управленческого характера. Отметим, что такого рода изменения должны быть спланированными, обоснованными и алгоритмически выверенными.

Что касается макроэкономической политики роста ВВП, то здесь требуется решить как минимум две основные задачи. Во-первых, обеспечить темп наращивания продукта, во-вторых, каналы справедливого распределения этого наращивания, чтобы снижалась бедность и неравенство. В связи с этим требуются планомерные систематические и системные изменения не только хозяйства, но и структуры разработки, аналитического обоснования и реализации решений государственного уровня, в том числе и проводимой экономической политики роста. Помимо финансового стимулирования роста требуется разработка и реализация плана по фондовому, технологическому и кадровому обновлению экономики, причём, все эти виды планов, включая и финансовый план (бюджет), а также план монетизации экономики должны быть согласованы и скоординированы.

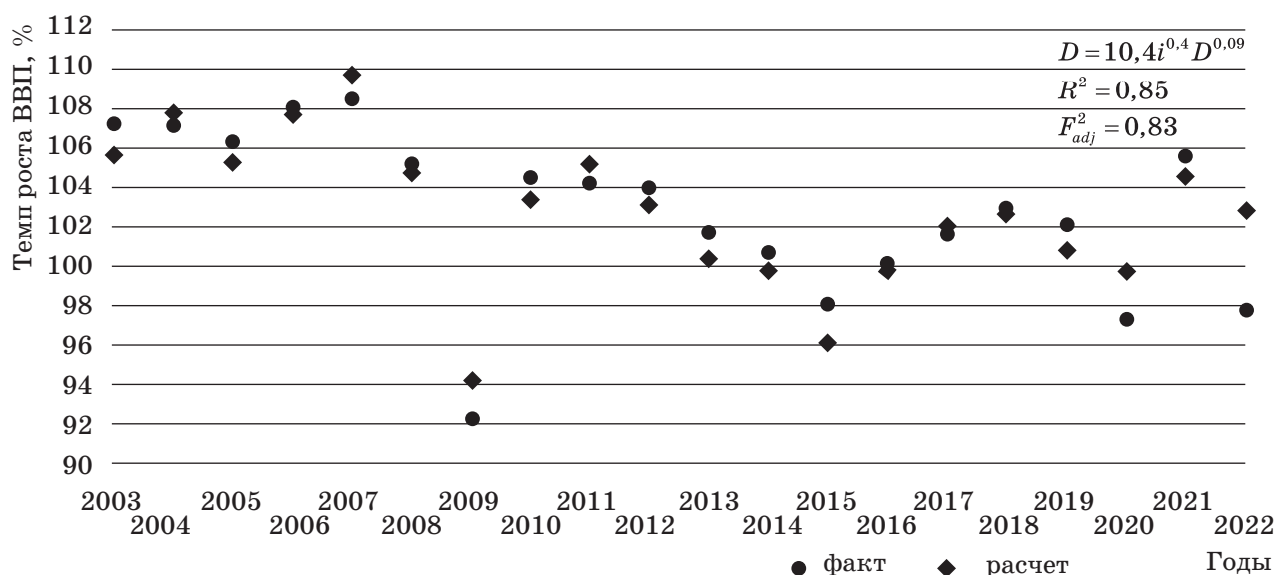

Рис. 1. Темп роста ВВП России от индекса физического объёма инвестиций в основной капитал и дефлятора ВВП³, 2003–2022 гг.⁴

³ Статистики показанной регрессионной модели: F-критерий = 79,6; D-Wрасчет. = 1,97 € [1,54; 2,46]; Тест Уайта: $\chi^2_{\text{расчет.}} = 3,98$; $\chi^2_{\text{крит.}} = 5,99$.

⁴ Источник: построено автором на основе данных Росстата: <https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts>; <https://rosstat.gov.ru/statistics/price>.

В данном контексте особо интересна Программа академика Глазьева С.Ю., представленная на Челябинском Форуме 9–10 ноября 2023 года, которая требует доработки и детализации, но по своим базовым положениям может быть пригодна в качестве исходной платформы для формирования указанных планов, а также отраслевых программ и проектов, встроенных в общий экономический план развития страны на 5, 10 и 15–20-летнюю перспективу.

Реализация любых планов и программ должна создать главное — основу будущего роста, то есть, постоянно воспроизводить источники роста — создания отечественной продуктовой массы большими сериями и высокотехнологичной продукции. Этому должны быть подчинены и все виды политики, причём политика макрорегулятора не должна быть исключением. В противном случае некие умозрительные фетиши становятся гильотиной для экономического и социального развития России, что и наблюдалось на протяжении довольно продолжительного отрезка времени.

Текущая монетарная и бюджетная политика сдерживает рост и должна подлежать парадигмальному и операциональному изменению, совмещённому со структурными воздействиями на экономику. Следует проектировать структуру хозяйства (именно ту, которая нужна и необходима для лучшего развития и качества жизни), а не ожидать пока что-то изменится само собой.

Заключение

Сформулируем наиболее значимые выводы для организации устойчивого экономического роста в России в перспективе.

Во-первых, сложившуюся потребительскую модель экономического роста, вряд ли возможно заменить инвестиционной моделью роста без соответствующих содержательных изменений в инструментарии макроэкономической политики, а также без структурных изменений российского хозяйства. Современные программы развития экономики России не включают структурные аспекты роста в рассмотрение, что является их явным недостатком.

Во-вторых, борьба с инфляцией сдерживала экономический рост в России, рост монетизации и увеличение агрегата М2 сопровождалось замедлением темпа роста, а темп прироста денежной массы и темп роста обнаруживали слабо положительную связь, то есть динамика денежной массы влияла в целом позитивно на рост, в отличие от самой величины денежной массы.

В-третьих, новую модель экономического роста в России вряд ли следует привязывать к свободным производственным мощностям, поскольку данные по ним крайне неточные, к тому же совершенно неизвестно, какие из них готовы к загрузке (в отношении имеющихся свободных мощностей есть только косвенные оценки) и могут быть загружены. Более того, вопрос экономической политики роста нельзя сводить исключительно к определению того, насколько свободны мощности для реализации экспансионистской политики роста. России необходимо загрузить все, что свободно, и синхронно с этим развёртывать новые мощности в реальном секторе экономики — и это должно составить основу новой модели роста.

В-четвёртых, инвестиционная модель экономического роста в России не может быть построена исключительно на решении задачи увеличения нормы накопления до 25 и 28–30%, как это предлагают некоторые прогнозисты, делая акцент исключительно на имеющихся финансовых ресурсах в виде резервов (которые составляют часть ранее созданного и отложенного в разных видах дохода), например, золотовалютных, Фонда национального благосостояния, банковской системы, государственного долга и т.д. Принципиальное значение имеют ресурсы, сосредоточенные в секторах экономики, избыточно разросшихся на базе разрушения или планомерной деградации прочих важнейших видов экономической деятельности (реальные секторы). Кроме того, следует синхронизировать динамику потребления и инвестирования, диспропорции в которых создаёт сама борьба с инфляцией посредством таргета, формирующего фундаментальную структуру совокупного «спроса-предложения», не позволяя её существенно изменить в необходимом для развития направлении.

В-пятых, финансовая политика требует изменений с тем, чтобы финансовый сектор не подавлял инвестиции и экономический рост, что наблюдалось в России на протяжении многих десятилетий в рамках спекулятивной, а не производительной модели развития. Именно такая политика блокировала развитие передовых технологических укладов. Базовым условием для реализации новой модели роста российской экономики является разрушение валютно-процентного рычага ее финансово-экономической и структурной деградации.

Таким образом, нужен неординарный подход в области политики экономического роста, выводящий парадигму роста из неоклассического спектра идей, не позволяющих по-новому увидеть социально-экономическую и политическую реальность.

Список литературы

1. *Глазьев С.Ю.* Рынок в будущее. Россия в новых технологическом и мирохозяйственном укладах. — М.: Книжный мир, 2018. — 768 с.;
2. *Сухарев О.С.* Формирование экономической политики на базе представлений о технологических укладах // Сборник статей IV всероссийской научно-практической конференции «Экономическая политика и ресурсный потенциал региона». — Брянск: БГИТУ, 2021 — С. 139–146.
3. *Сухарев О.С.* Экономическая атака на Россию и политика противодействия // Экономические стратегии. — М., 2022. — № 2. — С. 40–47.
4. *Чичканов В.П., Сухарев О.С.* Экономическая война против России: методы проведения и противодействие // Научный Вестник ОПК России. — 2022. — № 1. — С. 71–75.

В.Н. Усоцкийдоктор экономических наук, профессор,
Минский государственный лингвистический университет, Минск**ИЗОБРЕТЕНИЯ И ИННОВАЦИИ В ТРЕНДЕ «ДОГОНЯЮЩЕЙ» ИНДУСТРИАЛИЗАЦИИ****V.N. Usosky**Doctor of Economic Sciences, Professor,
Minsk State Linguistic University, Minsk
E-mail: usosky@tut.by**INVENTIONS AND INNOVATIONS IN THE TREND OF "CATCHING UP" INDUSTRIALIZATION**

Аннотация. В статье представлены особенности взаимодействия между политической системой и экономикой в развитых странах Запада и СССР. Рассматривается замена рыночных механизмов плановым натуральным хозяйством в СССР. Делается вывод о том, что ввиду низкой эффективности использования ресурсов экономический рост в СССР носил экстенсивный характер. В развитых странах увеличение ВВП опиралось преимущественно на инновационные факторы, являясь интенсивным по своей природе. Доказано, что процесс превращения изобретений (экспериментальных продуктов) в инновации (масштабируемые продукты) в централизованной плановой экономике существует не как устойчивая закономерность, а как случайность. У плановых органов СССР отсутствует достоверная динамично изменяющаяся информация, апробация изобретений на рынке привередливых покупателей исключена, так как их нет в структуре экономики СССР, поэтому протестировать риски внедрения изобретений невозможно. В неденежной экономике директивные цены не позволяют адекватно оценить полезный эффект внедрения изобретений и превращения их в инновации. Для действия инновационных закономерностей экономики необходима экспериментальная среда, тестирующая на жизнеспособность множество децентрализованных решений фирм, берущих на себя риск потери капитала.

Ключевые слова: факторы производства, изобретения, инновации, форсированная «догоняющая» индустриализация, отрасли, регионы, плановое хозяйство.

Abstract. The article presents the features of the interaction between the political system and the economy in the developed countries of the West and the USSR. The replacement of market mechanisms by planned natural economy in the USSR is considered. It is concluded that due to the low efficiency of resource use, economic growth in the USSR was extensive in nature. In developed countries, GDP growth was mainly based on innovative factors, being intensive by its nature. It is proven that process of turning inventions (experimental products) into innovations (scalable products) in centralized planned economy exists not like any stable regularity but like an accident. The planned institutions of USSR has no approved dynamically changing information, there's absence of testing of innovations on market by fastidious customers, because they are absent in the USSR economy structure, that's why it is impossible to test risks of implementation of innovations. In no money economy planned prices don't let to value beneficial effect of implementing inventions and turning them into innovations. For making innovative economic pattern work, it is necessary experimental environment testing multiple decentralized company decisions on viability, assuming risks and losses of assets.

Key words: factors of production, inventions, innovations, accelerated catch-up industrialization, branches, regions, planned economy.

**1. Взаимодействие
между политической системой
и экономикой в развитых странах
Запада и СССР**

Важнейшим фактором экономического развития страны является статус и функ-

ции государства в двух противоположных типах общества. В одном из них рыночная экономика является имманентным элементом структуры развития общественных отношений. В другом большевистская партия из идеологических соображений принудительно искореняет рынок из систе-

мы общественных отношений. Рынок становится случайным элементом развития страны, с ним неуклонно борется ВКП(б), допуская его существование в ограниченных рамках, ставя под жесткий контроль политико-идеологической системы.

В первом случае общество ставит государство в четко обозначенные правовые рамки. Общество определяет статус и функции государства, ограничивая их законодательно. Государству не позволено злоупотреблять правом исключительного суверенитета. Оно не имеет возможности «расползаться» за пределы регуляционных компетенций правовой политической системы. Правовое государство создает институциональные условия для того, чтобы субъекты экономики на конкурентных рынках факторов производства (капитала, наемного труда, предпринимательского таланта и земли) ставили цель достигнуть величины доходов соразмерных с их производительностью. Рынки факторов производства генетически порождают диверсифицированный рынок потребительских благ, на котором покупатели в зависимости от своих предпочтений имеют право выбора модели своего образа жизни. Система пяти взаимосвязанных конкурентных рынков обостряет стимулы к производству хозяйственных благ и является залогом того, что производительность факторов производства имеет тенденцию к росту доходов каждого фактора в меру его отдачи. Политическая система создает благоприятные условия для того, чтобы национальное богатство страны и его граждан увеличивалось.

В правовом обществе рост ВВП происходит в условиях автономии политической системы, функции которой институционально отграничены от экономики. Ответственные институты не позволяют государству вмешиваться в хозяйственную деятельность субъектов. Правовое государство защищает права людей на ведение обособленной от политического влияния хозяйственной деятельности. Закон закрепляет права граждан жить в тех регионах страны, где они желают, создавать предприятия в тех отраслях экономики, где они считают целесообразным, свободно покупать и продавать факторы производства

по ценам, складывающимся на рынке. Фирмы действуют в рамках системы жестких бюджетных ограничений. Правовое государство осуществляет регулирование экономической жизни общества в пределах своей компетенции.

В случае господства в стране большевистской диктатуры государство автономно от общества определяет свой статус, осуществляя прямое управление обобществленной экономикой, в которой искореняются права частной собственности на факторы производства. Государство, узурпируя права граждан, становится тоталитарным. Оно злоупотребляет правами исключительного суверенитета, обременяя себя функциями централизованного планирования. Госплан доводит до государственных предприятий, превращенных в пассивных исполнителей систему директивных конкретно-адресных заданий в натуральной и стоимостной форме. Предприятие было превращено по меткому замечанию С. Попова в «производственный узел» [4, с. 3], оно получало обязательные к исполнению задания в натуральном выражении по условно-счетным директивным ценам. В рамках централизованного натурального хозяйства предприятие как в сфере текущего потребления, так и в сфере получения основных и оборотных фондов для развития производства было лишено права выбора продукции либо отказа от нее, так как последняя была внесена в директивный план.

Большевистская система управления плановой экономикой строится на предположении о том, что возможно точное научное предвидение будущего состояния планируемой государством экономической среды. Это буквально означает то, что потенциально возможное и идеально задуманное превращается тоталитарным государством в актуальное состояние посредством принудительных инструментов директивного плана. Предполагается, что государственные предприятия и работники обязательно выполняют научно обоснованные плановые показатели Госплана, воплощая его директивы в действительность. Однако наука исходит из интуиции ограниченности человеческих представлений о действительности, сложности объяснения непредсказуемо изменяющейся

реальности. По этой причине неизбежно многовариантное развитие событий, что реализуется в сценарном мышлении ученого. Наука предполагает экспериментирование и поиск наилучших вариантов решения сложных проблем, возникающих в сложной системе человеческих отношений, которые подвержены спонтанности и непредсказуемости изменений.

Централизованная плановая экономика построена на механистических интуициях сциентизма, который отождествляет законы математики и механики с законами развития общества. Чиновники государства считают, что могут научно просчитывать потенциально возможные экономические показатели развития будущего. Показатели включаются в директивный план и доводятся до предприятий, которые обязаны их выполнить под принудительным давлением государства. Утверждается, что работники предприятий воплотят научно разработанные конкретно-адресные плановые показатели в действительность. Из этой гипотезы прямо вытекает утверждение, что государство, научно планируя изобретения и внося их в директивный план, вынуждает государственные предприятия автоматически превращать их в инновации. «Как социалистические, так и слаборазвитые страны были убеждены, что если организовать свое хозяйство в форме гигантских государственных корпораций, то удастся воспроизвести экономический рост Запада» [6, с. 196]. Господствовавшее в руководстве СССР убеждение, что чем крупнее объект управления, тем проще им управлять, ложен, так как противоречит закону управления: если объект управления не наблюдаем, то он не управляем. Нет оснований предполагать, что предприятия государственной формы собственности, не имея права определять цели и приоритеты научно-технического развития, не обладавая правом на распределение валового дохода на фонды потребления и накопления, не имея возможностей направлять капиталовложения в развитие производства, будут действовать более эффективно, нежели капиталистические фирмы. Тем не менее, считалось, что централизованное плановое хозяйство является более прогрессивной

системой научно организованных отношений, поэтому, обладая неоспоримыми инновационными преимуществами в сфере научно-технического прогресса, социалистическое общество достигнет более высокого уровня благосостояния, нежели капиталистическое. Однако по объективным причинам плановые органы не погружены в экономическую жизнь, поэтому они не в состоянии адекватно учесть динамично изменяющиеся потребности предприятий и граждан страны.

Процесс превращения изобретений (экспериментальных продуктов) в инновации (масштабируемые продукты) в централизованной плановой экономике существует не как устойчивая закономерность, а как случайность. У плановых органов СССР отсутствует достоверная динамично изменяющаяся информация, апробация изобретений на рынке привередливых покупателей исключена, так как их нет в структуре экономики СССР, поэтому протестировать риски внедрения изобретений невозможно. В неденежной экономике директивные цены не позволяют адекватно оценить полезный эффект внедрения изобретений и превращения их в инновации. Для действия инновационных закономерностей экономики необходима экспериментальная среда, тестирующая на жизнеспособность множество децентрализованных решений фирм, берущих на себя риск потери капитала.

Рынок потребительских благ выполняет функции «приводного ремня» инновационного процесса на четырех взаимосвязанных рынках факторов производства. Рынок потребительских благ в централизованном плановом натуральном хозяйстве отсутствует, поэтому государственные предприятия не обладают возможностями инициировать инновационный процесс. Ликвидация рынка факторов производства в плановом натуральном хозяйстве приводит к тому, что государственные предприятия не имеют инновационных целей, так как основные и оборотные фонды не являются их собственностью. При отсутствии у предприятий целей, жизненных потребностей и интересов в сфере инноваций, они также не имеют источников капитальных средств для того, чтобы производить заме-

ну основных фондов по мере их износа. Все это является функцией тоталитарного государства. Предприятия вынуждены выполнять директивные плановые задания, не способны выполнять инновационные функции, так как они производят не товары, а осуществляют цикл воспроизводства натуральных продуктов труда. Значительный возраст основных производственных фондов предприятий и низкий коэффициент их замены — это критерии, определяющие их неспособность к самостоятельному обновлению основных фондов. Как писал Игорь Бирман в 80-х гг. XX в. «наши предприятия как черт от ладана бегают от новой техники». Система фондового снабжения средствами производства государственных предприятий негативно воздействует на рынок предметов потребления.

Факты свидетельствуют о ложности тезиса «Государство является *“совокупным предпринимателем”*». Разгромив экономику НЭПа с целью высвобождения работников для индустриальныхстроек, оно стало единственным монопольным работодателем, принудительно распределяя людей по отраслям и регионам СССР. Экспроприация мелкой и средней собственности крестьян, ремесленников-кустарей, частных торговцев и промышленников оставила эти слои общества без средств к существованию, вынудив наниматься на работу на установленных государством условиях, не имея широкого выбора.

Объективно государство не является ни экономическим, ни рыночным субъектом. В правовом обществе оно выполняет функции субъекта государственного регулирования экономики. В тоталитарном обществе государство напрямую управляет государственными предприятиями и работниками. Обладая правом исключительного суверенитета, государство применяет свои монопольные права для искусственного конструирования процесса форсированной индустриализации СССР. Однако плановая натуральная экономика в условиях отсталости технологического и кадрового потенциала не смогла заменить ни рынок, ни функциональную деятельность *предпринимателя*.

Высшее руководство ВКП(б) избрало простой путь централизованной массовой

закупки станков и оборудования в развитых странах. Они доставлялись на территорию СССР, монтировалось и устанавливалось высокотехнологичными иностранными фирмами. Во второй половине 20-х гг. Госплан получил указание разработать программу размещения объектов военно-промышленного комплекса (ВПК) по территории СССР. ВПК должен был стать доминантной подсистемой милитаризованного народного хозяйства, в которую интегрирован гражданский сектор. Рынок потребительских благ был не важен для милитаризованного сектора экономики, который расширял свою автономную экспансию в мирное время. Планирование гражданских объектов было следствием необходимости в них отраслей военной индустрии, потребности развития которых были первоочередными в СССР. В первую очередь проектировались и строились оборонные предприятия. Они обладали приоритетным правом обеспечения основными и оборотными фондами, квалифицированными специалистами, на их нужды тратилась дефицитная иностранная валюта. Гражданские производства в мирное время занимались не только выпуском предметов потребления, но и производством военной продукции. Поэтому они представляли собой скорее смешанные «военно-гражданские» структуры, нежели чисто гражданские.

СССР был проектом большевистской партии, которая строила принципиально новое общество и экономику, исходя из утопической модели, которой была внутренне присуща целевая функция на искоренение и предотвращение субстанциальных условий возникновения капиталистической рыночной экономики. В основе последней лежало воспроизводство товаров посредством системного взаимодействия четырех факторов производства, находящихся в частной собственности их владельцев. Естественным состоянием капиталистической рыночной экономики стало соединение капиталистом, являющимся одновременно предпринимателем, четырех факторов производства — производственного капитала, наемного труда, предпринимательского таланта и земли (природных ресурсов).

Большевики воплотили в жизнь модель нового общества (экономики), построенную на ложном утверждении теории трудовой стоимости К. Маркса о том, что исключительно пролетариат обладает производительной стоимостьюобразующей силой. Используя капитал как отчужденный от пролетария прошлый труд, наемный работник создает в капиталистической фирме продукты труда, которые капиталист продает на рынке покупателям. Отрицание наличия ценностеобразующей силы у трех других факторов производства, позволяло К. Марксу автоматически «записать» их частных собственников в разряд непродводительных факторов. Однако К. Маркс не ставил научную проблему и не отвечал на ряд фундаментальных вопросов. Во-первых, каковы причины того, что пролетариат в новом коммунистическом обществе создаст более эффективную и конкурентоспособную экономику, нежели капиталистический рынок? Во-вторых, что представляет собой новый способ производства и как он продемонстрирует жизнеспособность «пролетарской экономики» в практике строительства технологически продвинутого общества? К. Маркс не исследовал вопрос о природе изобретений и инноваций, которые лежали в основе производительности капитала и предпринимательства, которые были намного более производительными, чем средства производства, составлявшие базис феодального способа производства. Пролетарский мыслитель также не разъяснил, какие потенциальные возможности содержатся в инновационной экономике нового общества, которые бы позволили достичь более высокой производительности труда пролетариата по сравнению с системным действием четырех факторов производства капиталистической системы. К. Маркс не ставил в научной плоскости эти ключевые проблемы экономического развития и соответственно не дал на них никаких ответов, что является критерием антинаучности созданной им утопии.

2. Централизованное плановое натуральное хозяйство СССР

Экономика СССР была построена в соответствии с лекалами отвлеченной от жизни

ни утопической модели. В конце 20-х гг. в стране была практически искоренена частная собственность на четыре фактора производства. Вместо рыночных отношений, базирующихся на праве свободного выбора покупателем покупок-продаж на рынках факторов производства и потребительских благ, была принудительно создана плановая система централизованного натурального хозяйства. Абстрактная модель трудовой теории стоимости К. Маркса, воплощенная в модели экономики СССР, предполагала уничтожение частной собственности на средства производства и ликвидацию конкурентных рыночных механизмов. Государственное предприятие действовало в системе фондового распределения и тем самым было превращено в квази-покупателя материальных ресурсов, не обладающего правом отказа от поставленной ему продукции по директивному плану. Розничный покупатель в системе тотального дефицита потребительских благ был отключен от возможности влиять на деятельность производителя, поставляющего по директивному плану натуральную продукцию на розничный квази-рынок.

Модель централизованной плановой экономики СССР нашла свое воплощение в проведении политики форсированной «догоняющей» индустриализации. Из экономики страны были выкорчевана система взаимодействующих рынков факторов производства — производственного капитала, наемного труда, предпринимательского таланта и земли (природных ресурсов). Фундаментальным принципом модели большевистской экономики стало уничтожение системы рынков четырех факторов производства, которая генетически порождала связь с рынком потребительских благ. Рабочая сила являлась дешевым ресурсом для индустриализации, который государство принудительно соединяло со средствами производства, контролируя уровень ее производительности и дохода на предприятии. В первом пятилетнем плане было запланировано производство товаров народного потребления в рамках минимальной нужды граждан: 1) хлопчатобумажные и шерстяные ткани, 2) обувь, 3) галоши, 4) мыло 5) сахар [5,

с. 104–105]. Из этого следует, что ограничение внутреннего потребления населения было одним из источников индустриализации.

В капиталистической экономике рынки четырех факторов производства являются задающей системой воспроизводства ВВП. Они связаны причинно-следственной связью с рынком потребительских благ. Эта связь представляет собой корректирующую систему, вынуждающую производителя действовать в соответствии с интересами розничного покупателя, который используя рыночные механизмы заставляет производителя повышать эффективность. Такая же корректирующая причинно-следственная связь существует между производителем капитальных благ на рынке капитала и оптовым покупателем этих благ. Чем более развитыми являются механизмы рыночной конкуренции производителей, «борющихся за рубль» покупателя, тем большей рыночной силой обладает покупатель, принуждающий производителей действовать в соответствии с его потребностями.

К. Маркс писал: «Каковы бы ни были общественные формы производства, рабочие и средства производства всегда остаются его факторами. Но находясь в состоянии отделения друг от друга, и те и другие являются его факторами лишь в возможности. Для того, что вообще производить, они должны соединиться. Тот особый характер и способ, каким осуществляется это соединение, отличает различные экономические эпохи общественного строя» [1, с. 43–44]. Для любого способа производства *исходным общественным отношением является способ соединения рабочей силы со средствами производства*. В рыночной капиталистической системе производственный капитал соединяет принадлежащие ему на правах частной собственности средства производства с лично свободными наемными работниками. Эти субъекты взаимодействуют на рынках капитала и наемного труда, где под воздействием спроса и предложения на них устанавливаются рыночные цены. Капиталист выходит на рынок земли, покупая природные ресурсы у их собственников для нужд развития производства.

Тоталитарное государство принудительно соединяет рабочую силу со средствами производства, осуществляя размещение производительных сил на территории СССР. С середины 20-х гг. ВКП(б) целенаправленно начала готовить страну к войне против капиталистического мира, планируя создание милитаризированной индустриальной экономики. Генеральная линия партии на индустриализацию была провозглашена на XIV съезде ВКП(б) в декабре 1925 г. XV партконференция (октябрь–ноябрь 1926 г.) обязала государственные и хозяйственные органы управления форсировать проведение индустриализации. XV съезд ВКП(б) (декабрь 1927 г.) утвердил доклад А.И. Рыкова и Г.М. Кржижановского о директивах по составлению первого пятилетнего плана развития народного хозяйства (1928–1933), который предусматривал проведение индустриализации и коллективизации страны. Этот план был выполнен досрочно на год ранее установленного срока.

М.Г. Меерович пишет: «Госплан получил задание разработать организационно-управленческие принципы нового административно-территориального деления страны в соответствии с задачами размещения объектов военно-промышленного комплекса (ВПК) и начал разрабатывать соответствующую программу, получившую наименование “индустриализация”» [3, с. 98]. СССР был районирован на административно-территориальные единицы, с целью рационального размещения Госпланом производительных сил страны для проведения форсированной индустриализации. В функции иерархии территориальных комитетов ВКП(б) входило управление этим процессом. С точки зрения хозяйственного управления система Советов всех уровней практически потеряла свое значение. Республиканские, краевые, областные, районные комитеты ВКП(б) вместе с системой наркоматов держали под прямым контролем все стороны технологического развития страны, вопросы промышленного, строительного и сельскохозяйственного производства, проблемы распределения продукции в масштабах народного хозяйства. В ведении партийно-правительственного руководства на-

ходились вопросы социально-культурных мероприятий и жилищного строительства в городах и поселках, вопросы медицинского и бытового обслуживания населения, проблемы развития отраслей образования, науки и культуры.

3. Искусственная замена рынка плановым натуральным хозяйством

Тоталитарное государство, создав централизованное плановое натуральное хозяйство, исключает существование в экономике четырех факторов производства (наемный труд, капитал, предпринимательский талант, земля), находящихся в частной собственности, которые покупаются и продаются на четырех рынках факторов производства. *Государство* на субстанциональном уровне закладывает основы новой «пролетарской экономики», обобществляя все ресурсы, участвующие в процессе воспроизводства ВВП. Закономерно возникает ряд вопросов. Если из экономики СССР исключаются субъекты инноваций — *венчурный капитал* и *предприниматель*, которые задают генетику превращения изобретений в инновации, кто вместо них будет выполнять их функции? Насколько успешной будет замена спонтанных механизмов рынка волей государственной власти? Если на централизованном уровне принятия стратегических решений государство берет на себя функции организатора превращения изобретений в инновации, то насколько эффективным окажется деятельность обобществленных предприятий, до которых доводятся директивные задания по выполнению показателей научно-технического плана развития. Каков механизм достижения «производственными узлами» плановой экономики целей технологического прогресса?

Для ответа на эти вопросы необходимо учесть крайне неблагоприятные условия, в которых проводилась форсированная «догоняющая» индустриализация в СССР. Страна столкнулась с проблемами слабой технологической базы, низкого уровня образования населения, нехватки квалифицированных рабочих и инженерно-технических кадров для создания про-

мышленности. Поэтому руководство СССР приняло решение о поточном строительстве предприятий проектными иностранными фирмами и массовой покупке оборудования и монтажа его на приобретенных «заводах под ключ» западными компаниями.

Советское правительство в апреле 1929 г. заключило с фирмой «Альберт Кан Инк.» из Детройта договор на проектирование Сталинградского тракторного завода. Фирма А. Кана (1869–1942), которого называли «архитектором Форда», состоявшая из 400 человек, осуществляла скоростное поточно-конвейерное проектирование заводов. Рабочие чертежи фирма готовила за неделю, корпуса промышленных предприятий возводила за пять месяцев. Конструкции Сталинградского завода были сделаны в США, перевезены в СССР и смонтированы за полгода. В феврале 1930 г. Стройобъединение ВСНХ СССР заключило новый договор с фирмой А. Кана, которая стала главным проектировщиком и консультантом советского правительства по промышленному строительству, построив в 1929–1932 гг. 521 объект. Фирма А. Кана в Госпроектстрое осуществляла массовую подготовку советских технических специалистов. Что касается других крупных строек, то «Днепрогэс» строили Cooper Engineering Company (США) и Siemens (Германия). Магнитогорский комбинат построен как копия металлургического комбината в г. Гэри (штат Индиана).

В СССР для поточного ускоренного проектирования поселков для рабочих промышленных предприятий был приглашен городской советник по делам строительства Франкфурта-на-Майне Эрнст Май, который собрал команду архитекторов. Специалисты по градостроительству проектировали комплексы жилых домов, школ, детских садов, лечебных учреждений, объектов бытовой и социально-культурной инфраструктуры Магнитогорска, Нижнего Тагила, Щегловска, Кузнецка (Сталинска), Ленинска, Прокопьевска, Сталинграда и многих других городов. Проектирование размещения промышленных предприятий являлось исходным актом планирования. На производствен-

ные объекты принудительно направлялись массы работников. Вторичным стало проектирование и строительство соцгородов (социалистических городов) и соцпоселков (социалистических поселков), где создавалась жилая и социально-бытовая инфраструктура. М.Г. Меерович пишет: «Урбанизированность соцгородов-новостроек — опорных узлов системы расселения СССР — обеспечивалась за счет принудительного удержания населения в местах обитания, привязывания к производству широким спектром средств: пропиской, трудовыми книжками, продуктовыми карточками, запретом на самовольный уход с работы, принудительным распределением и закреплением молодых специалистов и квалифицированных кадров, ограничением зоны проживания после отбытия срока заключения и пр.

Градостроительная политика была призвана обеспечить реализацию программ индустриализации и коллективизации. В отношении этих процессов старые города (дореволюционные) и новые (запланированные к возведению подле промышленных новостроек) обязаны были играть совершенно различные роли. Существовавшие — призваны были принимать “раскрестьяненное” крестьянство, включать его в коллективы существовавших фабрик и заводов, “опролетаривать”, а затем перемещать в места возведения новых производств, формируя тем самым население индустриальных городов-новостроек первых пятилеток. Новые поселения — соцгорода — должны были возводиться для того, чтобы практически реализовывать процессы индустриализации: формировать трудо-бытовые коллективы градообразующих предприятий, обеспечивая занятость членам их семей, здесь же, в сфере обслуживания» [2].

Как альтернатива рынку капитала была создана централизованная оптовая система распределения основных производственных фондов и оборотных средств, названная системой фондового снабжения. В директивной плановой экономике не нашлось места рынку венчурного капитала и частному предпринимателю, который берет на себя риски поиска и апробирования экспериментальных продуктов

с целью их внедрения в массовое производство. Госплан, Госснаб, Госкомцен напрямую управляли предприятиями, которые Минфин и Госбанк финансировали для того, чтобы они выполняли директивные конкретно-адресные задания, что исключало инновационное развитие. Наука не зафиксировала совокупности эмпирических фактов, которые бы выражали устойчивую тенденцию превращения изобретений в инновации в плановой экономике, так как инновации в ней появляются скорее как исключение, а не правило. Централизованные органы управления проводили эксперименты в отраслях и регионах СССР, создавались стимулы для выполнения директивных заданий предприятиями, пытались заинтересовать их во внедрении новой продукции. Проводились эксперименты по изменению организационных систем управления отраслей, регионов и предприятий. Однако, как правило, эти эксперименты не имели успеха.

Централизованная структура отношений диаметрально противоположна креативной деятельности изобретателей, экспериментальные продукты которых предприниматели покупают на венчурном рынке, перебирая варианты, делая попытки их внедрения. Отсутствие микроэкономической эффективности Сталин пытался смикшировать целевыми пропагандистскими проектами. Например, гигантомания (восьмимоторный самолет АНТ-20, названный “Максим Горький”) и искусственно созданные рекорды (Алексей Стаханов). Оба пропагандистских хода, раздуваемые в прессе и на радио, не имели экономического смысла.

В нерыночной экономике СССР гражданские отрасли были жестко «вписаны» в структуру ВПК. Советская политэкономия противопоставляла отрасли, производящие средства производства (группа А) отраслям, создававшим предметы потребления (группа Б), которые считались второстепенными. Тезис о преимущественном росте отраслей группы А по сравнению с темпами роста отраслей группы Б служил обоснованием необходимости проведения форсированной индустриализации и коллективизации сельского хозяйства.

В странах с конкурентной рыночной экономикой гражданские и оборонные отрасли тесно переплетены, что выражается в феномене продукции двойного назначения. Например, рассмотрим деятельность фирмы на сегментах рынка военной и бытовой электроники. Фирма, выполняющая не только заказы оборонного ведомства, но и находящаяся под давлением искушенных покупателей рынка бытовой электроники, как правило, создает более качественную продукцию. Кластеры имеют сложную структуру взаимосвязанных родственных и поддерживающихся отраслей. Кластеры гражданских и оборонных отраслей тесно взаимосвязаны в конкурентной рыночной экономике. Рынок бытовой электроники вынуждает производителей повышать качество изделий военной электроники.

Ввиду низкой эффективности использования ресурсов экономический рост в СССР по своей природе носил экстенсивный характер, опираясь преимущественно на втягивание значительных объемов ресурсов в воспроизводство ВВП. В развитых странах увеличение ВВП опиралось преи-

мущественно на инновационные факторы, являясь интенсивным по своей природе.

Список литературы

1. *Маркс К.* Капитал: критика политической экономики / К. Маркс; предисл. Ф. Энгельс. — М.: Политиздат, 1988 — Т. 2: Процесс производства капитала. — 891 с.
2. *Меерович М.Г.* Первые шаги на пути к индустриализации. Советский опыт 1930–1940 // Городские исследования и практики. — 2018. — № 4. — С. 37–80.
3. *Меерович М.Г.* Тайные пружины советской индустриализации // Лабиринт. Журнал социально-гуманитарных исследований. — 2014. — № 1. — С. 98–104.
4. *Попов С.* Идут по России реформы (анализ невольного участника). — М.: Красногорская межрайонная типография, 1992.
5. Пятилетний план народнохозяйственного строительства СССР. Т. 1. — М.: Плановое хозяйство, 1929.
6. *Розенберг Н., Бирдцелл Л.Е.* Как Запад стал богатым. Экономическое преобразование индустриального мира // Новосибирск: Экор, 1995. — 560 с.

Е.И. Файнберг

ассистент-профессор,

Московский государственный технический университет имени Н.Э. Баумана, Москва

**УСИЛЕНИЕ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПОСРЕДСТВОМ ВОВЛЕЧЕНИЯ МОЛОДЕЖИ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ВОЛОНТЕРСТВО****E.I. Fainberg**

assistant professor,

The Bauman Moscow State Technical University, Moscow

E-mail: 2010ivanov@gmail.com

**STRENGTHENING THE COMPETITIVENESS OF THE RUSSIAN FEDERATION
THROUGH ENGAGING YOUTH IN ENTREPRENEURSHIP AND VOLUNTEERING**

Аннотация. В статье рассматриваются возможности повышения конкурентоспособности российской экономики на основе вовлечения молодежи в предпринимательство и волонтерство. Отмечается, что развитие человеческого капитала, повышение уровня образования, развитие профессиональных навыков и социальной активности молодежи имеет особое значение для развития российской экономики. Волонтерская деятельность способствует развитию социального капитала и эффективному решению социальных проблем, что создает надежный фундамент для повышения конкурентоспособности страны. Опыт вовлечения молодежи в проведение мероприятий мирового масштаба, таких как международные спортивные состязания, а также проявленная во время пандемии гражданская активность нашего общества дают повод верить в дальнейшее развитие волонтерского движения в нашей стране. В целом, эта положительная динамика в росте волонтерского движения будет благотворно влиять на связь поколений, во многом утрачиваемую в современном мире; будет давать возможность для более активной жизни граждан зрелого возраста и их вовлечение в процесс воспитания подрастающего поколения; а также приведет к более сплоченному обществу в целом. Развитие молодежного предпринимательства позволит молодым людям найти себя, продвинуть сферу услуг и инноваций в нашей стране, что особенно важно в период становления постсанкционной экономики России.

Ключевые слова: конкурентоспособность; волонтерство; юношеское предпринимательство; юношеская занятость; молодежная политика; добровольчество.

Abstract. The article examines the possibilities of increasing the competitiveness of the Russian economy through the involvement of young people in entrepreneurship and volunteering. It is noted that the development of human capital, increasing the level of education, developing professional skills and social activity of young people is of particular importance for the development of the Russian economy. Volunteering contribute to the development of social capital and serves as an effective solution to social problems, creating a reliable foundation for increasing the country's competitiveness. The experience of involving young people in high-profile athletic events, such as international sports competitions, as well as the help that society demonstrated during the pandemic, give reason to believe in the further development of the volunteer movement in our country. In general, this positive dynamic in the growth of the volunteer movement will have a beneficial effect on the connection between generations, which is often all but lost in the modern world; will provide an opportunity for a more active life for senior citizens and their involvement in the process of raising the younger generation. This will also lead to a more cohesive society as a whole. The development of youth entrepreneurship will allow young people to find themselves meaningful application, promote the service sector and innovation in our country, which is especially important during the formation of the post-sanctions economy of Russia.

Key words: competitiveness; volunteering; youth entrepreneurship; youth employment; youth policy.

Исторически устоявшимся центральным компонентом национального бо-

гатства страны является человеческий капитал. Колос Е.А. подчеркивает, что

«национальное богатство развитых стран только на 5% составляют природные ресурсы, на 18% физический капитал, а основная часть, то есть 77% приходится на долю человеческого капитала» [9]. В широком смысле этот термин охватывает не только человеческий труд, но и накопленные ресурсы, включая, но не ограничиваясь, демографическими характеристиками, уровнем образования, структурой занятости, уровнем жизни, социальным окружением, психологическими факторами и экологическими переменными.

Аналитическое исследование эволюции человеческого потенциала подчеркивает его неотъемлемую взаимосвязь с экономическим развитием. В частности, выявляется тесная корреляция между уровнем человеческого капитала и общим экономическим ростом, что содействует повышению конкурентоспособности национальной экономики. Четыркина Н.Ю. отмечает, что «конкурентоспособной является страна, которая обладает более развитыми производительными силами, а среди стран, обладающих равными по уровню развития производительными силами, более конкурентоспособной будет являться страна, которая организует лучшие условия для их функционирования» [13].

Сходную мысль высказывает и З.К. Чуланова [14]. Результаты статистических данных подтверждают, что страны, где экономическая политика взаимодействует с социальной, ориентированной на развитие человека, занимают лидирующие позиции в рейтингах конкурентоспособности.

Часть экспертов при анализе конкурентоспособности той или иной страны опирается на всемирно известные рейтинги «Мировой рейтинг конкурентоспособности IMD» [18], сформированный на основе четырех групп индексов в области экономики, эффективности правительства и бизнеса, а также инфраструктуры, и «Индекс глобальной конкурентоспособности» [16], разработанный Всемирным экономическим форумом, где страны оцениваются по 12 группам показателей. Однако Андрущенко Г.И., Орехов В.Д. и Блинникова А.В. подчеркивают, что «места, которые занимает в таких рейтингах Россия, связаны именно с сырьевой направленностью международной торговли РФ. Обладая огромным ресурсом высокообразованного человеческого капитала, РФ не может обеспечить его труд по производству конкурентоспособных на мировом рынке товаров и торгует в основном сырьем [3]. По данным ФТС России, основой российского экспорта по-прежнему являются топливно-энергетические товары, удельный вес которых в товарной структуре экспорта составил 63,5% [11]. В то же время, согласно Рейтингу стран по индексу человеческого развития, Россия входит в категорию стран с очень высоким ИРЧ, который в 2022 году составил 0,822 [15].

В стратегическом арсенале любого государства ключевая роль в воспроизведении материальных и интеллектуальных ресурсов отведена молодежи [5]. В этом контексте поддержка и содействие предпринимательской деятельности молодежи, а также развитию волонтерства являются приоритетными направлениями реализации молодежной политики в РФ¹.

В настоящее время в РФ отсутствует унифицированный нормативный документ, который бы регламентировал деятельность молодых предпринимателей. В частности, Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» не выделяет в качестве отдельной категории субъектов МСП категорию молодежного предпринимательства [6]. Основными нормативно-правовыми актами в области молодежной политики в России являются Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации»² и «Основы государственной молодежной политики

государственной молодежной политики

¹ Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 489-ФЗ «О молодежной политике в Российской Федерации» // ГАРАНТ. — URL: <https://base.garant.ru/400156192/8b7b3c1c76e91f88d33c08b3736aab7a/> (дата обращения: 01.02.2024)

² О молодежной политике в Российской Федерации. Федеральный закон от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // СПС «Гарант». — URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/400056192> (дата обращения 01.02.2024).

РФ на период до 2025 года»³. Помимо этого, согласно поручению Президента РФ, в каждый национальный проект включен ряд мероприятий, направленных на поддержку молодежи.

Государство выстроило систему поддержки молодых предпринимателей и ежегодно расширяет меры поддержки. В рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы» молодые предприниматели в возрасте от 14 до 25 лет могут претендовать на грантовые средства в размере до 500 тысяч рублей на реализацию своего проекта, а на арктических территориях эта сумма достигает 1 миллиона рублей [8]. Победители Всероссийского конкурса молодёжных проектов получают до 1,5 миллионов рублей. Для студентов доступны программы «Умник» и «Студенческий стартап» также предоставляющие участникам возможность получить грант на развитие собственного дела и поработать с бизнес-наставником. Все больше бесплатных обучающих курсов предлагают государственные проекты, такие как «Мой Бизнес»⁴ или Росмолодежь.Бизнес [1].

Подобные инициативы стимулируют молодых предпринимателей и способствуют развитию экономики. По данным Министерства экономического развития, «в 2022 году количество предпринимателей и самозанятых в возрасте до 35 лет увеличилось почти на 50% по сравнению с 2021 годом, превысив 4,4 млн человек» [10].

Тем не менее, остаются некоторые барьеры для развития молодежного предпринимательства в России и, как следствие, для повышения конкурентоспособности страны. В РФ отмечается недостаточная разработанность культуры молодежного предпринимательства, проявляющаяся в отсутствии устойчивых центров притяжения молодежи, ограниченной информированности о существующих программах и мерах поддержки,

низком уровне финансовой грамотности и неравномерном распределении инструментов поддержки в регионах [12]. Сегодня можно часто встретить убеждение в том, что ведущую роль в формировании предпринимательских навыков у молодежи должны играть университеты. Однако существует и противоположенное мнение, сформулированное Бельских И.Е. в статье «Молодежное предпринимательство в России: поиск альтернатив развития»: «преподаватель и предприниматель имеют разные социальные функции, поэтому нормативы участия вузов в деле развития молодежного предпринимательства должны снизиться» [4]. Следует отметить, что практика показывает эффективность комбинации различных форматов обучения молодого поколения предпринимательским навыкам. В современном мире актуальной может быть именно комбинация структурированного подхода, предлагаемого в рамках учебных заведений, вместе с наставничеством, волонтерством и практическими навыками, полученными молодежью, активнодвигающейся по пути саморазвития посредством работы, например, фрилансером или открытия своего микробизнеса.

В свою очередь, волонтерская деятельность, рассматриваемая как механизм получения гражданами нового опыта и расширения навыков на индивидуальном уровне, вносит существенный вклад в повышение профессиональной квалификации трудового потенциала в целом. Этот процесс на микроуровне оказывает непосредственное воздействие на укрепление конкурентоспособности определённых отраслей экономики, создавая благоприятные условия для их долгосрочного макроэкономического развития [7].

На данный момент основным нормативным документом, регулирующим сферу добровольчества, является федеральный закон № 135 «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)», принятый в 1995 году и скор-

³ Об утверждении Основ государственной молодежной политики РФ на период до 2025 г. (утв. распоряжением Правительства РФ от 29.11.2014 № 2403-р) // Правительство России. — URL: <http://government.ru/docs/15965/> (дата обращения 01.02.2024).

⁴ Цифровая платформа МСП // МСП.РФ. — URL: <https://мсп.рф/education/> (дата обращения 01.02.2024).

ректированный в 2018 году⁵. Согласно законодательству как на федеральном, так и на региональном уровне, государственные органы обязаны предоставлять поддержку добровольческим организациям и осуществлять меры, направленные на стимулирование развития волонтерства. В тот же год была утверждена «Концепция развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года», где поощрение популяризации (волонтерской) деятельности признается важным приоритетом социальной и молодежной политики⁶. 2018 год был объявлен Годом добровольца (волонтера), что подчеркнуло значимость добровольческого вклада в социальное развитие общества.

Прогресс в развитии волонтерского движения в России в значительной степени обусловлен воздействием пандемии коронавируса. Государство запустило Всероссийскую акцию взаимопомощи #МЫВМЕСТЕ, в рамках которой добровольцы оказывали помощь медицинскому персоналу, ухаживали за пожилыми людьми и гражданами с ОВЗ в условиях самоизоляции. По данным профильного сервиса ДОБРО.РФ, до пандемии лишь 3% россиян занимались волонтерством. За последние семь лет количество добровольцев в России выросло в 5 раз [2], а по прогнозам Минэкономразвития РФ к 2030 году их число достигнет 20,8 миллионов человек.

Усиление конкурентоспособности РФ за счет развития молодежного предпринимательства и волонтерства подтверждается данными Глобального рейтинга конкурентоспособности талантов. С 2013 по 2018 год в среднем Россия занимала 55 место, а в период с 2019 по 2023 год переместилась на 49 место [17]. При этом в отчете отмечается, что наилучшие результаты Россия показала в категориях «возращивание талантов», заняв 31 место в рейтинге и «обеспечение доступа к возможностям роста — 22 место.

Таким образом, развитие человеческого капитала, включая уровень образования, профессиональные навыки и социальную активность, становится ключевым фактором для поддержки молодежи. Предпринимательская активность среди молодежи содействует росту экономики, расширению сектора и формированию рабочей силы. Волонтерская деятельность способствует развитию социального капитала и эффективному решению социальных проблем, что в совокупности формирует устойчивый фундамент для повышения конкурентоспособности страны.

Список литературы

1. «Бизнес.Поколение»: Росмолодёжь запустила новый сезон своего самого популярного онлайн-проекта по обучению предпринимательству // Росмолодежь. — URL: <https://fadm.gov.ru/news/biznes-pokolenie-rosmolodyezh-zapustila-novyyu-sezon-svoego-samogo-populyarnogo-onlayn-proekta-po-obu/> (дата обращения: 01.02.2024).
2. Аналитика волонтерства // ДОБРО.RU. — URL: <https://dobro.ru/analytics> (дата обращения: 01.02.2024).
3. Андрющенко Г.И., Орехов В.Д., Блинникова А.В. Анализ конкурентоспособности России при переходе к многополярному миру // Московский экономический журнал. — 2022. — № 1. — С.459–483.
4. Бельских И.Е. Молодежное предпринимательство в России: поиск альтернатив развития // Вестник Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова. — М., 2023. — № 4. — С. 181–193.
5. Вдовина Д.М. Концептуальные основы определения понятия «молодежное предпринимательство» // Молодой ученый. — 2021. — № 17(359). — С. 86–88.
6. Газетов А.Н. Стимулирование развития молодежного (начинающего) предпринимательства в системе поддержки малого и среднего предпринимательства в Российской Федера-

⁵ Федеральный закон «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)» от 11.08.1995 # 135-ФЗ // Президент России. — URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/8212> (дата обращения 01.02.2024).

⁶ Распоряжение Правительства РФ от 27.12.2018 # 2950-р «Об утверждении Концепции развития добровольчества (волонтерства) в Российской Федерации до 2025 года» // Правительство России. — URL: <http://government.ru/docs/35231/> (дата обращения: 01.02.2024).

- ции // Журнал российского права. — 2019. — № 12. — С. 49–61.
7. Ермолаева Ю.В., Гречаная А.А., Башева О.А. Волонтерские практики в мире и в России в первую волну COVID-2019 // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2021. — № 4. — С. 127–144.
 8. Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства // Правительство России. URL: <http://government.ru/news/48593/> (дата обращения: 01.02.2024).
 9. Колос Е.А. Генезис формирования экономики знаний страны на основе развития человеческого капитала // Экономика. Профессия. Бизнес. — 2016. — № 2. — С. 15–26.
 10. Максим Решетников: количество молодых предпринимателей и самозанятых за год выросло почти на 50 % // Министерство экономического развития Российской Федерации. — URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/maksim_reshetnikov_kolichestvo_molodyh_predprinimateley_i_samozanyatyh_za_god_vyroslo_pochti_na_50_.html (дата обращения: 01.02.2024).
 11. Тектонический сдвиг: как изменилась внешняя торговля России в 2022 году // РБК. — URL: <https://customs.gov.ru/press/federal/document/329649#> (дата обращения: 01.02.2024).
 12. Точка входа: как работает поддержка молодых предпринимателей // РБК. — URL: www.rbc.ru/opinions/business/30/11/2022/638601119a79472b1062f6c2 (дата обращения: 01.02.2024).
 13. Четыркина Н.Ю. Конкурентоспособность страны: природа, источники и факторы // Теория и практика общественного развития. — 2016. — № 10. — С. 53–55.
 14. Чуланова З.К. Человеческий капитал как фактор конкурентоспособности и экономического развития // Восточноазиатский журнал управления бизнесом. — 2017. — № 7. — С. 23–31. (дата обращения: 01.02.2024).
 15. 2021/22 Human Development Report / United Nations Development Programme. — <https://report.hdr.undp.org/>.
 16. Rating of the countries of the world according to the index of global competitiveness / World Economic Forum. Global Competitiveness Report 2019. — URL: <https://gtmarket.ru/ratings/global-competitiveness-index> (дата обращения: 01.02.2024).
 17. The Global Talent Competitiveness Index 2023 // Insead. — URL: <https://www.insead.edu/system/files/2023-11/gtci-2023-report.pdf> (дата обращения: 01.02.2024).
 18. The World Competitiveness Yearbook / IMD World Competitiveness Center. 2021. — URL: <https://www.imd.org/centers/world-competitiveness-center/rankings/worldcompetitiveness/> (дата обращения: 01.02.2024).
-

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Редакция научного журнала «Вестник Университета мировых цивилизаций» рассматривает присланные материалы по тематике журнала для возможной публикации и информирует авторов о принятом решении в официальном письме с пометкой «статья принята к публикации в журнале «Вестник Университета мировых цивилизаций»».

Автор вместе с текстом статьи предоставляет в отдельном файле следующие сведения: Ф.И.О. и сведения об авторе, название статьи на русском и английском языках, контактный телефон и адрес электронной почты. Текст статьи оформляется *строго в соответствии с требованиями*.

Требования, предъявляемые к оформлению рукописей статей

1. Для издания принимаются только ранее неопубликованные авторские материалы — научные (практические) статьи, обзоры (обзорные статьи), рецензии, соответствующие тематике и профилю журнала: «Вестник Университета мировых цивилизаций». Допускается до 4 соавторов.

Объем статьи для кандидатов и докторов наук составляет от 10 000 до 40 000 знаков, рекомендуемый объем статьи для аспирантов и соискателей — до 15 000 знаков. Статьи публикуются на русском языке.

2. Сведения об авторе должны быть представлены как на русском, так и на английском языке: имя, отчество, фамилия; ученая степень, ученое звание; должность или профессия; место работы, учебы включая подразделение (кафедра, факультет), наименование учреждения/организации, населенного пункта, контактная информация (E-mail и другая контактная информация для публикации в журнале), наименование страны (для иностранных авторов). Имя автора приводится в именительном падеже.

В коллективных работах имена авторов приводятся в принятой ими последовательности.

3. Аннотация и ключевые слова. Должно быть указание, что это Аннотация (Abstract) и Ключевые слова (Key words), они должны быть представлены как на русском, так и на английском языках.

Аннотация должна раскрывать проблематику научной статьи, ее цель, а также полученные результаты. Рекомендуемая структура аннотации: предмет, цель работы, метод или методология проведения работы, результаты работы, новизна, выводы. Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в аннотации. Исторические справки, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся. В аннотации не допускается цитирование. Аббревиатуры должны быть расшифрованы. Рекомендуемый объем аннотации — 150–250 слов.

Ключевые слова выбирают из текста материала рукописи и приводят в именительном падеже. Указываются от 5 до 10 ключевых слов или словосочетаний.

4. Основные требования к тексту статьи. Текст идет сразу после ключевых слов. Рекомендуется придерживаться данной логической структуры при написании: введение, методика, результаты, обсуждение, заключение.

Шрифт текста рукописи — Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 14, междустрочный интервал 1,5; поля — 2 см со всех сторон. В таблицах шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 12, интервал одинарный. Для сносок и примечаний шрифт Times New Roman, кегль (размер шрифта) — 10, интервал одинарный, абзацный отступ — 1,25 см.

Не допускается использования функции автопереносов. Абзацы («красная строка») должны выставляться автоматически. Для оформления текста не используются специальные стили и шрифты. Римские цифры обозначаются латинскими буквами. Все аббревиатуры и сокращения должны быть расшифрованы при первом их употреблении в тексте. Рисунки должны отвечать тексту и быть пронумерованы.

Ссылки даются в тексте в квадратных скобках, внутри которых первая цифра указывает на номер источника в библиографическом списке, вторая, стоящая после буквы «с», — на номер страницы в источнике (например, [1, с. 26]). Ссылки на примечания даются в круглых скобках, например (1).

Ссылки на официальные документы, нормативные правовые акты, электронные ресурсы, газетные заметки без указания автора — подстрочные, в список литературы такие источники не включаются. Для вставки сносок используется сквозная нумерация.

5. Пристатейный список литературы должен быть пронумерован — каждый источник следует помещать с новой строки под порядковым номером. Нумерация ссылок на источники в списке литературы должна соответствовать ссылкам в тексте статьи. В списке литературы все работы перечисляются в алфавитном порядке. В списке литературы приводятся только материалы, на которые ссылается автор. Все источники в списке литературы следует оформить в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5-2008.

6. Все материалы представляются в редакцию в электронном виде по электронной почте: izdimc@mail.ru.

7. Все статьи подлежат обязательному двойному «слепому» рецензированию. Рецензии на статьи по наиболее актуальным и дискуссионным проблемам по решению редакции могут публиковаться в этом же номере журнала.

8. Плата с аспирантов за публикацию статей не взимается.

Подробную информацию и образец оформления статей можно скачать на сайте журнала:
<http://imc-j.ru/oformlenie-rukopisej>.

ИСТОРИЯ И РАЗВИТИЕ МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

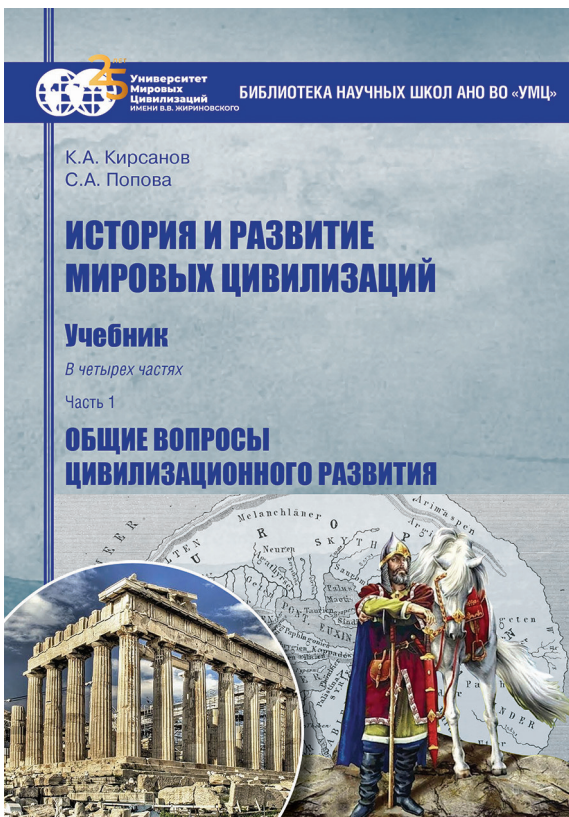
Учебник в 4 частях

Часть 1. Общие вопросы цивилизационного развития

Авторы:

К.А. Кирсанов, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»;

С.А. Попова, кандидат экономических наук, доцент, руководитель Научного центра по исследованию истории и развития мировых цивилизаций АНО ВО «УМЦ»

Предлагаемый учебник состоит из 4-х частей, соответствует ФГОС и построен на базе методологии больших баз данных. Авторы исходят из того, что вся система образования будущего будет строиться не на знаниевом и компетентностном подходах, а на функциональном подходе, который предполагает, что образовательно-воспитательный процесс сформирован в единую динамическую систему и базируется на фундаменте постоянного выбора обучающимся своей траектории развития. Учебник призван выработать у студентов способность использовать научный аппарат цивилизационного историка и прогнозиста.

Первая часть учебника посвящена рассмотрению вопросов истории и развития мировых цивилизаций как учебной дисциплины нового поколения, включающей три базовых цели: научно-образовательная, концептуально-системологическая и стратегическо-праксиологическая. Особое внимание уделено цикличности и бифуркационности исторических и футурологических процессов. Предлагается концептуально новый подход, который содержит законы информационно-интеллектуального взаимодействия.

Издание адресовано студентам всех направлений подготовки, а также всем, кто интересуется историей и развитием мировых цивилизаций.

МИГРАЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

Монография

Автор:

В.А. Волох, доктор политических наук, профессор, АНО ВО «УМЦ»;

В.А. Суворова, кандидат политических наук, доцент, ГУУ;

С.П. Шорохова, кандидат философских наук, доцент, АНО ВО «УМЦ»

Монография посвящена изучению теоретических и практических аспектов миграции населения. Авторы проводят обширный анализ различных теорий, объясняющих причины и последствия миграции, практику формирования и реализации Государственной политики Российской Федерации в сфере миграции населения, а также описывают различные виды управления этим процессом. Раскрывается роль и значение неправительственных организаций в оптимизации управления миграционными процессами на примере внешней трудовой миграции. Результаты исследования дают новые практические рекомендации по управлению миграцией населения,

в том числе процессами внешней трудовой миграции и помогают понять ее роль в современном обществе.

Монография предназначена для ученых и практиков, работающих в сфере политического и государственного управления миграционными процессами и, может быть полезна для подготовки бакалавров и магистров по направлению 41.03.04 — Политология.

Книги ИД УМЦ в электронном виде распространяются через компании-партнеры, предоставляющие специализированные сервисы в этой сфере как в России, так и по всему миру.

С крупнейшим российским распространителем электронных изданий — компанией «ЛитРес» — действует удобная партнерская программа. С сайта ИД УМЦ открывается реферальная ссылка на книгу в каталоге компании (<https://www.litres.ru/nano-vo-umc/>), где сразу можно оплатить и скачать книгу. В каталоге «ЛитРес» присутствуют все книги ИД УМЦ, реализуемые в электронном виде.

Книга появляется в продаже в электронном виде одновременно с выходом в свет в бумажном варианте.

**ВЕСТНИК
УНИВЕРСИТЕТА
МИРОВЫХ ЦИВИЛИЗАЦИЙ**

Том 15 № 1 (42) 2024

Научный журнал

Корректурa — *Зорина Н.К.*
Компьютерная верстка, макет — *Надворский И.С.*

Подписано в печать 11.03.2024.
Формат 60×90/8. Бумага офсетная 80 г/м². Гарнитура SchoolBookC.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 13,5.
Тираж 500 экз.

Автономная некоммерческая организация высшего образования
«Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского»
119049, г. Москва, Ленинский проспект, д. 1/2, корп. 1
Тел.: +7 (499) 261-11-26
www.imc-i.ru; www.imc-ph.ru

Отпечатано ООО «ТОМИК»
115477, г. Москва, ул. Кантемировская, д. 60, помещ. 2, этаж 3

